

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра китайской филологии

АФАНАСИК
Оксана Андреевна

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЮ ШАОТАНА

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
В.В. Жуковец

Допущена к защите
«__» _____ 2022 г.
Зав. кафедрой китайской филологии
кандидат филологических наук, доцент
_____ Н. Н. Хмельницкий

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	9
1.1 Концепция и особенности термина «фразеологизм» в лингвистике.....	9
1.2 Фразеологические единицы китайского языка: классификация и особенности использования	16
1.2.1 Китайские идиомы «чэньюй»: факторы лингвистических особенностей .	17
1.2.2 Китайские пословицы «суюй» и «яньюй»: общая характеристика	21
1.2.3 Недоговорки-иносказания «сехоуэй» и привычные сочетания «гуаньюньюй» как уникальное явление китайской фразеологии.....	25
ГЛАВА 2. СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСТВА ЛЮ ШАОТАНА .	33
ГЛАВА 3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮ ШАОТАНА.....	46
3.1 Фразеологические единицы в произведениях Лю Шаотана: особенности типологии и функциональная значимость.....	46
3.1.1 Специфика функционирования фразеологических единиц в малой прозе Лю Шаотана на примере рассказов «Ивовый дом» («蒲柳人家»), «Дважды цветущая слива» («二度梅») и «Цветочная улица» («花街»).....	46
3.1.2 Китайские фразеологизмы в повестях Лю Шаотана «Пейзаж Юйлин» («鱼 菱风景»), «Рыболовные огни» («渔火») и «Сигнальный огонь» («狼烟»): функциональная значимость и типологический аспект.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	120
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	133

РЕФЕРАТ

Афанасик Оксана Андреевна

Типология и функциональная значимость фразеологических единиц в творчестве Лю Шаотана

Структура и объём работы: работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы и 4-х приложений.

Объём: 72 страницы, список использованных источников – 39 позиций.

Ключевые слова: ФРАЗЕОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ЧЭНЬЮЙ, ЯНЬЮЙ, СЕХОУЮЙ, ГУАНЬЮНЬЮЙ, ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА, ЛЮ ШАОТАН, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ТИПОЛОГИЯ.

Цель исследования: выявление особенностей использования фразеологических единиц в произведениях Лю Шаотана (刘绍棠, 1936 – 1997 гг.).

Предмет исследования: типология и функциональная значимость фразеологических единиц китайского языка в художественной прозе Лю Шаотана.

Объект исследования: корпус произведений Лю Шаотана «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980 г.), «Цветочная улица» («花街», 1981 г.), «Пейзаж Юйлин» («鱼风菱景», 1983 г.), «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.) и «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.) как репрезентация творческого метода автора.

Методы исследования: биографический, описательный, исторический, логический, а также методы целостного, структурного, контекстуального и лингвокультурологического анализа художественного текста.

Полученные результаты и их новизна: в данной работе рассмотрены и проанализированы особенности функционирования понятия фразеологических единиц в области китайской и русской лингвистики, а также основные классификации и особенности использования фразеологических единиц китайского языка. **Новизна** исследования заключается в том, что впервые в белорусском китаеведении изучены стилеобразующие черты творчества Лю Шаотана через выявление типологии и функциональной значимости фразеологических единиц в произведениях автора.

Данное исследование **актуализирует** популяризацию современной китайской литературы в культурном пространстве Республики Беларусь на примере творчества писателя Лю Шаотана, деятельность которого имеет высокую степень значимости в ракурсе развития литературы КНР во второй половине XX вв. В русскоязычном культурном пространстве работ, посвященных прозе Лю Шаотана, нами не было выявлено, что представляет собой широкий спектр возможных новаторских исследований в отношении как литературоведческого, так и лингвистического анализа творчества писателя.

Рекомендации по использованию результатов: результаты могут быть использованы при изучении истории китайской литературы, в частности творчества Лю Шаотана, а также фразеологии и стилистики китайского языка.

Область применения: материалы исследования могут быть использованы при написании рефератов, курсовых и дипломных работ и в практике преподавания китайской литературы, а также дисциплине «Стилистика китайского языка».

РЭФЕРАТ

Афанасік Аксана Андрэеўна

Тыпалогія і функцыянальная значнасць фразеалагічных адзінак у творчасці Лю Шаатана

Структура і аб'ём працы: праца складаецца з ўводзін, трох раздзелаў, заключэння, спіса выкарыстаных крыніц і 4-х дадаткаў.

Аб'ём: 72 старонкі, спіс выкарыстаных крыніц – 39 пазіцый.

Ключавыя словы: ФРАЗЕАЛОГІЯ, ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ АДЗІНкі, ЧЭН'ЮЙ, ЯНЬЮЙ, СЕХОУЮЙ, ГУАНЬЮН'ЮЙ, ВЯСКОВАЯ ПРОЗА, ЛЮ ШААТАН, КІТАЙСКАЯ МОВА, КІТАЙСКАЯ ЛІТАРАТУРА, ТЫПАЛОГІЯ.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей выкарыстання фразеалагічных адзінак у творах Лю Шаатана (刘绍棠, 1936 – 1997 гг.).

Прадмет даследавання: тыпалогія і функцыянальная значнасць фразеалагічных адзінак кітайскай мовы ў мастацкай прозе Лю Шаатана.

Аб'ект даследавання: корпус твораў Лю Шаатана «Лазовы дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Двойчы квітнеючая сліва» («二度梅», 1980 г.), «Вуліца кветак» («花街», 1981 г.), «Пейзаж Юйлін» («鱼风菱景», 1983 г.), «Рыбалоўныя агні» («渔火», 1983 г.) і «Сігнальны агонь» («狼烟», 1984 г.) як рэпрэзентацыя творчага метаду аўтара.

Метады даследавання: біяграфічны, апісальны, гістарычны, лагічны а таксама метады цэласнага, структурнага, кантэкстуальнага і лінгвакультуралагічнага аналізу мастацкага тэксту.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дадзенай працы разгледжаны і прааналізаваны асаблівасці функцыянавання паняцця фразеалагічных адзінак у галіне кітайскай і рускай лінгвістыкі, а таксама асноўныя класіфікацыі і асаблівасці выкарыстання фразеалагічных адзінак кітайскай мовы. **Навізна** даследавання заключаецца ў тым, што ўпершыню ў беларускім кітаязнаўстве вывучаны стылеўтваральныя рысы творчасці Лю Шаатана праз выяўленне тыпалогіі і функцыянальнай значнасці фразеалагічных адзінак у творах аўтара.

Дадзенае даследаванне **актуалізуе** папулярнызацыю сучаснай кітайскай літаратуры ў культурнай прасторы Рэспублікі Беларусь на прыкладзе творчасці пісьменніка Лю Шаатана, дзейнасць якога мае высокую ступень значнасці ў ракурсе развіцця літаратуры КНР у другой палове ХХ ст. У рускамоўнай культурнай прасторы, работ, прысвечаных прозе Лю Шаатана, намі не было выяўлена, што ўяўляе сабой шырокі спектр магчымых наватарскіх даследаванняў у адносінах як да літаратуразнаўчага, так і да лінгвістычнага аналізу творчасці пісьменніка.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: вынікі могуць быць скарыстаны пры вывучэнні гісторыі кітайскай літаратуры, у прыватнасці творчасці Лю Шаатана, а таксама фразеалогіі і стылістыкі кітайскай мовы.

Галіна прымянення: матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны пры напісанні рэфератаў, курсавых і дыпломных работ і ў практыцы выкладання кітайскай літаратуры, а таксама дысцыпліны «Стылістыка кітайскай мовы».

ABSTRACT
Afanasik Aksana

Typology and Functional Significance of Phraseological Units in Liu Shaotang's Works

Structure of the diploma work: the diploma work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of used references and 4 attachments.

Contents: 72 pages, the list of used references contains 39 sources.

Key words: PHRASEOLOGY, PHRASEOLOGICAL UNITS, CHENGYU, YANYU, XIEHOUYU, GUANYONGYU, RURAL PROSE, LIU SHAOTANG, CHINESE LANGUAGE, CHINESE LITERATURE, TYPOLOGY.

The purpose of the research is to detect the specifics of the use of phraseological units in Liu Shaotang's (刘绍棠, 1936 - 1997) works.

The object of the research is the corpus of Liu Shaotang's works «Willow House» («蒲柳人家», 1980), «Twice Blossoming Plum» («二度梅», 1980), «Flower Street» («花街», 1981), «Yuling Landscape» («鱼风菱景», 1983), «Fishing Lights» («渔火», 1983) and «Signal Fire» («狼烟», 1984) as a representation of the author's creative method.

The subject of the research: typology and functional significance of Chinese phraseological units in Liu Shaotang's literary prose.

The methods of the research: biographical, descriptive, historical, logical, as well as methods of holistic, structural, contextual and linguoculturological analysis of a literary text.

The results and their novelty: in this work the features of the functioning of the concept of phraseological units in the field of Chinese and Russian linguistics, as well as the main classifications and features of the use of phraseological units of the Chinese language, are considered and analyzed. **The novelty** of the study lies in the fact that for the first time in Belarusian sinology the style-forming features of Liu Shaotang's works were studied through the identification of the typology and functional significance of phraseological units in the author's works.

This study actualizes the popularization of modern Chinese literature in the cultural space of the Republic of Belarus on the example of Liu Shaotang's works, whose activities have a high degree of significance in terms of the development of Chinese literature in the second half of the 20th century. In Russian-speaking cultural space, we have not identified any works devoted to the prose of Liu Shaotang, which represents a wide range of possible innovative studies in relation to both literary and linguistic analysis of the writer's works.

Recommendations for using the results: the materials and results of the study can be used in studying the history of Chinese literature, in particular Liu Shaotang's works, as well as the phraseology and stylistics of the Chinese language.

Application field: the research materials can be used in writing essays, term papers and theses and in the practice of teaching Chinese literature, as well as the discipline «The stylistics of the Chinese language».

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология – это раздел науки о языке, который изучает устойчивые сочетания слов – фразеологические единицы в их современном состоянии и диахронии. Под фразеологией также подразумевается весь фразеологический состав того или иного языка. Безусловно, фразеология каждого языка имеет ряд национальных и культурных особенностей и различий, в ней отражаются специфические черты национального характера и менталитета.

Неоспоримым является тот факт, что китайская фразеология имеет очень богатый фразеологический фонд, что обусловлено долговременным сосуществованием в китайской культурной традиции двух форм языка, и их взаимным влиянием друг на друга: письменного классического языка – «вэньянь» (文言) и разговорного языка – «байхуа» (白话). Источниками происхождения фразеологических единиц китайского языка являются религиозные и философские учения, легенды и мифы, а также классическая художественная литература, исторические хроники и философские трактаты. Относясь к просторечию, фразеологизмы китайского языка являются отражением традиций, обычаев, в них заключен многовековой опыт народа, передающийся из поколения в поколение. Фразеологические единицы выступают в роли средства образного отражения мира, они включают в себя этические, религиозные, мифологические представления китайского народа. Данный фактор обусловил активное использование китайскими писателями и поэтами фразеологизмов в своих художественных произведениях.

Выдающийся китайский писатель Лю Шаотан (刘绍棠, 1936 – 1997 гг.), один из крупнейших представителей течения «деревенской прозы» родился и вырос в деревне на побережье Великого канала. Творчество автора представляет собой ценный источник для изучения китайской фольклористики, так как наполнено сказками, народными преданиями, загадками и народными песнями. Отражение национального колорита и изображение особенностей национального характера в произведениях Лю Шаотана тесно связано с языковыми средствами повествования. Прожив долгое время среди деревенских крестьян, Лю Шаотан в своем творчестве ярко изображает национальные и местные особенности, воплощая их в языке персонажей, наполненном просторечьем и фразеологизмами. В изложении сюжета, а также в диалогах между героями народная разговорная речь, используемая автором, достаточно проста, однако наполнена иносказательностью. Собрав наиболее яркие особенности местного разговорного языка, Лю Шаотан в произведениях создаёт особую языковую среду, отличающуюся, с одной стороны, самобытностью и традиционностью – с другой. Включение самобытной

народной речи в произведении стало одной из специфических черт авторского стиля Лю Шаотана.

Особенностям функционирования фразеологических единиц были посвящены работы Н. М. Шанского «Фразеология современного русского языка» (1985 г.) [21], В. Н. Телия «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996 г.) [19], В. В. Виноградова «Лексикология и лексикография: избранные Труды» (1977 г.) [4] и многие другие. В китайском культурном пространстве были опубликованы работы П. П. Ветрова «Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика» (2007 г.) [3], И. В. Войцехович «Практическая фразеология современного китайского языка» (2007 г.) [5], а также О. А. Корнилова «Жемчужины китайской фразеологии» (2005 г.) [12].

Актуальность данной работы заключается в том, что, несмотря на обширные исследования творчества китайского писателя Лю Шаотана в критических и литературоведческих кругах китайского научно-культурного пространства, для русскоязычной аудитории произведения автора остаются неизвестными ввиду того, что до сих пор лишь немногие из них были переведены на русский язык. **Новизна** исследования заключается в том, что впервые в белорусском китаеведении были изучены стилеобразующие черты творчества Лю Шаотана через выявление типологии и функциональной значимости фразеологических единиц в произведениях автора.

Данное исследование **актуализирует** популяризацию современной китайской литературы в культурном пространстве Республики Беларусь на примере творчества писателя Лю Шаотана, деятельность которого имеет высокую степень значимости в ракурсе развития литературы КНР во второй половине XX вв. Тем не менее, стоит отметить, что в русскоязычном культурном пространстве работ, посвященных прозе Лю Шаотана, нами не было выявлено, что представляет собой широкий спектр возможных новаторских исследований в отношении как литературоведческого, так и лингвистического анализа творчества писателя.

Результаты дипломного проекта были апробированы на «Международном научном круглом столе, посвященном 100-летию БГУ, 20-летию преподавания китайского языка на филологическом факультете, 10-летию кафедры китайской филологии» 21 мая 2021 года (в сборник по результатам научного круглого стола вошла статья «Типология и функциональная значимость фразеологических единиц в произведении «Ивовый дом» («蒲柳人家») Лю Шаотана».

Таким образом, цель дипломной работы – выявление особенностей использования фразеологических единиц в произведениях Лю Шаотана. Данная цель обуславливает следующие **задачи**:

1. Выявить особенности функционирования понятия фразеологических единиц в области китайской и русской лингвистики;
2. Рассмотреть и проанализировать основные классификации и особенности использования фразеологических единиц китайского языка;
3. Охарактеризовать творческую индивидуальность и стилеобразующие черты творчества Лю Шаотана в контексте истории китайской литературы;
4. Выявить типологию и функциональную значимость фразеологических единиц в произведениях Лю Шаотана.

Объект исследования – корпус произведений Лю Шаотана «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980 г.), «Цветочная улица» («花街», 1981 г.), «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景», 1983 г.), «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.) и «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.).

Предмет исследования – типология и функциональная значимость фразеологических единиц китайского языка.

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность традиционно выделяемых общенаучных методов исследования: исторический (мышление от начальной точки процесса к последней) и логический (мышление от причины к результату), а также их сочетания. Для написания дипломного проекта также были использованы специальные научные методы: описательный, биографический метод, а также методы целостного, структурного, контекстуального и лингвокультурологического анализа художественного текста.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 Концепция и особенности термина «фразеологизм» в лингвистике

Известно, что фразеология имеет большую ценность для изучения языка народа, а так же его культуры и истории. Как отмечает О. А. Корнилов, исследователь в области китайской лингвистики и культурологии: «Национальная фразеология – окно в «дом бытия духа народа» [12, с. 8]. Именно во фразеологии находят отражение традиции, обычаи, национальная культура и даже психология и юмор того или иного народа. Глубокое изучение фразеологии национального языка может стать приоритетным фундаментом для изображения социальной и психологической картины общества носителей данного языка.

Фразеология как раздел языкознания в отечественной лингвистике становится центром внимания исследователей относительно недавно. Известно, что начиная с конца 18 века, фразеологические обороты начинают объединяться и отделяться в отдельные группы. Например, как указывает Н. М. Шанский, составляя план словаря русского литературного языка, М. В. Ломоносов выделял, что помимо отдельных слов в него должны войти обороты [21, с. 6]. Основателем фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины по праву считается швейцарский учёный Шарль Балли, в своем труде «Французская стилистика» («Traite de stylistique francaise», 1909) фразеология впервые была выделена как самостоятельная дисциплина. В русской лингвистике до 40-х годов 20 века в трудах таких языковедов, как А. А. Потебня, А. А. Шахматов, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов и других, уже затрагивались отдельные мысли по поводу фразеологии. Однако наибольшее развитие фразеология как лингвистическая дисциплина получила в 40-е – 60-е годы 20 века. Данное явление неразрывно связано с именем крупного лингвиста В. В. Виноградова, который обратил внимание на ключевые вопросы, связанные с устойчивыми сочетаниями слов в современном русском языке и разработал классификацию фразеологических единиц русского языка с позиции их семантической слитности. Идеи В. В. Виноградова нашли широкий отклик среди других исследователей и стали важным предметом всестороннего изучения таких языковедов, как Б. А. Ларин, А. И. Ефимов, Н. М. Шанский, С. И. Ожегов и других. Например, в работе А. И. Ефимова «О языке художественных произведений» (1954 г.), впервые была дана классификация фразеологических оборотов с точки зрения с точки зрения стилистики, а в

статье С. И. Ожегова «О структуре фразеологии» (1957 г.) вводится понятие «фразеология» в широком и узком значении [21, с. 7-10].

Бурное развитие фразеологии в 40-е – 60-е годы 20 века обусловило и возникновение расхождений во мнениях по поводу её объёмов, типологии и методов исследования. Говоря об определении понятия фразеологии, существует множество вариантов трактовки данной дефиниции. Одним из наиболее авторитетных мнений в отечественной традиции фразеологических исследований является определение, предложенное Н. М. Шанским: «Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии» [21, с. 4]. В толковом словаре С. И. Ожегова, термин «фразеология» объясняется в более широком смысле: «1) Раздел языкознания – наука о фразеологизмах и идиомах; 2) Совокупность фразеологизмов и идиом какого-нибудь языка; 3) Красивые, напыщенные фразы, скрывающие бедность или лживость содержания (книжн.)» [13]. Близким определению фразеологии, данным С. И. Ожеговым, является формулировка, предложенная крупным учёным в области теории языка В. Н. Телия: «Фразеология (от греч. *phrases* – выражение + *logos* — понятие, учение) – это 1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии. 2) Совокупность фразеологизмов данного языка, его фразеологический состав» [19, с. 62]. Таким образом, из вышеприведённых формулировок понятия фразеологии можно определить, что объект изучения фразеологии – фразеологический состав языка, единицей которого же, в свою очередь, является фразеологическая единица или фразеологический оборот.

В отношении интерпретации понятия фразеологической единицы, в современной лингвистике также нет единого мнения о сущности фразеологизма и, соответственно, единое определение данного термина, также отсутствует. В научной литературе представлены следующие определения понятия «фразеологическая единица»: согласно формулировке Н. М. Шанского, «фразеологизмы предстают перед нами как устойчивые сочетания, воспроизводимые и, следовательно, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [21, с. 20]. По мнению Б. Н. Головина фразеологизм – это: «...устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения, непринудительностью связей между словами и цельностью воспроизведения в речи» [6, с. 109]. Таким образом, исходя из приведённых выше трактовок понятия фразеологической единицы, можно сделать вывод, что фразеологизм – это устойчивое и неделимое сочетание слов, которое хранится в языковой памяти говорящих и воспроизводится в готовом виде.

На основании существующих формулировок понятий фразеологии и фразеологической единицы, И. В. Войцехович выделила определённые свойства, которыми должны обладать языковые единицы, именуемые фразеологизмами.

1. Фразеологическая единица в структурном отношении не равна слову и представляет собой словосочетание или предложение, то есть «...является сложным раздельнооформленным образованием...» [5, с. 20].

2. Воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе речи, они закрепляются в языковой практике и воспроизводятся в дальнейшем как целостные единицы.

3. Устойчивость. Порядок компонентов фразеологических единиц закреплённый и устойчивый.

4. Семантическая неделимость. Значение фразеологизмов целостное, не зависимое от компонентов, которые в него входят.

5. Непроницаемость структуры. Недопустимость вставок между компонентами фразеологизма.

6. Образность. Большинство фразеологических единиц заключают в себе какой-либо образ и через него называют предметы или явления окружающего мира.

7. Экспрессивность. Фразеологизмы отличаются своей яркой экспрессивностью, связанной с их образностью и использованием в них мифологических, библейских сюжетов и архаизмов.

Наличие дифференциальных признаков, свойственных фразеологическим единицам, дают основание для определения типологии или классификации фразеологизмов. В российской традиции существуют различные классификации фразеологических единиц по всевозможным признакам – грамматическим, синтаксическим, семантическим, а также стилистическим. Тем не менее, уже долгие время наиболее влиятельными и известными являются концепции В. В. Виноградова и Т. Н. Шанского.

Классификация В. В. Виноградова, предложенная в 1940-х годах, восходит к концепции швейцарского лингвиста, специалиста в области общего и сравнительно-исторического языкознания Ш. Балли, который впервые систематизировал фразеологические единицы на основании их семантического единства: «Полярными разновидностями Ш. Балли считает: а) неразложимые единства («*unités indecomposables*») и б) переменные словосочетания («*groupements passagers*»)» [13, с. 133]. Взяв за основу классификацию Ш. Балли, В. В. Виноградов предлагает свою собственную концепцию, согласно которой выделяются следующие три типа фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения (идиомы) – устойчивые сочетания слов, компоненты которых не являются семантически самостоятельными. То есть

целостное значение не мотивированно лексическими значениями составляющих его компонентов (*лезть на рожон; попасть впросак* и т.д.).

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания слов, целостное значение которого мотивированно лексическими значениями составляющих его компонентов (*из-под земли достать; пыль в глаза пускать* и т.д.). Часто фразеологические единства могут выступать в качестве свободного сочетания слов (*плыть по течению* и т.д.).

3. Фразеологические сочетания – выражения, элементами которого являются слова с фразеологически связанными и свободными значениями (*расквасить нос; корень зла* и т.д.) [4, с. 127].

Классификация В. В. Виноградова стала основой для учения о типологии фразеологизмов и долгое время считалась определяющей концепцией в советской фразеологии, а также стала базой для дальнейших исследований в данной области. Так, Н. М. Шанский дополнил классификацию В. В. Виноградова группой фразеологических выражений – «...устойчивый в своём составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением «...любви все возрасты покорны; волков бояться – в лес не ходить...» [21, с. 62]. Таким образом, группа фразеологических выражений включает в себя пословицы, поговорки и крылатые выражения, которые ранее В. В. Виноградов не выделял в обособленную группу.

Необходимо отметить, что мнения и принципы в определении и классификации фразеологических единиц русского языка были приняты многими исследователями в России и за рубежом и нашли применение к типологически разным языкам. Большое влияние указанные систематизации оказали и на китайское языкознание.

Согласно мнению многих китайских и зарубежных исследователей, в настоящее время фразеология ещё не оформилась как самостоятельная дисциплина в китайской лингвистике: «в китайском языкознании фразеология до сих пор не выделяется как отдельная область исследования и этот раздел лексикологии не имеет специального названия» [3, с. 9]. Тем не менее, интерес к китайской фразеологии в Китае и за рубежом всегда был и по сей день остаётся заметным.

Известно, что во время периода Чуньцю (春秋时代, 770–476/403 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (战国时代, 476/403–221 гг. до н.э.) уже появились отдельные виды фразеологических единиц: «谚语» – пословицы и поговорки, «成语» – чэньюй (идиомы). Однако, если говорить об исследовании китайских фразеологизмов, то оно берёт своё начало в конце династии Западная Хань (西汉, 206 г. до н. э. – 24 г. н. э.), именно в это время появился сборник «Календарь четырёх времён года» (四民月令, 1965 г.), который, по мнению многих

исследователей, считается первым и самым ранним собранием китайских пословиц и поговорок. После этого исследование фразеологизмов было направлено на соби́рание и упорядочивание, главным образом, крестьянских поговорок – «нунъянь»(农谚) [33].

Следует отметить, что с началом правления династии Тан (唐朝, 618–907 гг.) и Сун (宋朝, 960–1279 гг.) во времена династий Юань (元朝, 1280–1367 гг.) Мин (大明帝国, 1368–1644) и Цин (大清国, 1644–1911 гг.) исследование фразеологизмов по-прежнему в основном заключалось в отборе, упорядочивании и компилировании крестьянских пословиц и поговорок. Тем не менее, наряду с этим также существовали монографии по изучению источников и истолкованию особенностей пословиц и поговорок, например сборник «Народные песни и пословицы древности» («古谣谚», 1958 г.) автора Ду Вэньлань (杜文澜, 1815 – 1881 гг.) или сборник «Опись поговорок» («恒言录», 1958 г.) учёного Цянь Дасинь (钱大昕, 1728 – 1804 гг.). Эти сборники предоставили хороший справочный материал для сегодняшних исследований в области китайской фразеологии [33].

В период с «Движения 4 мая» («五四运动», май-июнь 1919 года) до провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года сформировалась основа для разделения фразеологических единиц на виды, появились сборники различных видов фразеологизмов, кроме того явился ряд исследователей в области фразеологии таких как: Сунь Вэйчжан (孙维张), учёный-языковед в области лексикологии и фразеологии; крупный исследователь-лингвист Ма Гофань (马国凡, 1958 г. р.); Ван Дэчунь (王德春, 1934 – 2011), и многие другие. В это время основной упор исследований, как и ранее, был направлен на соби́рание и упорядочивание пословиц и поговорок («谚语»), недоговорок («歇后语»), устойчивых выражений («惯用语») и других видов фразеологических единиц. Издаётся большое количество статей, монографий и словарей, посвящённых фразеологическим единицам. Таким образом, есть все основания для того, чтобы считать данный период очень плодотворным в исследовании фразеологии. Тем не менее, все эти исследования, посвящённые природе, особенностям, классификации, а также функциям фразеологизмов всё ещё находились в зачаточном состоянии [33].

В 1989 году в свет выходит книга исследователя Цзилиньского университета Сунь Вэйчжана (孙维张), которая называется «Фразеология китайского языка» («汉语熟语学», 1989 г.). В этой книге исследователь выносит фразеологию за рамки изучения лексикологии и называет её отдельной областью исследования в языкознании. В сентябре 1992 года было напечатано учебное издание лингвиста Ху Сушу (胡裕树, 1918 г.р.) «Современный китайский язык» («现代汉语»), в котором концепт фразеологической единицы

впервые появился в учебном пособии, однако он был по-прежнему представлен в качестве составной части лексикологии.

В 2005 году одна за другой издаются работы «Общий очерк китайской фразеологии» («汉语熟语通论») У Чжанкунь (武占坤, 1925 – 2009 гг.) и работа профессора Яо Сиюань (姚锡远) «Очерк китайской фразеологии» («熟语学纲要»). Эти работы способствовали дальнейшему развитию китайской фразеологии и заложили крепкий фундамент для отделения фразеологии как отдельной отрасли лингвистики. Тем не менее, в действительности, несмотря на значимость и важность всех этих достижений, фразеология по-прежнему занимает далеко не первое место в китайской лингвистике и не выделяется как отдельный раздел языкознания [33].

В настоящее время изучение китайских фразеологизмов происходит также в русле психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики. Многие современные китайские исследователи, такие, как профессор Нанкинского педагогического университета Чжан Хуэй (张辉) а также профессор Пекинского педагогического университета Ци Чжэньхай (齐振海) отмечают важность перспективы изучения когнитивных и психолингвистических процессов в исследовании фразеологии. Изучение различных типов и способов обработки идиом может предоставить важные сведения о построении теории языка, в особенности, построении теории когнитивной лингвистики. В то же время изучение данного универсального феномена человеческого языка также обогатит уже существующие знания об обработке и понимании языка в мозгу человека и предоставит важные данные для построения моделей понимания языка в психолингвистике. Также лингвисты отмечают, что зарубежные исследования фразеологии имеют крепкую базу и плодотворные результаты. Тогда как китайские исследования фразеологии, по причине их обращённости к статичному описанию, например, свойств единиц или границ фразеологического фонда, источников происхождения и формирования фразеологизмов, их структуры и значения, не придают особого значения анализу и описанию фразеологизмов в потоке и динамике [37].

Следует отметить, что в отношении терминологии для обозначения дефиниции «фразеологизм» китайские языковеды используют термин «熟语» (шуйюй), где элемент «熟» переводится как «знакомый», а «语» – «слова, речение». Сам же термин «шуйюй» (熟语) имеет три значения: 1. фразеология как раздел лингвистики, изучающий устойчивые единицы речи; 2. фонд фразеологических единиц языка; 3. фразеологическая единица. Как было сказано выше, фразеология – новая сфера в китайской лингвистике, которая всё ещё находится на пути своего становления в самостоятельный раздел языкознания, именно поэтому многие аспекты, касающиеся теории и

терминологии фразеологии не имеют общего и единого истолкования. Это касается и самого термина «шуйюй», так, например, лингвист Чжан Юньянь даёт следующее определение: «В языке также существуют некоторые специфические словосочетания и предложения, которые в функциональном плане подобны словам, [однако] они не создаются в процессе речи, а существуют в языке в уже готовой форме и отличаются наличием постоянного значения, за ними закреплённого. Такого рода устойчивые по форме словосочетания или предложения (в основном словосочетания) и называются шуйюй» [3, с. 11]. Другие китайские исследователи, авторы книги «Основы лексикологии современного китайского языка» («现代汉语词汇概要», 1983 г.) У Чжань-кунь (武占坤, 1925 – 2009 гг.) и Ван Цинь (王勤) (1929 г. р.) трактуют термин «熟语» (шуйюй) следующим образом: «Шуйюй – это словосочетание или короткое предложение, которое по своей внутренней структуре сложнее слова, значение, выражаемое ими более ёмкое, чем у слова, однако в плане широты употребления и устойчивости внешней формы они сходны со словом; в синтаксическом плане [они также] в основном соответствуют слову» [3, с. 11]. Тогда как автор книги «Лексикология современного китайского языка» («现代汉语词汇», 1985 г.) Фу Хуайцин (符淮青, 1936 г. р.) относит шуйюй к лексическому уровню языка и указывает на то, что: «Лексика включает в свой состав не только слова, но также включает некоторые особые [речения] «юй», а именно: чэньюй, яньюй, суйюй, сехойюй. Они имеют структуру словосочетания или предложения, их составные элементы и модели построения сформированы в результате длительной речевой практики, их значение часто является целостным. Они представляют собой устойчивые конструкции языка» [36, с. 197].

Тем не менее, вышеприведённые определения не совсем точно описывают специфические свойства фразеологических единиц и не называют тот самый критерий, который позволяет отделить фразеологические единицы от остальных единиц языка. Как отмечает российский исследователь П. П. Ветров, такое понимание вопроса об определении термина «шуйюй» встречается у некоторых китайских языковедов, например Сюй Гоцин (徐国庆, 1978 г. р.) указывает на то, что: «...определения «шуйюй», данные в самых популярных и авторитетных толковых китайских словарях, весьма несовершенны и вводят в заблуждение, так как в них перечисляются лишь самые общие признаки «шуйюй» (устойчивость их структуры, соответствие их модели моделям словосочетания или предложения и пр.) и абсолютно не упоминаются отличительные специфические признаки». [3, с. 13]. Сюй Гоцин отмечает, что критерием отделения «шуйюй» от остальных нефразеологических единиц языка является либо свойство семантической двуплановости, либо – свойство слитности [3, с.13].

Таким образом, за неимением общего понимания вопросов фразеологии, а также за неимением общепринятой терминологии, долгое время в китайской лингвистике все фразеологические единицы обозначались термином «чэньюй» (成语) (досл. «готовое выражение»), который мог трактоваться по-разному в зависимости от взгляда исследователя: 1. как обозначение фразеологии в широком смысле, то есть для выражения любых устойчивых выражений, пословиц, поговорок, афоризмов; 2. как обозначение самих чэньюев, как разряд фразеологизмов. Лишь в 1959–1960 гг. в работах таких китайских лингвистов, как Юнь Шэн (云生) и Тан Сунбо (唐松波) за фразеологией закрепляется термин «шуйюй», который становится общепринятым для названия фразеологии в широком смысле. Тем не менее, по сей день в китайской лингвистике сохраняются разногласия и неоднозначности в понимании объектов изучения фразеологии, её границ и классификации. [3, с. 15].

1.2 Фразеологические единицы китайского языка: классификация и особенности использования

В настоящее время в китайской лингвистике сложился целый ряд классификаций фразеологических единиц, однако наибольшее распространение получили классификации фразеологических единиц по происхождению и стилистической отнесённости, но не по структурно-семантическим признакам. Например, лингвист Фу Хуайцин (符淮青) выделяет четыре разряда фразеологических единиц: чэньюй (成语), яньюй (谚语), суйюй (俗语) и сехоуяй (歇后语), не выделяя среди фразеологизмов гуаньюньюй (惯用语) как отдельный класс. Тем не менее, исследователь отделяет класс суйюй (俗语), под которыми понимаются идиоматичные фразеологические единицы, имеющие структуру предложения, однако не обладают свойством назидательности, и, таким образом, не являются яньюй (谚语) [3, с. 12]. Среди известных классификаций также выделяют таксономическую схему лингвиста Сунь Вэйчжана (孙维张), который в рамках фразеологического фонда китайского языка выделяет следующие классы фразеологизмов: чэньюй (идиомы), гуаньюньюй (привычные выражения), сехоуяй (речения с усекаемой концовкой), яньюй (пословицы), гэянь (афоризмы) (格言). Данная схема отражает понимание состава фонда китайских фразеологизмов в широком понимании и получила наиболее широкое признание среди китайских и отечественных исследователей, а также отражена в одном из крупнейших толковых словарей китайского языка «Цыхай» («辞海», 1936 г.) [3, с. 13].

Помимо вышеуказанных классификаций существует теоретическое направление в отношении фразеологических единиц китайского языка, где

данный лингвистический фонд рассматривается в более узком смысле. Так, лингвист Сю Гоцин (徐国庆) отмечает следующую структуру фразеологического фонда: чэньюй (идиомы), гуаньюньюй (привычные выражения) и сехоуэй (речения с усекаемой концовкой) [3, с. 14]. Тем не менее, отметим, что в настоящее время традиционной, и получившей наиболее широкое признание среди китайских языковедов и зарубежных синологов, является классификация лингвиста Ма Гофаня (马国凡), согласно которой фразеологические единицы китайского языка делятся на 5 основных разрядов: 1) чэньюй (成语) – идиомы; 2) яньюй (谚语) – пословицы; 3) сехоуэй (歇后语) – недоговорки–иносказания; 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; 5) суюй (俗语) – поговорки. Необходимо отметить, что в ранних работах Ма Гофаня использует термин «яньюй» (谚语) для обозначения пословиц и поговорок, а термин «суюй» (俗语) (досл. народное речение) обозначал большую группу фразеологизмов, включающую в себя все фразеологизмы, которые имели нелитературное, но народное происхождение, т. е. пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания и фразеологические сочетания гуаньюньюй.

Некоторые китайские исследователи, например, Ван Дэчунь (王德春, 1934 – 2011 гг.) также выделяют пять основных групп фразеологических единиц, однако «суюй» (俗语) и «гуаньюньюй» (惯用语) объединяются исследователем в один разряд, а также выделяется новая группа фразеологических единиц (格言和警句), в которую входят афоризмы (格言) и крылатые слова (警句) [5, с. 17]. В данной работе, мы рассмотрим основные группы фразеологических единиц, опираясь на классификацию Ма Гофаня.

1.2.1 Китайские идиомы «чэньюй»: факторы лингвистических особенностей

В данной работе, мы рассмотрим основные группы фразеологических единиц, опираясь на классификацию Ма Гофаня. Согласно классификации китайского лингвиста, первыми в иерархии стоят чэньюй (досл. готовое выражение). Во времена династии Цин в сборнике лингвиста Цянь Дасиня (钱大昕, 1728–1804 гг.) «Опись поговорок» («恒言录», 1958 г.) к классу чэньюев относились не только те единицы, которые на сегодняшний день называются чэньюями, но также некоторые двусложные слова и недоговорки. В изданном в 1915 году самом раннем крупном словаре «Циюань» («辞源») говорилось, что чэньюй это «древнее изречение, которое распространилось в обществе и может быть цитировано для выражения собственного мнения» [36, с. 197]. Такие определения чэньюев представляют собой общий взгляд на идиомы как

распространённые и постоянно используемые древние изречения. После образования Нового Китая было проведено множество обширных исследований различных типов фразеологических единиц, в том числе и чэньюев, и определены общие особенности формы и содержания типа фразеологизмов. Таким образом, на сегодняшний день чэньюй определяется как «устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырёхсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщённо–переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [5, с. 19]. Исходя из данного определения китайских чэньюев, можно выделить основные признаки, дифференцирующие данный разряд фразеологических единиц:

1. *Архаичность лексики.* Известно, что источником происхождения чэньюев является китайская классическая литература: художественная литература, исторические хроники, классические каноны, философские трактаты. Также лингвисты отмечают, что многие китайские чэньюи связаны с религиозными и философскими учениями, историческими событиями, легендами и мифами, а также некоторые из них заимствованы из других языков. Например, в основе чэньюя «拔苗助长» (досл. «тянуть ростки, помогая расти», перен. «оказать медвежью услугу») лежит философская притча, о том, что в княжестве Сун жил один очень нетерпеливый человек, он постоянно караулил побеги на своём поле и волновался о том, что они не росли. Однажды он придумал способ, как помочь побегам вырасти и начал тянуть их кверху. Человек очень обрадовался и похвастался о своём открытии сыну, однако, когда тот вышел посмотреть на подросшие побеги, он увидел, что они не только не подросли, но и наоборот завяли. Отсюда смысл данной притчи, которая легла в основу чэньюя – «забегать вперёд, перестараться, оказать медвежью услугу».

Таким образом, по причине архаического происхождения, чэньюи построены по нормам вэньяня – древнекитайского письменного литературного языка, и поэтому насыщены «вэньянизмами». Например: во многих китайских чэньюях используются знаменательные слова–однослоги, которые в современном китайском языке уже не употребляются отдельно (入 «входить» – «入乡随俗» (досл. «входя в [чужую] страну, следуй её обычаям», перен. «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»); 期 «надеяться, ожидать» – «不期而遇» (досл. «встретиться неожиданно»); 归 «возвращать(ся)» – «完璧归赵» (досл. «вернуть нефрит в царство Чжао», перен. «в ценности и сохранности»). Помимо этого, во многих чэньюях сохраняются старые грамматические формы, которые не употребляются в современном языке. Например – старые служебные слова: «焉» вместо «怎么» «как?» – «皮之不存, 毛将焉附» (досл. «если нет кожи, то на чём будут держаться волосы» перен. «ничто не

существует без основ»); указательные местоимения «此» вместо «这» «этот»: «厚此薄彼» (досл. «это ценить, а тем пренебрегать», перен. «быть пристрастным») и др. [9, с. 192].

2. *Семантическое единство.* В рамках данного разряда дифференцирующего фразеологические единицы, можно выделить такие свойства чэньюев, как:

2.1. *Сверхсловность и воспроизводимость* – по своей структуре чэньюй не равен слову, он является сложным образованием и представляет собой словосочетание или предложение, тем не менее, в предложении чэньюй функционирует как отдельный его член. Чэньюй воспроизводится в речи как готовая единица с фиксированным значением и структурой, а не создаётся свободно в процессе общения.

2.2. *Целостность значения* – значение чэньюя не определяется значениями входящих в него единиц. Компоненты чэньюя, как правило, не сохраняют своих обычных значений, что обусловлено рядом факторов: образная составляющая идиомы, которая расширяет её семантическую ёмкость; мотивировка значений чэньюя, которая может быть, как прозрачной (т.е. внутренняя форма фразеологизма понятна для носителя без знания происхождения фразеологизма и контекста, напр. «大海捞针» досл. «выуживать иголку, упавшую в море», перен. «бесполезные поиски»), так и глухой (т.е. для того, чтобы понять смысл идиомы, необходимо иметь знания о её происхождении, напр. «望梅止渴» досл. «утолять жажду, издали глядя на сливы», перен. «утешать себя мечтами»). Основой данного чэньюя является история о том, как известный китайский полководец Цао Цао возглавляя свою армию в походе, которая мучилась от жажды, нашёл способ утолить её: он сказал солдатам, что рядом есть сливовый лес, добравшись до которого, можно будет утолить жажду сливовыми плодами. Когда солдаты услышали это, у них изо рта потекли слюнки, так их жажда ослабла) [5, с. 37].

2.3. *Устойчивость и непроницаемость фигуры.* Фразеологические единицы структурно ограничены, они состоят из неизменяемых компонентов, которые связаны между собой и расположены в строго фиксированном порядке. Войцехович И. В. отмечает, что данный критерий проявляется особенно ярко в чэньюях: «Это связано, прежде всего, с их происхождением и строением по нормам древнего письменного языка, предполагающим строго фиксированный порядок слов и позиционный способ формального выражения грамматических значений» [5, с. 43]. Для большинства фразеологизмов недопустима вставка каких-либо элементов между компонентами, однако данное явление не является абсолютным, и в некоторые случаях, можно говорить о незначительной проницаемости структуры чэньюя. Поэтому возникает такое явление, как вариантность чэньюя, например идиома «去(离)题万里» (досл.

«уйти за десять тысяч ли от темы», перен. «отклониться от темы») может употребляться, как в варианте «去题万里», так и в варианте синонимической замены компонента «去» – (досл. «уходить») на компонент «离» – (досл. «удаляться, уходить»).

3. *Экспрессивность значения.* Помимо прямого значения, у чэньюя также есть переносное, фигуральное значение, которое усиливает его экспрессивность и эмоциональную окраску. Экспрессивная наполненность чэньюев достигается благодаря наличию в их составе тропов, стилистических фигур (параллелизм, противопоставление) и эвфонических приёмов (повтор, аллитерация, рифма).

4. *Структурно-грамматические особенности.* Как было упомянуто выше, строение чэньюя связано с его древним происхождением, что обуславливает строгое фиксирование элементов внутри чэньюя. Чэньюй может состоять из разного количества элементов, однако большинство представляет собой четырёхзначную структуру. Данная особенность напрямую связана с влиянием источника происхождения чэньюя, например, на формирование многих фразеологизмов данного разряда повлияли древнекитайские классические четырёхсложные стихотворения «ши» (诗). Например, стихи в самом раннем поэтическом сборнике «Книга песен» («诗经», 1934 г.) в основном состоят из четырёх иероглифов. Все элементы, входящие в чэньюй являются односложными словами, которые лишены каких-либо морфологических показателей. Также чаще всего опускаются служебные слова, вследствие чего грамматическую нагрузку в чэньюе выполняет порядок слов. Существует несколько вариантов формул структуры порядка слов в чэньюях:

4.1. *Подлежащее – сказуемое*, например: «鸡犬不惊» (досл. «куры и собаки не боятся», обр. «тишь и гладь»);

4.2. *Сказуемое – дополнение – сказуемое – дополнение*, например: «亡羊补牢» (досл. «потерять овец, чинить хлев», обр. «лучше поздно, чем никогда»);

4.3. *Подлежащее – определение – сказуемое*, например: «祸不单行» (досл. «беда не приходит одна»);

4.4. *Определение – подлежащее – определение – подлежащее*, например: «虎头蛇尾» (досл. «голова тигра, хвост змеи», обр. «не доводить дело до конца»);

4.5. *Подлежащее – сказуемое – подлежащее – сказуемое*, например: «龙争虎斗» (досл. «драконы и тигру сражаются», обр. «ожесточённая схватка»);

4.6. *Подлежащее – подлежащее – сказуемое – дополнение*, например: «草木皆兵» (досл. «травы и деревья кажутся солдатами», обр. «у страха глаза велики»);

4.7. *Подлежащее – сказуемое – дополнение*, например: «力不胜任» (досл. «не по силам»);

4.8. *Сказуемое – дополнение – сказуемое – дополнение*, например: «胡言乱语» (досл. «говорить ерунду»).

Тем не менее, вышеприведённые формулы не исчерпывают собой возможные варианты структуры порядка слов в чэньюях, Ма Гофань, например, приводит двадцать шесть возможных вариантов формул структуры чэньюев [5, с. 31].

Наиболее распространённой моделью четырёхсложных чэньюев является параллельная конструкция. Она состоит из двух двучленных элементов, которые образуют параллель на основе грамматической, семантической или фонетической парности компонентов. Например, в чэньюе «龙争虎斗» (досл. «драконы и тигру сражаются», обр. «ожесточённая схватка») каждый из двучленных элементов имеет одинаковую грамматическую структуру (подлежащее – сказуемое – подлежащее – сказуемое), выражены одинаковыми частями речи (существительное + глагол – существительное + глагол), а также можно наблюдать семантическую парность элементов из разных звеньев («龙» «дракон» и «虎» «тигр» – в китайской мифологии существа высшего ранга, символизирующие храбрость, отвагу и мудрость; 争 «браться, соперничать» и 斗 «бороться, состязаться» – синонимы). Необходимо отметить, что полный параллелизм реализовывается не всегда, часто семантическая и фонетическая параллель может не соблюдаться, тем не менее, грамматическая парность, будучи основой параллелизма в чэньюях, реализуется всегда.

1.2.2 Китайские пословицы «суюй» и «яньюй»: общая характеристика

Как отмечает И. В. Войцехович, в китайском языкознании нет общего мнения по поводу разграничения и классификации народных речений. Многие китайские языковеды именуют народные речения «суюй» (俗语) (досл. «просторечные слова»), есть те, кто использует термин «суюй» (俗语) для обозначения отдельно поговорок, некоторые учёные и вовсе не включают во фразеологический состав китайского языка разряд пословиц, что объясняется тем, что они выражают умозаключение, а по своей структуре являются предложением. Однако «...здесь существует трудность, присущая, вероятно, многим языкам. Речь идёт о критериях отграничения пословиц и поговорок». Под пословицей обычно понимают краткое, устойчивое изречение назидательного характера, выражающее законченное суждение, в котором зафиксирован опыт народа. Что касается поговорок, то это также краткое образное изречение, которое не составляет законченного высказывания и имеющее только буквальный план. [3, с. 52]. Также следует отметить, что

взгляды лингвистов на неотличимость поговорки со структурой предложения от пословицы и крылатых слов с такой же структурой, а поговорки, в структурном плане схожей с словосочетанием, – от крылатых слов со структурой словосочетания и других фразеологизмов. Ввиду неисследованности вопроса о границах пословиц и поговорок, в своей работе мы, опираясь на классификацию Ма Гофаня, будем рассматривать пословицы и поговорки вместе, обозначая их термином «яньюй» (谚语). Таким образом, яньюй (пословица, поговорка) «представляют собой устойчивые в своём составе, семантически делимые и состоящие из слов со свободными значениями обороты, которые в процессе коммуникации воспроизводятся как готовые речевые единицы» [5, с. 78].

Источниками происхождения пословиц и поговорок в первую очередь является живая разговорная речь, опыт людей и их наблюдения. После появления письменности, пословицы начали фиксироваться, поэтому во многих древних произведениях, например «Книга перемен» (易经, VIII–VII вв. до н.э.), «Исторические записки» (史记, II–I вв. до н.э.), «Планы сражающихся царств» (战国策, I вв. до н.э.) и других, встречаются упоминания о еянь (野谚) и суянь (俗谚) (досл. просторечие). Другим источником происхождения является литература, однако происходя из литературы, пословицы только тогда могут считаться фразеологическими единицами, когда их связь с литературным источником полностью утрачена и они воспринимаются носителями как речи из народа. Крылатые слова и выражения также имеют тесную связь с пословицами и поговорками, так как они представляют собой завершённое грамматическое суждение, они лаконичны и часто имеют дидактический характер. Однако отнесение крылатых слов и выражений к пословицам и поговоркам возможно только при условии, если они утрачивают связь с первоисточником. Например, выражение Конфуция из трактата «Луньюй» (论语): «听其言而观其行» (досл. «слушая слова людей, смотреть на их поступки», обр. «доверяй, но проверяй») в современном китайском языке стало пословицей (谚语). В пословице всегда сознаётся ссылка на коллективный опыт предшественников, поэтому основным содержанием пословиц и поговорок является информация о быте, исторических событиях, верованиях, отношениях между людьми, а также укладе жизни древних людей. Например: «人不欺地皮, 地不欺肚皮» (досл. «человек не обидит землю, земля не обидит живот [человека]»). Так, И. В. Войцехович отмечает, что: «Важным ее [пословицы] свойством является «многозначимость, типическое обобщение, образное объяснение множества подобных явлений». [5, с. 85]. Кроме того, во многих пословицах ярко выражен национальный компонент, конкретно китайские реалии, например, в китайской культуре нефрит (玉) является символом императорской власти; в даосской терминологии нефрит считался священным

камнем, который способен даровать бессмертие. Так, данная реалья очень широко была отражена в яньюях: «宁为玉碎, 不为瓦全» (досл. «лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей»), обр. «славная смерть лучше позорной жизни»).

На основании вышеприведённого определения термина «яньюй», можно сделать вывод о том, что пословица является грамматически оформленным и законченным выражением, которое существует в речи в качестве целого предложения. По типу синтаксического построения в основном пословицы являются обобщённо-личными предложениями. Такое явление обусловлено стремлением пословиц к обобщению, а также отражению вневременности действия: «活到老, 学到老» (досл. «живи до старости, учись до старости»), обр. «век живи, век учись»). Пословицы могут быть представлены как простым, так и сложным предложением с различными типами сказуемого, что касается связи в предложении, то чаще всего она сочинительная и бессоюзная: «良好的开端, 成功的一半» (досл. «удачное начало – половина успеха»). Кроме того, часто пословицы делятся на две части, разделённые запятой, дверавнозначные части основаны на количественном, семантическом и грамматическом параллелизме, например: «得什么病, 吃什么药» (досл. «чем заболел, такое лекарство и принимай»), обр. «клин клином вышибают») – в обеих частях по четыре знака, одинаковая грамматическая структура (глагол + определение + дополнение) [5, с. 90]. В предложении пословица включается в речевую цепь как отдельное предложение или часть сложного предложения и, например, в художественной литературе, формально не выделяется в прямой речи персонажей, а в авторской речи яньюй обозначаются такими вводными выражениями, как «俗话说» (досл. «поговорка гласит»), «老话说» (досл. «старая мудрость говорит»).

В структурно-семантическом плане яньюям как и чэньюям присущи такие признаки, как:

1. *Сверхсловность и воспроизводимость* – пословица представляет собой целое, грамматически оформленное предложение, которое не создаётся в процессе речи, а воспроизводится уже в готовом виде.

2. *Целостность значения* – пословицы имеют иносказательное значение, в основе которого лежит какой-либо образ. Степень мотивированности образа может быть разной, так, многие исследователи выделяют три типа пословиц, в зависимости от степени их мотивировки:

2.1. *Пословицы, употребляющиеся только в переносном значении, например:* «牛不知角弯, 马不知脸长» (досл. «корова не знает, что ее рога кривы, лошадь не знает, что её лицо длинно»), обр. «не замечать своих недостатков»).

2.2. *Пословицы, употребляющиеся как в прямом, так и в переносном значении:* «在家千日好, 出门一时难» (досл. «дома и тысячу дней легко прожить, а вне дома – и один час труден», обр. «дома и стены помогают»).

2.3. *Пословицы, употребляющиеся только в прямом значении:* «远亲不如近邻» (досл. «близкий сосед лучше дальнего родственника»).

Тем не менее, несмотря на семантическую целостность китайских пословиц и поговорок, в языке часто встречается явление вариативности и синонимичности яньюев, при которой не создаются новые оттенки значения и образная основа остаётся неизменной [5, с. 99-100]. Такие изменения в пословицах могут происходить за счёт изменения лексического состава, например: «两鸟在林, 不如一鸟在手» (досл. «лучше одна птица в руках, чем две в лесу») и «十鸟在树, 不如一鸟在手» (досл. «лучше одна птица в руках, чем десять на дереве») – два варианта одной пословицы «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Также вариативность в пословице может проявляться в перестановке частей фразеологической единицы, например: «水来土掩, 兵到将迎» (досл. «когда придёт вода, её остановит земля, когда вторгнется враг, его остановят генералы») и «兵到将迎, 水来土掩» (обр. «быть ко всему готовым»). Синонимичные яньюи – пословицы и поговорки, которые образуются на основе разных образов, при этом передают одни и те же логические отношения и одно и то же иносказательное значение. При этом критерием отнесения таких яньюев к разряду синонимичных является отличие оттенков значения и образной мотивировки [5, с. 103]. Например, синонимичными являются яньюи: «吃一堑, 长一智» (досл. «один раз потерпеть неудачу – стать опытнее») и «失败是成功之母» (досл. «поражение – мать успеха»), общее значение этих двух пословиц – «на ошибках учатся».

3. *Устойчивость и образность* – пословицы неделимы, хотя она разложима на составляющие её лексические элементы, которые сохраняют своё значение, но сочетание этих элементов в виде пословицы является устойчивым. Признаком устойчивости является неизменный порядок слов в пословице, нарушение которого чревато ослаблением экспрессивности пословицы. Устойчивость также обеспечивается архаичностью лексики и функционированием архаичных грамматических форм, построенных по нормам взъянъя, например: «不入虎穴, 焉得虎子» (досл. «не входя в логово тигра, как можно заполучить тигренка?», обр. «волков бояться – в лес не ходить») – использование знаменательного слова-однослога 入, которое в современном китайском языке не используется отдельно, а также служебного слова 焉 вместо его современного аналога 怎么 «как?». Пословицы *образны и экспрессивны*, то есть они заключают в себе эмоциональную оценку действительности.

В жанровом плане, пословицы относятся к просторечию, они в основном употребляются в разговорной речи, тем не менее, часто пословицы используются как в художественной литературе, так и в газетно-публицистическом стиле. Для пословиц характерно употребление вульгаризмов, фамильно-разговорных слов, например: «光说空话顶屁事» (досл. «говорить чушь, равно что пускать ветры», обр. «нести чушь»). Существуют также пословицы, распространены только на какой-то определённой территории. В таких пословицах часто идёт речь о местных климатических условиях, традициях или обычаях: «东北有三宝: 人参, 貂皮, 乌拉草» (досл. «три сокровища северо-востока: женьшень, соболиный мех и пушица шероховатая») [5, с. 123].

1.2.3 Недоговорки-иносказания «сехоуэй» и привычные сочетания «гуаньюньюй» как уникальное явление китайской фразеологии

Сехоуэй (歇后语) (досл. «речение с усечённой концовкой») – «двучленные речения <...> где первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания, в связи с чем такие речения часто именуются «недоговорками-иносказаниями» [15, с. 8]. Данный тип фразеологических единиц уникален и не встречается ни в одном языке кроме китайского.

Главным формальным признаком китайской недоговорки является чёткое членение на две части, которые в устной речи выражается посредством интонации, а в письменной – пунктуации (первая часть может отделяться от второй с помощью тире, запятой или быть заключенной в кавычки). Сехоуэй – законченное суждение, как и пословица или поговорка, представленное в форме предложения, тем не менее, суждение, выражаемое в недоговорке, имеет свою специфическую особенность. Две части сехоуэй находятся в отношении «иносказание – раскрытие иносказания», например: «瞌睡碰到枕头 – 凑巧得很» (досл. «будучи сонным наткнуться на подушку – очень кстати», обр. «очень кстати»), где коммуникативное значение, в отличие от яньюй, коммуникативная ценность которой определяется всем её составом, раскрывается во второй части. Речение, которое составляет вторую часть недоговорки, в значении, представленном в контексте речи, обычно представляет собой уже существующую вне сехоуэй фразеологическую единицу, например: «猪八戒照镜子 – 里外不是人» (досл. «Чжу Бацзе смотрится в зеркало – ни в зеркале, ни вживую не похож на человека», обр. «не угодить ни тем, ни другим; быть кругом виноватым»), где второй член «里外不是人» – фразеологическая единица, уже существующая в языке вне сехоуэй и имеющая значение «не угодить ни тем, ни другим; быть кругом виноватым». Тем не

менее, как указывает М. Г. Прядохин, значение второй части недоговорки в её собственном контексте часто не совпадает с её значением в контексте речи. Например, в собственном контексте, сехоуэй «白萝卜扎刀子 – 不出血的东西» (досл. «воткнуть в редьку нож – вещь, из которой не течёт кровь») реализует лишь прямое значение, в контексте речи же реализуется фразеологическое значение – «скряга, жадина». Отсюда следует, что предложение, заключённое во второй части сехоуэй, выполняет двойную функцию: во-первых, оно является раскрытием иносказания непосредственно в контексте недоговорки, во-вторых, выполняет коммуникативную функцию в контексте речи [15, с. 14].

В свою очередь, первый член сехоуэй является иносказанием, главная функция которого – создание игры слов или особого контекста, который стимулирует возникновение семантического раздвоения второго члена недоговорки.

Функциональные отношения на основе иносказания и раскрытия между частями недоговорки имеют особый характер, определяемый самим жанром недоговорки, они не меняются от предложения к предложению и остаются одинаковыми во всех случаях. Так, в соответствии с тем, через какие отношения раскрытие объясняет иносказание, выделяются четыре смысловые модели собственного контекста недоговорки:

1. *Рационально-логическая модель* – второй член сехоуэй поясняет первый на основе логики отношений реального мира: причины, следствия, условия, цели и т.д.: «飞蛾投火 – 自来送死» (досл. «мотылёк летит на огонь – сам себе смерть ищет»), обр. «лезть на рожон»).

2. *Уподобительная модель* – иносказание – объект уподобления, и поясняется второй частью через какой-либо признак: «属灯台的 – 找别人不照自己» (досл. «относящийся к роду подставки для лампы – освещает других, не освещает себя»), обр. «в чужом глазу соринку видеть, а в своём бревна не замечать»).

3. *Концептуальная модель* – вторая часть поясняет первую с точки зрения лица, о котором идёт речь в сехоуэй. Первый член этих недоговорок часто начинается выражениями «乡下老认不得» (досл. «деревенщина не знает»), «庄稼人没见过» (досл. «крестьянин не видал»): «乡下老不认得电灯泡 – 线扯蛋» (досл. «крестьянин не знает, что такое электрическая лампочка – на верёвке висит яйцо»), обр. «нести чушь»).

4. *Комментирующая модель* – второй член представляет собой реплику лица или персонажа, названного в первой части: «马尾绑马尾 – 你踢我也踢, 你打我也打» (досл. «две лошади связаны хвостами – если ты лягнёшь, то и я лягну, если ты ударишь, то и я ударю»), обр. «око за око, зуб за зуб») [5, с. 140].

В отношении синтаксической структуры, первая часть недоговорки в большинстве случаев представляет собой простое распространённое предложение, а вторая – представлена фразеологической единицей, которая существует в языке отдельно от недоговорки и относится к просторечию: «割鸡用牛刀 – 大材小用» (досл. «резать курицу ножом для убоя быка – использовать большое для малых дел», обр. «стрелять из пушки по воробьям») [5, с. 135].

Недоговорка может функционировать в речи как самостоятельно, так и как часть сложного предложения. Тем не менее, сехоуэй также может являться частью простого предложения, в качестве отдельного члена предложения. Чаще всего недоговорка выступает в качестве сказуемого. Возможны следующие варианты, когда центральным элементом выступает:

1. *Существительное*: «二十一天不出鸡 – 坏蛋» (досл. «через двадцать один день не вылупится цыплёнок – испорченное яйцо», обр. «негодяй, мерзавец»).

2. *Прилагательное*: «吃了煤炭 – 黑了心» (досл. «съел уголь – почернело сердце», обр. «потерять совесть»).

3. *Глагол*: «痴子说梦 – 胡说» (досл. «сумасшедший говорит во сне – город чушь», обр. «ерунда, чушь»);

4. *Предикативное сочетание*: «飞蛾投火 – 自来送死» (досл. «ночная бабочка летит на огонь – идёт на смерть», обр. «лезть на рожон»).

Как и остальные фразеологические единицы, недоговорки устойчивы по структуре, тем не менее, сехоуэй являются фразеологическими единицами с проницаемой структурой. М. Г. Прядохин указывает, что: «нормами употребления недоговорки допускается не только контактное, но и дистантное соположение её членов: первый член может быть отделён от второго словами, не входящими в состав недоговорки» [15, с. 23]. Например: «瞎猫逮死耗子 – 算叫你碰上了» («считай, что тебе повезло, как слепому коту, который наткнулся надохлуюмышь») – 瞎猫逮死耗子 – 碰上了 (досл. «слепой кот натолкнулся надохлуюмышь – случайно наткнулся»). Тем не менее, несмотря на то, что структура недоговорки проницаема, различные модификации могут происходить лишь со второй частью, первая часть всегда остаётся без изменения, так как именно в ней заключается фразеологическое значение сехоуэй. Кроме того, недоговорка может употребляться в речи как в полном своём варианте (две части вместе), так и в усечённом (только первая часть), однако усечение сехоуэй не приводит к образованию новой фразеологической единицы.

Недоговорки чаще употребляются в разговорной речи, отсюда преобладание в составе сехоуэй разговорной лексики. Кроме того, в них часто отсутствуют союзы, предлоги, послелого. Часто недоговорки имеют местный

характер, проявляющийся в диалектных фонетических, лексических и грамматических особенностях.

Гуаньюньюй (惯用语) («досл. привычные сочетания») – «устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом» [5, с. 210]. Термин «гуаньюньюй» появился лишь в 1960-е годы, так как долгое время данный разряд фразеологических единице рассматривался как отдельная категория, а чаще относился к другим разрядам. В это время под гуаньюньюй подразумевались устойчивые трёхсложные словосочетания разговорного характера, типа «交白卷» (досл. «сдать чистый лист», обр. «провалиться на экзамене»). Только в 80-е годы гуаньюньюй стали противопоставлять другим классам фразеологических единиц и относить к отдельной категории фразеологического состава китайского языка. Именно поэтому до сих пор не существует единого определения термина «гуаньюньюй». Опираясь в данной работе на классификацию фразеологических единиц Ма Гофаня, мы также будем придерживаться его взглядов на гуаньюньюй как на отдельный класс фразеологических единиц, который представляет собой трёхсложное глагольное сочетание, употребляющееся как в прямом, так и в переносном значении.

Основным источником гуаньюньюй является живая, разговорная речь, то есть, часто гуаньюньюй представляет собой ходившее в живой речи словосочетание, которое утратило своё прямое значение и обрело переносно-образное. Также важным источником формирования гуаньюньюй являются древние легенды и мифы, художественная литература, а также много «привычных выражений» формируется на основе других фразеологических единиц. Необходимо отметить, что многие речения имеющие происхождение из древних источников, в современном китайском языке не употребляются вообще или, изменив свою первоначальную форму, употребляются как в составе других фразеологизмов, например, источником гуаньюньюй «料虎头» (досл. «гладить голову тигра», обр. «опасность») является трактат «Чжуан-цзы», однако в современном китайском языке данное речение не имеет хождение в такой форме, а функционирует в виде недоговорки «老虎头上拍苍蝇 – 自找苦吃» (досл. «бить мух на голове тигра – искать себе проблемы», обр. «лезть на рожон») [5, с. 216].

В структурно-грамматическом плане, гуаньюньюй в большинстве представляют собой трёхкомпонентные именные, например: «狗腿子» (досл. «собачья лапа», обр. «прихвостень, прислужник»), или глагольные «吹牛皮» (досл. «надувать бычью шкуру», обр. «хвастаться») словосочетания. Именные гуаньюньюй могут строиться по следующим моделям:

1. *Существительное + существительное*: «菜包子» (досл. «пирожок с начинкой из овощей», обр. «бесполезный человек»);
2. *Числительное + числительное*: «二百五» (досл. «двести пятьдесят», обр. «дурак»);
3. *Прилагательное + существительное*: «高帽子» (досл. «высокая шляпа», обр. «петь дифирамбы»);
4. *Числительное + существительное*: «两口子» (досл. «два рта», обр. «супружеская пара»);
5. *Числительное + счётное слово + существительное*: «一阵风» (досл. «один порыв ветра», обр. «мгновенно; во внезапном порыве») [5, с. 229].

Также в речи встречаются и двухкомпонентные «привычные выражения», например «坐蜡» (досл. «сесть на свечу», обр. «попасть в затруднительное положение») или четырёх-пятикомпонентные, например, «打落水狗» (досл. «бить упавшую в воду собаку», обр. «бить лежачего»), тем не менее, такие гуаньюньюй встречаются не часто. В предложении гуаньюньюй эквивалентны слову и функционируют как отдельный член предложения. Кроме того, «привычные выражения» обладают всеми, присущими фразеологическим единицам, структурно-семантическими особенностями:

1. *Сверхсловность и воспроизводимость* – гуаньюньюй не равны слову, однако в предложении выступают в роли отдельного члена. Они воспроизводимы в речи, а главное условие воспроизводимости – идиоматичность, то есть семантическое значение гуаньюньюй не складывается из значений, входящих в него компонентов.

2. *Целостность значения* гуаньюньюй возникает на основе употребления его в переносном значении. Целостное переносное значение может образовываться за счёт: 1. употребления одного из элементов гуаньюньюй во фразеологическом значении: «闹乱子» (досл. «шуметь беспорядок», обр. «натворить бед»); 2. наделения свободных словосочетаний переносным значением, так данные гуаньюньюй семантически двуплановы: «开夜车» (досл. «вести ночной поезд», обр. «работать до глубокой ночи»); 3. метафоризации полностью всего значения словосочетания (то есть оно не может употребляться в прямом значении): «吹牛皮» (досл. «надувать бычью шкуру», обр. «хвастаться»).

3. *Устойчивость и образность* – гуаньюньюй – повторяющееся, закрепившееся в языке речение, которое, однако, имеет проницаемую структуру: «别再吊我胃口了!» (обр. «не пытайся меня заинтриговать»), где в структуру гуаньюньюй «吊胃口» (досл. «вешать желудок», обр. «подогревать интерес, заинтриговать») проникает местоимение «我», однако фразеологическое значение, внутренняя формафразеологической единицы как таковая не меняется. Таким образом, устойчивость значения в «привычных

речениях» преобладает над устойчивостью структуры. Проницаемость структуры гуаньюньюй определяет возможность вариативности, которая происходит благодаря варьированию лексических компонентов в составе речения. Например, гуаньюньюй «做鬼脸» (досл. «делать лицо чёрта») «装鬼脸» (досл. «наряжаться в чёртово лицо») и «扮鬼脸» (досл. «одеваться в чёртово лицо») – три варианта одного «привычного речения» «гримасничать, корчить рожи»).

Гуаньюньюй, как и большинству других фразеологических единиц, присуще явление синонимии. Синонимичные гуаньюньюй – «это фразеологизмы с близким значением, которые уточняют, дополняют, выделяют различные признаки, оттенки обозначаемого понятия» [5, с. 264]. Например: «拍马屁» (досл. «хлопать коня по крупу») и «灌米汤» (досл. «наливать рисовый суп») являются синонимами с общим значением «подхалимничать»).

Стилистическими особенностями гуаньюньюй являются просторечность, которая выражается в лексическом плане (наличие диалектизмов, вульгаризмов, эризации); эмоционально-экспрессивная окрашенность, в основе которой лежит образность; лаконичность и образность, которая достигается благодаря использованию стилистических тропов [3, с. 28].

Выводы по Первой главе:

1. Рассмотрев концепции различных исследователей об определении понятия «фразеология», можно сделать вывод о том, что интерпретация данного термина, как в русскоязычном научном пространстве, так и в китайском языкознании неоднозначна. Тем не менее, на основании рассмотренных в данной главе формулировок можно определить, что *объект изучения фразеологии – фразеологический состав языка, единицей которого является фразеологическая единица или фразеологический оборот.*

2. В отношении интерпретации термина «фразеологическая единица» в современной лингвистике также нет общего мнения о сущности фразеологизма и единое определение данного термина также отсутствует. Тем не менее, исследовав авторитетные концепции отечественных и зарубежных лингвистов, можно сделать вывод, что *фразеологизм – это устойчивое и неделимое сочетание слов, которое хранится в языковой памяти говорящих и воспроизводится в готовом виде.*

3. На основании существующих формулировок понятий фразеологии и фразеологической единицы, можно выделить следующие *дифференциальные признаки*, которыми должны обладать языковые единицы, именуемые фразеологизмами: *сверхсловность, воспроизводимость, устойчивость, семантическая неделимость, непроницаемость структуры, образность, экспрессивность.*

4. Несмотря на то, что становление китайской фразеологии происходило на протяжении столетий, китайская фразеология лишь недавно начала выделяться как отдельная дисциплина в китайской лингвистике. Долгое время исследование фразеологизмов в основном заключалось в отборе, упорядочивании и компилировании крестьянских пословиц и поговорок. Лишь в конце 80-х – начале 90-х годов XX века китайская фразеология была вынесена за рамки изучения лексикологии и названа отдельной областью исследования в языкознании.

5. Мнения и принципы в определении классификации фразеологических единиц в русскоязычном научном пространстве и китайской лингвистике также неоднозначны. Одной из наиболее авторитетных классификаций в русской фразеологии является типология В. В. Виноградова, согласно которой из общего фразеологического фонда выделяются в отдельные классы такие единицы как: *фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания.*

В китайской лингвистической науке наибольшее распространение получили классификации фразеологических единиц *по происхождению и стилистической соотнесённости*, но не по структурно-семантическим признакам. В настоящее время традиционной, и получившей наиболее широкое признание среди китайских языковедов и зарубежных синологов, является классификация лингвиста Ма Гофаня (马国凡), согласно которой фразеологические единицы китайского языка делятся на 5 основных разрядов: 1) *чэньюй (成语) – идиомы; 2) яньюй (谚语) – пословицы; 3) сехоуюй (歇后语) – недоговорки–иносказания; 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; 5) суюй (俗语) – поговорки.*

6. Каждый разряд фразеологических единиц китайского языка обладает *основными признаками*, которые дифференцируют данный класс фразеологизмов: *архаичность лексики, семантическое единство (сверхсловность и воспроизводимость, целостность значения, устойчивость и образность), экспрессивность значения, структурно-грамматические особенности.*

Таким образом, *чэньюй* – это устойчивые семантически монолитные фразеологические сочетания, обладающие обобщенно-переносным значением и построенные по нормам древнекитайского языка. Большинство чэньюев представляет собой четырехзначную структуру, основными формулами структурного построения фразеологизмом данного класса являются: *подлежащее – сказуемое; сказуемое – дополнение – сказуемое – дополнение; подлежащее – определение – сказуемое; определение – подлежащее – определение – подлежащее; подлежащее – сказуемое – подлежащее –*

сказуемое; подлежащее – подлежащее – сказуемое – дополнение; подлежащее – сказуемое – дополнение; сказуемое – дополнение – сказуемое – дополнение.

Яньюи – устойчивые, грамматически оформленные и законченные выражения, которые воспроизводятся в процессе коммуникации как готовые единицы и состоят из слов со свободными значениями. Пословицы и поговорки яньюй обладают целостностью значения. В зависимости от степени мотивированности выделяются три типа яньюев: *пословицы, употребляющиеся только в переносном значении; пословицы, употребляющиеся как в прямом, так и в переносном значении; пословицы, употребляющиеся только в прямом значении.*

Уникальное явление китайского языка – *недоговорки-сехоу* – это обороты, состоящие из двух частей, первая из которых представлена иносказанием, а вторая – раскрытие иносказания. В зависимости от характера функциональных отношений между частями недоговорки выделяются четыре смысловые модели собственного контекста недоговорки: *рационально-логическая модель, уподобительная модель, концептуальная модель, комментирующая модель.*

Привычные сочетания-гуаньюньюй – это трёхсложные глагольные или именные сочетания, употребляющиеся как в прямом, так и в переносном значении. Существуют следующие модели построения гуаньюньюев: *существительное + существительное; числительное + числительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; числительное + счётное слово + существительное.*

ГЛАВА 2. СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСТВА ЛЮ ШАОТАНА

Лю Шаотан (刘绍棠) – китайский писатель, один из крупнейших представителей течения «деревенской прозы» («乡土文学»), родился 29 февраля 1936 года в деревне Жулинь (儒林村) уезда Тунсянь (通县专区) провинции Хэбэй (河北), что находится на восточном побережье Великого канала. Именно эта местность в дальнейшем станет основным художественным пространством в произведениях автора. В школьные годы Лю Шаотан начал проявлять интерес к литературе, и уже в возрасте десяти лет написал свой первый рассказ под названием «Путешествие на озеро Сихай» («西海子游记»). В течение последующих трёх лет в «Молодёжной газете Пекина» («北京青年报») публикуются прозаические произведения будущего автора, рассказ «Тай Баолинь изменился» («邨宝林变了», 1949 г.) принято считать творческим дебютом Лю Шаотана. Таким образом, в 1949 году, Лю Шаотан, с репутацией «писатель-вундеркинд», входит в литературные круги. В течение 1950 года автор пишет более двадцати рассказов, а в феврале 1951 года прозаик был временно направлен в редакционный отдел «Литературы и искусства Хэбэй» Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) в качестве сотрудника редакции [38].

В сентябре 1951 года Лю Шаотан переходит в старшую школу в Тунчжоу, где демонстрировал высокую успеваемость, участвовал в общественной жизни школы, исполнял обязанности старосты, был секретарём комсомольской ячейки, а во втором классе вступил в Коммунистическую партию Китая. В сентябре 1951 года в литературном журнале «Еженедельник Тяньцзинь» («天津日报») под редакцией китайского писателя Сунь Ли (孙犁 1913 – 2002), был опубликован рассказ Лю Шаотана «Конец осени» («秋完»). В данный период также были изданы такие произведения, как «Красный цветок» («红花»), «Зелёные ветви, зелёные листья» («青枝绿叶»), «Большой зелёный мул» («大青骡子»), которые получили признание среди читателей по всему Китаю. Следует отметить, что секретарь ЦК комсомола Ху Яобань отправил Лю Шаотана в поездку на северо-восток страны с заданием взять интервью у местных жителей. Во время двухмесячной командировки, автор начинает работу над рассказом «Зелёные ветви, зелёные листья» («青枝绿叶»). В дальнейшем данное произведение будет включено известным китайским писателем Е Шэнтао в учебники по литературе и языку для второго класса старшей школы. Именно с этого момента, Лю Шаотан начинает писать в рамках течения «деревенской прозы» [30].

В 1954 году прозаик поступает в Пекинский университет на факультет китайского языка, однако вскоре Лю Шаотан понимает, что большинство дисциплин на факультете китайского языка не приносят пользы его творческой деятельности, поэтому в 1955 году писатель покидает университет. В данный период, Лю Шаотан издаёт первую часть романа «Звук Великого канала» («运河的桨声») и отправляется в исследовательский институт Союза китайских писателей на учёбу. Вскоре вступает в Союз и становится самым молодым членом творческой организации [38].

В 1957 году были изданы статьи «Моё скромное мнение по поводу вопросов современной литературы и искусства» («我对当前文艺问题的一些浅见»), «Развитие реализма в эпоху социализма» («现实主义在社会主义时代的发展»), а также рассказы «Полевая заря» («田野落霞») и «Трава западного заповедника» («西苑草») и другие, за которые впоследствии был обвинён в «правом уклоне», исключён из партии, лишён права на издательскую деятельность и был отправлен в исправительно-трудовой лагерь в пригород Пекина. Лишь в конце 1961 года, с Лю Шаотана были сняты обвинения в «правом уклоне», однако автор снова был подвергнут критике из-за публикации рассказа «Репортёр уезда» («县报记者», 1961 г.). После данных событий автор решает вернуться в родную деревню Жулинь, где проживает у старшей двоюродной сестры до окончания «Культурной революции» («文化大革命») в 1977 году [35].

В отношении развития творческой манеры Лю Шаотана, малая родина послужила источником вдохновения местом действия в будущих произведениях писателя, а односельчане стали прототипами образов. В данный период Лю Шаотан пишет три длинных повести «Весенняя трава» («春草», 1977 г.), «Наземный огонь» («地火», 1981 г.) и «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.).

В 1979 году Лю Шаотан был окончательно реабилитирован и смог вернуться в Пекин. После снятия обвинений писатель смог вернуть авторские права на публикацию произведений. В течение последующего года, Лю Шаотан был назначен на ряд перспективных позиций: исполнительный член совета директоров Пекинского отделения Союза писателей Китая, член редакционной коллегии литературного журнала «Литература Пекина» («北京文学») член управления Союза писателей Китая и главного редактора сборника «Китайская деревенская проза» («中国乡土文学»).

Следует отметить, что в это время Лю Шаотан также пишет и публикует свыше двадцати произведений, такие как «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.), «Лицо Цзин-Мэнь» («京门脸子», 1986 г.) и многие другие. Рассказы данного периода объединены тематикой «деревенской прозы», которая стала отличительной чертой авторского стиля писателя. В 1985 году благодаря

известной китайской писательнице Дин Лин, автор был приглашён на должность заместителя главного редактора журнала «Китайская литература» («中国文学») [31].

К 1988 году состояние здоровья Лю Шаотана начало ухудшаться. В августе этого года из-за переутомления у писателя произошло кровоизлияние в головной мозг. Благодаря усилиям врачей, жизнь прозаика была спасена, однако левая часть тела оказалась парализована. Тем не менее, тяжёлая болезнь не остановила творческую деятельность Лю Шаотана, в 1991 году был издан рассказ «Девственный пруд» («黄花闺女池塘», 1991 г.), а также роман «Одинокая деревня» («孤村», 1992 г.). В конце 1996 года на пятом съезде Союза китайских писателей, Лю Шаотан был выбран в качестве вице-председателя Союза. 12 марта 1997 года в возрасте шестидесяти одного года, писатель скончался от цирроза печени [35].

Таким образом, необходимо отметить, что в жанровом плане творчество Лю Шаотана очень разнообразно: это и романы, и повести, и новеллы и рассказы, и рассказы-миниатюры, а также очерки и эссе.

Отдельное место в творчестве писателя занимает эссеистика, так как в данном жанре находили отражение теоретические взгляды Лю Шаотана, оценка и новые идеи в развитии китайской литературы. Большая часть эссе принадлежит тематике «деревенской прозы», где Лю Шаотан развивает свои новаторские идеи в данном литературном направлении, например эссе «Деревня и творчество» («乡土与创作», 1982 г.), «Я и деревенская литература» («我与乡土文学», 1984 г.), «40 лет деревенской литературы» («乡土文学四十年», 1990 г.), а также собрание сочинений «Система деревенской литературы Великого канала» («刘绍棠文集·大运河乡土文学体系», 1995 г.).

Учитывая вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что центральное место в творчестве Лю Шаотана занимает течение «деревенской прозы». В произведениях писатель изображает национальный колорит, местные нравы и обычаи, а также быт и особенности родных краёв. Политические и социальные изменения после образования КНР находят своё отражение в жанровом многообразии прозы писателя, однако на первый план в творчестве Лю Шаотана выходит образ представителей народных масс – крестьян, которые сочетают в себе простоту человеческой природы и верность идеалам. Следует также отметить, что обобщённый образ крестьян символизирует главного героя, который является активным участником социальных изменений, но в то же время является носителем имманентного традиционного уклада жизни и взглядов. Одним из наиболее показательных произведений, демонстрирующих двойственность восприятия новой действительности китайскими крестьянами, является рассказ «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.). В произведении автор воспроизводит особенности жизни китайских крестьян северо-восточной части

Великого канала на фоне исторических событий двадцатого века, а также раскрывает специфику китайского национального характера. В рассказе «Ивовый дом» события происходят в тридцатые годы двадцатого века, за год до начала Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.). Действие сосредоточено в небольшой деревне на берегу Великого канала, которая прославилась своей революционной и партизанской деятельностью в тяжёлый социально-политический для китайской нации период. В центре произведения – супруги Хэ (何), воспитывающие маленького внука Хэ Маньцзы (何满子), который, несмотря на свой юный возраст, является полноправным участником становления Движения японского сопротивления. Хэ Маньцзы является единственным внуком единственного сына И Чжанцин (一丈青) и Хэ Да Сюэвэня (何大学问), все детство он проводит в деревне, рядом с соседскими подростками Ван Жилинь (望日莲) и Чжоу Цинем (周檣). Ван Жилинь в возрасте семи лет была сосватана в семью Хуасе Дусы (花鞋杜四), однако в скором времени сына Эр Хэшана (二和尚) забрала полиция, а Хуасе Дусы и его жена Доуе Хуан (豆叶黄) сбежали, оставив Ван Жилинь трудиться на их земле. Так, семья Хэ приютила Ван Жилинь, которая стала их приёмной дочерью и компаньоном Хэ Маньцзы.

Чжоу Цинь, молодой человек, с детства оставшийся в революционной семье, в возрасте одиннадцати лет остался без родителей и воспитывался в семье дяди Лю Гуаньдоу (柳罐斗). Революционные настроения в семье Чжоу Циня повлияли на взгляды мальчика, который в дальнейшем поступит в университет и станет одним из организаторов и лидеров Движения японского сопротивления в родной деревне. Чжоу Цинь вместе с дядей Лю Гуаньдоу, Хэ Да Сюэвэнем (дедушкой Хэ Маньцзы), владельцем лавки Цзи Лаочэном (吉老秤), плотником Чжэн Дуанью (郑端午) организует деревенскую начальную школу, которая станет центром местного патриотического движения. Таким образом, в произведении «Ивовый дом» Лю Шаотан рассказывает о создании и развитии местного отряда Движения японского сопротивления в своих родных краях на берегу Великого канала. Писатель создаёт величественные и благородные образы крестьян, которые, несмотря на свою простоту и необузданность, в трудное для страны и народа время, не только сохраняют трудолюбие, но и исполненные чувств верности и долга, справедливости и честности, становятся на защиту своей Родины и народа, участвуя в партизанской деятельности.

Важность единения народа для освобождения Поднебесной проходит красной нитью сквозь всё творчество Лю Шаотана. Большинство произведений, в которых события происходят во время Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.) наполнены глубоким патриотическим содержанием и героическим пафосом преданности Родине. Автор изображает величественные образы простых людей

из крестьян, которые ставят на кон не только своё положение в обществе, материальное благополучие, но и жизнь во имя спасения Китая. Однако, несмотря на отвагу и храбрость отдельных людей, один человек не способен победить могучего и опасного врага, поэтому автор неоднократно подчёркивает необходимость народного единения для противостояния врагу на всех фронтах. В повести «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.) рассказывается о событиях во время Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.) после инцидента 7 июля на мосту Лугоу (卢沟桥). Основные события повести происходят в небольшом городе в уезде Пиншуй (萍水), куда, окончив университет в Пекине, возвращается студент Юй Чанпу (俞菖蒲). Чанпу, в детстве потеряв отца, воспитывался в семье дяди Ци Байняня (齐柏年), который разочаровавшись в политике, проводимой Чан Кайши (蒋介石), разорвал свои связи с Гоминьданом и в родном уезде Пиншуй организовал начальную школу Жичжи (日知小学), одновременно вместе с бывшим сослуживцем Ся Цзинсюнем (夏竞雄) занимался подпольной деятельностью против гоминьдановского режима. Юй Чанпу же ещё во время обучения в университете вступил в революционную молодежную группу национального освобождения под руководством Коммунистической партии Китая. Поэтому накануне войны Чанпу решил вернуться в родной город и создать там отряд антияпонского сопротивления из студентов и учеников.

По пути в уезд Пиншуй Юй Чанпу встретил новых товарищей и друзей, в лице погонщика Сюн Дали (熊大力), а также семьи Лю (柳), занимающейся выступлениями с программой боевых искусств для городских и деревенских жителей. Все эти люди стали помощниками и друзьями Юй Чанпу, а также его дяде Ци Байняню, все вместе они содействовали созданию отряда антияпонского сопротивления студентов и школьников на базе школы Жичжи, а также отряда национального сопротивления из всех слоёв общества. В Пиншуй Чанпу также ждала будущая невеста Инь Фэнчай (殷凤钗), дочь начальника уезда Инь Чунгуя (殷崇桂). Несмотря на то, что отец и мать Фэнчай не были честными и справедливыми людьми, а мать вовсе не одобряла их брак, Фэнчай действительно искренне полюбила Чанпу. Однако с наступлением опасности вторжения японцами в уезд Пиншуй, девушка, не сопротивляясь, позволила родителям увезти себя в Тяньцзинь, где мать планировала отдать дочь замуж за командира батальона расквартированных войск Цзинь Сюнфэя (金雄飞).

Озеро Пиншуй было разделено на четыре части: на одном из берегов расположился город Пиншуй; деревня Шивэн (石瓮村) была занята одним из бывших командиров отрядов гоминьдановской армии Чжэн Санфа (郑三发), в последствии бежавшим из неё. На другом берегу, где находился так называемый дворец Вагуань крупный помещик Юань Дапаочжу (袁大跑猪)

провозгласил себя государём. Оставшуюся часть – переправу Лунчжоу (龙舟渡口) занял Ли Тота (李托塔) – благородный человек, который был противником бывших гоминьдановцев-мародеров, грабивших дома крестьян. Каждый из лидеров имел свои собственные корыстные цели, однако Юй Чанпу понимал, что лишь общими усилиями можно защитить Поднебесную от японских захватчиков, и потому решил объединить все четыре стороны. Однако несмотря на старания и смелые действия Чанпу, Ци Байняня, Сюн Дали, а также троих членов семейства Лю, каждая сторона преследовала лишь свои личные цели и вместо того, чтобы, объединиться и сопротивляться общему врагу, они развязали борьбу друг с другом. В результате чего Инь Чунгуй, объединившись с японскими войсками, занял озеро Пиншуй и прилегающие к нему земли. И лишь отряду коммунистической армии, поддержкой которой заручился Юй Чанпу, удалось отвоевать озеро, города и деревни и прогнать японских захватчиков с китайских земель.

События Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.) нашли отражение также в повести «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.), где рассказывается о жителях небольшой деревни Дяньцзянтай (点将台) в районе Тунчжоу (通州) на берегу реки Тунхуэй (通惠河). В 1935 году в Тунчжоу было четыре крупных владельцев лодок, которые сдавали их в аренду. У каждого из владельцев было несколько десятков лодок, которые могли быть использованы для ловли рыбы, транспортировки товаров или пассажиров. Одной из владелиц была молодая женщина, которую все называли сестрицей Чунью (春柳嫂子). С детства ей пришлось трудно: ещё будучи девочкой она вместе с матерью вынуждена была стирать вещи ученикам школы Лухэ (潞河中学), организованной американской религиозной общиной для того, чтобы прокормить семью. Чунью была красавицей, на которую заглядывались многие, однако девушка любила лишь одного человека – Жуань Бицуня, который также учился в школе Лухэ. Однажды Жуань Бицунь (阮碧村), не попрощавшись, покинул деревню, а месяц спустя Чунью увидела объявление на доске объявлений школы Лухэ, что парня отчислили за непристойное поведение и неправильные идеологические воззрения, и отправили в Чжанцзякоу (张家口) в созданные компартией союзные войска антияпонского сопротивления. Чунью была убита горем и не знала, чему верить, ведь чего только люди не говорили о Жуань Бицуне. Тогда отец Чунью решил отдать дочь замуж за Хань Сяочжэньцзы (韩小蜚子), который с детства отличался дурным нравом. Чунью, хотя и не могла послушаться указа родителей, не дала Хань Сяочжэньцзы притронуться к себе в первую брачную ночь. Тогда новоиспечённый муж, не стерпев позора, сбежал, завёл себе любовницу и вместе с ней держал публичный дом.

Долгое время Чунью жила одна, с лодками управляться ей помогали дядюшка Хэхэ (和合大伯), который был другом родителей девушки, а также

братья семьи Гао – Гао Цзи (高鯽) и Гао Цюэр (高鰍儿). Все вместе они ловили рыбу, перевозили товар, охраняли свои и чужие лодки от шайки речных воров, которую возглавлял Цзе Ляньхуань (解连环). Последний был равнодушен к Чуньюлю, тем не менее, несмотря на род деятельности Цзе Ляньхуаня, он был храбрым и честным человеком, который никогда не грабил бедных и не нападал на слабых. А зная о том, что Чуньюлю является вдовой, он, несмотря на свои чувства, не мог себе позволить проявить их.

Вскоре ситуация в стране ухудшилась, а антияпонские союзные войска потерпели поражение. Было подписано соглашение с Японией, согласно которому в двадцати двух уездах восточной части провинции Хэбэй не разрешалось дислоцироваться китайским войскам, а в городах вводилось военное положение. Таким образом, Чуньюлю не могла отправляться по реке ловить рыбу в отдалённые места. Однако вскоре в деревню Дяньцзянтай вернулся Жуань Бицунь, который бежал после поражения антияпонского союзного войска для того, чтобы заниматься подпольной партизанской деятельностью. Сначала ему пришлось работать в шахте, после чего он преподавал в Тяньцзине дочери Яо Люхэ (姚六合) и занимался подпольной деятельностью. Так, Бицунь вернулся в Дяньцзянтай для того, чтобы создать комитет по национальному спасению в Тунчжоу совместно со своим бывшим нанимателем, который был заместителем главного инструктора генерал-майора военно-учебного корпуса в Бэйпине.

Заручившись поддержкой и влиянием Яо Люхэ, а также силами и возможностями своего бывшего товарища Ма Минчжуя (马名骅) – командира кавалерийской роты в 29-ой армии, а также приобщив к деятельности жителей Дяньцзянтай, включая Се Ляньхуня, сестрицу Чуньюлю и братьев Гао, Жуань Бицунь организовал антияпонский партизанский отряд для осуществления деятельности по национальному спасению в Тунчжоу.

Таким образом, в произведениях, посвященных борьбе китайского народа с японскими захватчиками Лю Шаотан утверждает величие подвига, как отдельных людей, так и всего народа. Автор демонстрирует важность возвышения до интересов и целей коллектива и осознание единства всех жителей Поднебесной, когда общие интересы становятся важнейшей потребностью личности, мобилизуют ее мужество, волю, силу и вдохновляют ее на подвиг. Отметим, что героизм героев в произведениях Лю Шаотана предполагает свободное самоопределение личности, а также инициативность и готовность рискнуть всем ради общей цели, а не послушную исполнительность. Тем не менее, в произведениях отсутствует гиперболическое изображение персонажей или событий, все герои, несмотря на свою храбрость и мужество, изображены очень реалистично и приземленно. Героизм персонажей

проявляется в их стремлениях и ценностях, благородстве и желании помогать не только близким людям, но и другим людям в беде.

Большое внимание в творчестве Лю Шаотана уделяется изображению женских образов, при этом традиционный взгляд на женщину, её место в обществе, а также на особенности женской психологии в некоторой мере претерпевают изменения. На протяжении многих тысячелетий в китайской литературе разрабатывалась чёткая гендерная структура, согласно которой женщина всегда обязана подчиняться мужчине, быть хранительницей семейного очага, при этом мужчина выступает в качестве «благородного мужа», кормильца. Лишь в первой половине двадцатого века, под воздействием движения «4 мая 1919 года» сформировались основы для становления феминистского движения в Китае. Именно в это время формируется понятие новой женщины, которая становится не только хранительницей домашнего очага, но и полноправным членом политического и социального сообщества, имеющего равные права с мужчиной.

В малой прозе Лю Шаотана зачастую можно встретить образы доблестной женщины, при этом автор раскрывает не столько психологию становления женского образа в социо–культурном пространстве Китая, сколько непосредственно такие качества, как доблесть и благородство, присущие современной женщине. Примером таких характеристик является тётушка Со (蓑嫂) – одна из героинь рассказа «Цветочная улица» («花街», 1981г.). Сюжет рассказа построен вокруг небольшой улицы на берегу Великого канала в уезде Тунчжоу. Богатый землевладелец по фамилии Хуа (花), не обращая внимания на геологические особенности, рельеф данной местности, обосновывает на пустыре небольшое поселение. После его смерти поселение перешло к сыновьям, которые, спустя пару месяцев, отдали его под залог и, собрав деньги с батраков, работающих на новых хозяев, оставили Тунчжоу. С тех пор в песчаной местности живут рабочие, однако земли эти приносят много хлопот и несчастий, река в руслах, то поднимаясь, то опускаясь, заливал хижин людей, огороды. Поэтому стариков на Цветочной улице нет, так как они не доживают и до шестидесяти лет. Особенно трагично автор изображает погребение новорожденных детей, которые из-за отсутствия должного медицинского ухода и нищеты родителей погибают от столбняка; младенцев заворачивают в тростниковую циновку и хоронят под плакучей ивой. Лю Шаотан уделяет внимание и судьбе выживших детей, автор описывает тяжёлую судьбу тётушки Со и её дочери Цзиньгуа (金瓜). Избежав смерти, встретившись с батраком Е Саньчэ (叶三车), мать с дочерью избегают голодной смерти и поселяются в хижине работника, где им придётся пережить множество трудностей и потерь. Тётушка Со испытывает горячую любовь к Е Саньчэ, тем не менее, по причине многих факторов, они не могут сочетаться браком и быть

вместе. После того, как батрак женится на Юйгу (玉姑), которая в скором времени оказывается при смерти, у них рождается сын Футянь (伏天). Несмотря ни на что, тётушка Со не только не отвернулась от Е Саньчэ и его новой семьи из чувства ревности, а наоборот бескорыстно и честно помогает им, принеся свою любовь в жертву, и взяв за основу идею о том, что ревность – есть проявление эгоизма. Так, благодаря уважению, благородству, острому уму и трудолюбию, тётушка Со, Цзиньгуа, Е Саньчэ и его сын Футянь смогут побороть и природную стихию реки, и беспорядки, которые учиняют богачи, и бедность и болезни, которые издавна преследуют многих поселившихся на Цветочной улице.

Теме любви Лю Шаотан также уделяет большое внимание в своём творчестве. Важно отметить, что в произведениях можно встретить разные виды любви: материнская и родительская любовь, любовь к родине, любовь между мужчиной и женщиной. В одних произведениях любовь искренняя, чистая, бескорыстная, в других – эгоистичная, разрушающая, заставляющая совершать жестокие поступки. Тем не менее, именно любовь у Лю Шаотана дарит надежду на лучшее, надежду на спасение и прощение. Любовь – это то, что помогает человеку преодолеть даже самые большие трудности, то, что может починить безнадежно сломанное. Так, в центре повести «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景», 1983 г.) две семьи, живущих в деревне Юйлин по соседству. Ранее между дворами семьи Шао (邵) и Ян (杨) была лишь ивовая ограда, они были дружны словно одна семья. Однако после некоторых событий в 1957 году дружба между ними распалась, а между дворами была возведена высокая стена, и с годами она становилась всё выше и выше, и лишь в 1980 году семьи воссоединились.

Семья Ян считалась одной из самых состоятельных в деревне и, хотя все они выходцы из бедняков и середняков, Хуа Гулу (花轱辘) и его жена Цзиньнан (锦囊) держали нос по ветру и, зная о проблеме снабжения Пекина продовольствием, стали выращивать овощи, фрукты, домашнюю птицу и скота для поставки на рынок в столицу. Семья Шао не была так богата, как семья Ян, они также трудились не покладая рук, однако их волновало не только материальное благополучие, но и духовное развитие. Общим другом двух семей был командир рабочей бригады по проведению аграрной реформы У Гоу (吴钩), однако в дальнейшем, после наступления Культурной революции, он был причислен к правым и арестован. Шао Чжэнда (邵正大) и Хуа Гулу отправились проведать друга, но были задержаны и вынуждены перед публикой оклеветать У Гоу. Так Шао Чжэнда отказался говорить ложь о своём товарище и отправился обратно в Юйлин, где попытался придумать план спасения У Гоу, а Хуа Гулу, испугавшись, выполнил приказ. Именно это событие стало причиной вражды между семьями Ян и Шао.

Сын Хуа Гулу Ян Цили (杨吉利) вступил в отряд цзаофаней и управлял всеми бесчинствами, которые учиняли молодые революционеры в Юйлине, потому Шао Чжэнда и его сыну Шао Хоба (邵火把) приходилось скрываться, дабы избежать неприятностей, которые может причинить им Ян Цили. Однако у сына семьи Ян было куда больше полномочий, нежели у отца и сына Шао, потому он выследил их обманом, и, надев на них таблички и колпаки контрреволюционеров, провел по улице под звуки гонга в наказание.

Между Шао Хоба и Яном Цили помимо недомолвок родителей также была личная неприязнь из-за девушки Юй Чжисю (于芝秀). Любовь между Юй Чжисю и Шао Хоба началась с детской влюбленности. Семья Юй не была соседями Шао, однако Юй Чжисю с начальной и до средней школы сидела за одним столом с Шао Хоба. Мать Чжисю, наученная на своём горьком опыте брака не по любви, поклялась, что сделает всё, дабы оградить дочь от такой же судьбы, а потому, зная о влюбленности Чжисю и Хоба, не противилась этому, а наоборот всячески помогала молодым людям. Однако с наступлением «Культурной революции» всё перевернулось с ног на голову, теперь у семьи Шао было клеймо контрреволюционеров, потому мать Чжисю, подумав о будущем дочери, предложила ей более приемлемую кандидатуру – Ян Цили, который также неровно дышал к Чжисю и даже сватался к ней. Несмотря на то, что девушка не имела никаких чувств к молодому цзаофаню из семьи Ян, ей пришлось подчиниться указу родителей и выйти замуж за Яна Цили.

Шао Хоба, хотя и казался односельчанам неотёсанным простаком, на самом деле был не только смелым и благородным, но также очень умным молодым человеком. Он читал много книг, самостоятельно учился и даже сам писал статьи в газету, и, несмотря на свой возраст – 29 лет и клеймо контрреволюционера, Хоба мечтал поступить в университет. Ещё когда Хоба был ребёнком, у них в семье часто бывала дочь Ян Тяньсян (杨天香), которая заменяла ему младшую сестру. С возрастом молодые люди немного отдалились, однако теплые воспоминания о детстве не покидали ни парня, ни девушку. Несмотря на свои чувства к Чжисю, которая, подчинившись воле родителей, вышла замуж за Яна Цили, хоть и по-прежнему любила Хоба и даже собиралась развестись с мужем, Шао Хоба не мог себе позволить потерять свое достоинство и достоинство возлюбленной. Так, парень запретил себе думать о Юй Чжисю как о возможной невесте. Именно в это время Ян Тяньсян, которая уже давным-давно поняла, что испытывает далеко не сестринские чувства к Шао Хоба, стала самым близким для парня человеком. Так, находясь и в горе и в радости рядом с Тяньсян, Шао Хоба вскоре осознал, что влюблён в девушку, которая не только помогла ему отступить от своей старой влюблённости, но и позволила понять, что любовь не всегда безнадёжна и обречена на провал.

Таким образом, именно свадьба Шао Хоба и Ян Тяньсян стала тем событием, которое положило конец вражде между семьями Ян и Шао.

Лю Шаотан создаёт новую эстетическую парадигму деревенской литературы. Новаторство писателя проявляется в изображении повседневной жизни, воплощении национального колорита в речи персонажей (просторечье и фразеологизмы), панорамном изображении нравов и обычаев, а именно в описании таких деталей, как условия труда, пища, архитектура, одежда, этикет или правила приличия, верования [30]. При этом необходимо отметить, что в творчестве прозаика традиционный уклад жизни тесно переплетается с современностью, поэтому одной из главных особенностей творчества Лю Шаотана является изображение и воспевание нового социалистического человека, готового к преобразованиям и модернизации и сохраняющего веру как в традиционные китайские ценности, так и в социалистические партийные установки. Так, например, в рассказе «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980г.) писатель создаёт яркий и героический образ нового социалистического человека, члена коммунистической партии. В центре рассказа две крестьянские семьи, живущие в деревне Сяолунмэнь (小龙门). Ло Вэнь (洛文) в детстве потерял родителей, поэтому его воспитывал друг отца Вэнь Ляншунь (温良顺) совместно со своими детьми – старшим сыном Дунь Цзы (钝子) и младшей дочерью Цинфэн (青凤). До своей смерти отец Ло Вэня работал на лодочной переправе, однажды, переправляя через реку людей, он встретил семью из трёх человек, которые бежали из голодных регионов. Так, отец, пожалев семью, приютил их дочь Цуйлин (翠菱). После того, как отец умер, Дунь Цзы женился на Цуйлин, а Ло Вэнь отправился в Пекин на учёбу, где стал выдающимся учеником, печатался в научных журналах, участвовал в различных конкурсах. Во время учёбы в университете у Ло Вэня была невеста Мэйюй (梅雨). Однако в 1960 году, во время кампании «Большого скачка» Ло Вэнь был несправедливо обвинён в антипартийной деятельности за то, что публично раскритиковал командиров местной бригады в своей деревне, отчислен из университета и вынужден вернуться домой. Мэйюй, под сильным давлением членов партии, вопреки своим чувствам, пришлось разоблачить мнимые преступления Ло Вэня, бросить учёбу и вернуться к своим родителям.

Сводная сестра Ло Вэня Цуйлин в Сяолунмэне занимала должность командира женской бригады, однако тень событий, произошедших с Ло Вэнем, легла и на Цуйлин: её разжаловали в заместители командира бригады, а вскоре вовсе перестали приглашать на собрания. В родной деревне Ло Вэнь вернулся к крестьянской жизни, с утра до вечера работал на рисовом поле, а ночью читал книги. Так, используя научные методы, Ло Вэню удалось повысить производительность местных рисовых полей. Однако, односельчане, по указке командира бригады, отнесли Ло Вэня к правым, не зная, что это Вэнь

Ляншунь просил его разоблачить несправедливость и произвол местных партийных руководителей. Так, на протяжении многих лет, Ло Вэнь, а также все его родные и близкие, были исключены из общественной деятельности. Тем не менее, эти невзгоды не только не умалили жизненный дух Ло Вэня, а наоборот укрепили его. Женившись на Цинфэн, он обрёл новую семью, любовь и поддержку. А после того, как обвинение было снято и Ло Вэнь был реабилитирован, раскрылась причина, по которой он долгие годы подвергался гонениям со стороны партии и, особенно, со стороны начальника бригады в Сяолуньмэне: командир Нин Тинцзо (宁廷佐) был мужем бывшей невесты Ло Вэня Мэйюй. Эту новость привезла сама Мэйюй, приехав в Сяолуньмэн для того, чтобы принести извинения за свои действия во время учёбы, когда она вынуждена была поступиться своими чувствами и чувствами Ло Вэня и разоблачить его антипартийную деятельность, а также за действия своего мужа Нин Тинцзо. Так, в образе Ло Вэня Лю Шаотан воплотил идеал нового социалистического человека, который бескорыстно действует в интересах партии и сохраняет верность социалистическим идеалам, несмотря на свои личные трудности и невзгоды.

Выводы по Второй главе:

1. Таким образом, творчество Лю Шаотана – одного из крупнейших представителей течения «деревенской прозы» очень разнообразно в жанровом отношении и представлено романами, повестями, новеллами и рассказами, рассказами-миниатюрами, а также очерками и эссе. Важную роль в становлении творческой манеры писателя сыграла малая родина автора, ставшая источником вдохновения, а также местом действия в будущих произведениях писателя. Изображение деревни и особенностей жизни китайских крестьян северо-восточной части Великого канала на фоне социальных и политических изменений двадцатого века – стали одной из основных тем творчества Лю Шаотана. В произведениях писателя история является не просто фоном для изображения конфликта или психологии человека, а является неотъемлемой частью действия и тем фактором, который дает автору возможность затронуть наиболее острые проблемы, существующие в Поднебесной двадцатого века. Так, например, большинство произведений, в которых события происходят во время Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.) наполнены глубоким патриотическим содержанием и героическим пафосом преданности Родине. Лю Шаотан утверждает величие подвига, как отдельных людей, так и всего народа, демонстрирует важность возвышения личных интересов до интересов и целей коллектива и осознание единства всех жителей Поднебесной, когда общие цели становятся важнейшей потребностью личности, мобилизуют ее мужество, волю, силу и вдохновляют ее на подвиг.

Тема любви проходит красной нитью через все творчество прозаика. Важно отметить, что в произведениях Лю Шаотана можно встретить разные виды любви: материнская и родительская любовь, любовь к родине, любовь между мужчиной и женщиной. Искренняя и чистая любовь зачастую перемежается с эгоистичной и разрушающей, однако несмотря на ни на что, именно любовь становится одним из главных мотивирующих факторов персонажей, которая дарит надежду на лучшее, надежду на спасение и прощение.

Большое внимание в творчестве писателя уделяется *изображению женских персонажей*. При этом, несмотря на традиционный взгляд на женщину, её место и роль в обществе, в своих произведениях Лю Шаотан демонстрирует другую, новую сторону женского образа – доблестная и благородная женщина, являющаяся активным участником социальных изменений, но в то же время остающаяся носителем традиционного уклада жизни и взглядов.

2. Родившись в небольшой деревне на берегу Великого канала, Лю Шаотан посвятил всё своё творчество деревенской тематике и изображению национального колорита родных краёв. Это определило стилистические и художественные особенности произведений писателя, а также идейную проблематику творчества. Лю Шаотан в средней и малой повествовательной прозе ярко изображает местные нравы и обычаи, быт и особенности родной деревни. Данные тенденции нашли воплощение в языке произведений писателя, где автор использует народный, просторечный язык, который применяется местными жителями в повседневной жизни и изобилует различными видами фразеологических единиц.

ГЛАВА 3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮ ШАОТАНА

3.1 Фразеологические единицы в произведениях Лю Шаотана: особенности типологии и функциональная значимость

Лю Шаотан, будучи ярким представителем течения «деревенской прозы», также являлся и носителем просторечного языка «байхуа», следовательно, в его произведениях читатель может оценить своеобразие индивидуальности авторской речи. Произведения писателя тесно связаны с фольклором – в них встречаются предания, сказки, загадки, народные песни, пословицы и поговорки, а также различные устойчивые выражения – фразеологизмы.

В изложении сюжета, а также в диалогах между героями, народная разговорная речь, используемая автором, достаточно проста, однако наполнена иносказательностью. Собрав наиболее яркие особенности местного разговорного языка, Лю Шаотан в произведениях создаёт особую языковую среду, отличающуюся, с одной стороны, самобытностью и традиционностью – с другой.

Язык произведений писателя умело сочетает в себе просторечие и язык классической литературы, что способствует формированию единства национального колорита и традиционной культуры. В литературном творчестве Лю Шаотана, разговорная речь построена на примере древней поэзии и прозы, а создание образов и способ изображения действительности также испытали воздействие классической литературы.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы китайского языка, поэтому в данном разделе будет подробно рассмотрена типология и функциональная значимость фразеологических единиц в произведениях Лю Шаотана «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980 г.), «Цветочная улица» («花街», 1981 г.), «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景», 1983 г.), «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.) и «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.).

3.1.1 Специфика функционирования фразеологических единиц в малой прозе Лю Шаотана на примере рассказов «Ивовый дом» («蒲柳人家»), «Дважды цветущая слива» («二度梅») и «Цветочная улица» («花街»)

Рассказы «Ивовый дом», «Дважды цветущая слива» и «Цветочная улица» были написаны после окончательной реабилитации автора по завершении «Культурной революции» («文化大革命») в 1977 году. Данный этап считается поздним в творчестве Лю Шаотана в русле течения «деревенской прозы». Основной тематикой произведений, написанных после 1979 г. является изображение китайской деревни, а также её жителей в различные исторические периоды XX века. Исторический фон является важнейшим элементом в творчестве Лю Шаотана, он определяет идейно-художественное своеобразие и проблематику произведений. Изображение жизни простых людей в китайской деревне, изображение патриотизма китайского народа, а также выявление черт китайского национального характера являются центральными идеями в творчестве писателя позднего периода.

Как было отмечено в первой главе, фразеология имеет большую ценность для изучения языка народа, а так же его культуры и истории. В произведениях Лю Шаотана встречаются фразеологические единицы всех типов, однако наиболее часто встречаются идиомы – чэньюй (成语). По семантическому значению чэньюй в произведениях Лю Шаотана можно поделить на несколько групп: 1) идиомы, описывающие человека (его поведение, душевное состояние, человеческие качества, а также внешность); 2) идиомы, описывающие деятельность человека, труд, обучение (образование); 3) идиомы о богатстве и бедности; 4) идиомы о семье, браке и союзе мужчины и женщины.

Наиболее часто в исследуемых нами произведениях Лю Шаотана «Цветочная улица», «Дважды цветущая слива» и «Ивовый дом» встречаются чэньюй, описывающие человека. В данную группу входят идиомы, которые обозначают поведение человека, его душевное состояние, человеческие качества, а также внешность. Отметим, что идиомы, описывающие поведение человека с чисто отрицательной коннотацией, в рассматриваемых нами произведениях, встречаются чаще всего в речи персонажей и обладают ярко выраженной оценочной характеристикой, как объекта речи, так и субъекта. Приведём пример из рассказа «Цветочная улица»:

«无耻!» 老头子乱啐女儿的脸, “你被这个歹徒恣意轻薄, 非但不知庄敬自重, 反而奴颜婢膝, 丑死了, 丑死了!» [26].

«Бесстыдник! – старик беспорядочно плевал в лицо дочери. – этот разбойник своими руками тебя обесчестил, а ты не только не уважаешь саму себя, но и пресмыкаешься перед этим бесстыдником. Безобразие! Безобразие!».¹

Фразеологизм «奴颜婢膝» («*núyán bìxī*») дословно переводится, как «лицо раба, колени рабыни», образное значение чэньюя – «раболепствовать,

¹ Здесь и далее перевод выполнен нами – Афанасик О. А.

пресмыкаться». Данная идиома является стилистически окрашенной лексической единицей и может являться вульгаризмом со значением «рабская душонка», так, через актуализацию стилистической окраски речи персонажа, автор изображает моральный облик персонажа и даёт читателю подсказку к раскрытию художественного образа. Часто в произведениях Лю Шаотана чэньюи, которые характеризуют поведение человека и имеют отрицательную коннотацию, в контексте могут обретать положительное значение. Рассмотрим данное явление на примере из рассказа «Цветочная улица»:

«梅雨的父亲年老多病，又背着历史包袱，所以落落寡合，一副潦倒没落的模样。但是，梅雨的母亲却不甘寂寞；她为人十分精明，口齿伶俐，眉目传神，擅长交际，**爱出风头**» [26].

*«Отец Мэйюй стар и болен, к тому же ему приходится тащить на себе груз прошлого, поэтому, всегда замкнутый, он имеет вид дряхлого и унылого старика. Однако мать Мэйюй, наоборот, не желает оставаться в тени; она любит быть в центре внимания: её лицо всегда оживленно, взгляд – сияющий, а по натуре она весьма сообразительна, говорит гладко и бегло, **легко находит общий язык с людьми**».*

В данном отрывке чэньюй «爱出风头» («*àichūfēngtóu*»), дословное значение которого «любить выставлять своё положение, первенство», а образное значение – «любить выставлять себя напоказ». Эта идиома изначально имеет отрицательную коннотацию из-за входящего в неё элемента «出风头» («*chūfēngtóu*»), переводящегося как «хвастаться, бахвалиться». Тем не менее, в контексте вышеприведенного предложения, чэньюй меняет коннотацию на нейтральную и, даже, положительную и приобретает семантику «быть общительным».

Среди идиом, описывающих внутреннее состояние человека, наиболее часто встречаются единицы с семантикой «быть в замешательстве, не находить места от волнения». При этом, некоторые из фразеологических единиц разряда чэньюй отмечаются семантической вариативностью или полисемией, приведём пример из рассказа «Дважды цветущая слива»:

«大侄儿急得**抓耳挠腮**，说：「我叔靠边站，您才是一家之主呀！」 [23].

«Старший племянник, будучи не в состоянии найти себе места от волнения, сказал: «Мой дядя не у дел, это вы глава семьи».

Так, идиома «抓耳挠腮» («*zhuā'ěr náosāi*») (досл. «хватать за уши, щипать щёки») может иметь следующие образные значения: а) не находить себе места от волнения; б) недоумевать; в) быть вне себя от радости. Таким образом, значение чэньюй определяется контекстом, а в вышеприведённом предложении, единственно правильным вариантом является значение «чрезмерно волноваться, не находить места от волнения». Отметим, что в текстах Лю Шаотаном часто используются синонимические идиомы с данной

семантикой, такие как «坐卧不安» («*zuòwò bù'ān*») (досл. «и сидя и лёжа – не спокойно»), а также «六神不安» («*liùshén bù'ān*») (досл. «шесть источников энергии беспокойны»).

Описанию внешности персонажей писатель придаёт большое внимание и тщательно разрабатывает характеристику внешнего вида персонажей. Для изображения портретов своих персонажей Лю Шаотан прибегает к использованию чэньюев, что придаёт образам художественную выразительность и яркость. Отметим, что наиболее часто среди исследуемых нами произведений автор обращается к использованию идиом для изображения внешних характеристик персонажей в рассказах «Ивовый дом» и «Дважды цветущая слива». При этом в первом случае превалируют описания мужской внешности, а во втором – женской, что определяет выбор используемых чэньюев. Например, так Лю Шаотан описывает одного из мужских персонажей рассказа «Ивовый дом» деда Хэ Да Сюэвэня:

«何大学问人高马大，膀阔腰圆，面如重枣，浓眉朗目，一副关公相貌。年轻的时候，当过义和团，会耍大刀，拳脚上也有两下子» [27].

«Хэ Да Сюэвэнь высокий и крупный, плечи широкие, а талия круглая, лицо его словно зрелый финик, брови густые, а взгляд – ясный, вылитый Гуань Юй. В молодости он был ихэтуанем, поэтому умеет искусно пользоваться алебардой, в рукопашном бою также обладает высоким мастерством».

В данном случае в одном предложении используется несколько синонимичных описательных чэньюев – «人高马大» («*réngāo mǎdà*») (досл. «люди высокие, лошади крупные»), «膀阔腰圆» («*bǎngkuò yāoyuán*») (досл. «плечи широкие, талия круглая»), которые имеют образное значение «высокий и крупный». В нашей интерпретации перевода, мы используем образное значение первого чэньюя, и дословное значение второго. Через данные идиоматические единицы, а также сравнение с известным военачальником царства Шу эпохи Троецарствия, Лю Шаотан изображает яркую фигуру статного и сильного мужчины. Для воссоздания женских образов автор обращается к чэньюям, содержащим в себе семантический компонент «красивая женщина», поэтому такие единицы могут быть отнесены лишь к лицам женского пола, например:

«她四十老几了，但是打扮入时，又恰到好处；花枝招展而不俗气，银妆素裹很有魅力，不知道的只当她跟梅雨是一对姊妹花» [23].

«Ей [матери Мэйюй] чуть более сорока, однако одевается она в соответствии с модой, так сказать, в самый раз; нарядная, словно цветущие ветви, развевающиеся на ветру, выглядит она вовсе не вульгарно или вычурно. Серебряные украшения, белый наряд – все очень привлекательно, посторонние люди могут подумать, что она и Мэйюй – две красавицы сестры».

При описании матери Мэйюй используется идиома «花枝招展» («*huāzhī zhāozhǎn*»), дословно переводящаяся как «цветущие ветки, развевающиеся на ветру», а образное значение которой – «нарядная женщина». Известно, что живая природа занимает центральное место в китайской художественной картине мира, в восприятии китайцев красота природы и внутренняя красота человека неразделимы. Многими исследователями в области китайской литературы отмечается её такая специфическая особенность, как антропоморфизм пейзажа. Так, образы природы, цветов, цветущих деревьев на протяжении многих веков были одними из важнейших образов китайской живописи и изящной словесности, что нашло отражение также и на уровне языка. Так в составе китайского фразеологического фонда присутствует большое количество устойчивых идиоматических выражений, сравнивающих красоту женщины с цветущими деревьями и цветами. Отметим, что при переводе фразеологической единицы в данном контексте, мы использовали дословный перевод с пояснением («*нарядная, словно цветущие ветви, развевающиеся на ветру*») для сохранения визуального и поэтического элемента при изображении портрета персонажа.

Следующая группа чэньюев – *идиомы, описывающие деятельность человека, труд, обучение (образование)*. Отметим, что детство и большая часть жизни Лю Шаотана проходила в родной деревне, а труд – это основной источник жизни в деревне. Поэтому в творчестве писателя тема труда является одной из центральных, положительные персонажи, а также простой народ в рассказах и повестях писателя отличаются трудолюбием и усердностью. Приведём пример из рассказа «Цветочная улица»:

«一到杨花似雪，柳絮纷飞的暮春时节，花街上的男人，都到外边扛长工，扛短工，赶脚。拉纤。卖苦力去了。每日早出晚归，两头披星戴月，白天看不见他们的影子» [26].

«*Как только приходит третий месяц, время, когда тополиный и ивовый пух, словно снег, кружит в воздухе, все мужчины Цветочной улицы отправляются работать в чужие места: кто-то в качестве подёнщика, кто-то – погонщиком, кто-то – бурлаком, а кто-то – кули. Каждый день они уходят рано, а возвращаются поздно, работают при луне и звёздах, средь бела дня и тени их не увидишь*».

Последовательно используемые идиомы «早出晚归» («*zǎochū wǎnguī*») (досл. «рано уходить, поздно возвращаться»), «披星戴月» («*pīxīng dài'yuè*») (досл. «накинуть звёзды вместо плаща, а месяц вместо шляпы») имеют значение «усердно трудиться, работать». Интересно, что, несмотря на семантическую синонимию этих двух чэньюев, их образная составляющая значительно отличается: если выражение «早出晚归» («*zǎochū wǎnguī*»), можно сказать, обладает прозрачной семантикой и переносное

значение легко просматривается через пословный перевод, то в случае с идиомой «披星戴月» («*pīxīng dài'yuè*»), достаточно сложно определить переносное значение через образность. Простой народ в произведениях Лю Шаотана не только трудолюбивый, но также мудрый. Несмотря на то, что не у многих людей в реалиях жизни начала и середины двадцатого века была возможность учиться не только в высших учебных заведениях, но и в школах, герои писателя очень трепетно относятся к учению и образованию, с детства прививают своим детям любовь к учёбе:

«你吓着了孩子!» 叶三车心疼地把伏天儿贴在胸口, “七岁看大, 八岁看老, 他刚几天不吃奶, 哪里会抄近统运转影壁?” “是你不懂道理!” 玉姑恼了, “玉不琢, 不成器; 幼不学, 老何为?» [26].

«Ты испугала ребёнка – прижимая к груди Футяня сказал Е Саньчэ, – понаблюдай за ребёнком, он только недавно перестал кормиться грудью, он просто наивное дитё, и ум его ещё не так ясен.

– Это ты ничего не понимаешь! – рассердилась Юйгу. – Не отшлифовав яшму, изделия не получишь, если в детстве не учиться, то что же будет в старости?».

Так, используя чэньюй «玉不琢, 不成器» («*yù bùzhuó bù chéngqì*») (досл. «не отшлифовав нефрит, ничего из него не получить»), одна из героинь рассказа «Цветочная улица» («花街») подразумевает важность обучения в детстве, пусть даже самого элементарного домашнего изучения иероглифов. Отметим, что идиоматическая единица «玉不琢, 不成器» («*yù bùzhuó bù chéngqì*») является нетипичной по структуре для представителей своего класса, так как в её состав входят не четыре члена, а шесть, более того, две части чэньюя разделены запятыми, что больше характерно для поговорок яньюй (谚语) и недоговорок (歇后语). Тем не менее, обратившись к большинству китайских фразеологических словарей, например, к «Большому словарю китайских чэньюев» («中国成语大辞典» 1987г.) [32, с. 918], мы можем убедиться, что данная фразеологическая единица относится к разряду шестичленных чэньюев.

Одной из важнейших тем в творчестве Лю Шаотана является тема взаимоотношений и любви между мужчиной и женщиной. Большое внимание автор уделяет браку, как союзу близких по духу людей, что нашло отражение и в выборе используемых фразеологизмов. Например, в рассказе «Ивовый дом» в диалоге главного героя Чжоу Циня с девушкой Ван Жилинь о будущем браке, автор использует следующие чэньюи:

«我不信天意信人意!» 周檣满怀激情地说, “我一定要把你救出火坑, 跟我做一对志同道合、生死与共的终身伴侣» [27].

«Я не доверяю ни воле неба, ни чуждому мнению! – с душой сказал Чжоу Цинь. – Я обязательно спасу тебя от страданий и невзгод, будь моим спутником на всю жизнь, подели со мной мои устремления и судьбу».

Идиомы «志同道合» («zhìtóng dào hé») (досл. «устремления общие и пути совпадают»), «生死与共» («shēngsǐ yǔ gòng») (досл. «жить и умереть вместе») имеют прозрачную мотивировку и образное значение «иметь общие цели и судьбу», что даёт возможность использовать прямое значение выражения при переводе. Обратим внимание на то, что в своём творчестве Лю Шаотан вскрывает проблемы традиционной китайской культуры, раскрывает проблему брака, любви, а также отношений между полами, выступает за равноправное отношение в браке, а также за свободу выбора партнёра жизни. Поэтому в контексте вышеупомянутые фразеологизмы подразумевают крепкий и тёплый брак, построенный на общих целях, устремлениях и взаимных чувствах.

В произведениях Лю Шаотана функционирование пословиц и поговорок яньюй имеет большую значимость, которая обусловлена природой и происхождением многих пословиц и поговорок. Как было отмечено в первой главе, яньюй – это устойчивые изречения назидательного характера, в котором зафиксирован опыт народа. Так, важнейшей характеристикой китайских пословиц и поговорок, которая исходит из источника их происхождения, является народный, разговорный компонент. Именно поэтому данный разряд фразеологических единиц широко используется Лю Шаотаном в творчестве. Отметим, что выделение яньюй, как пословиц и поговорок, из общего фонда фразеологических единиц китайского языка вызывает затруднение, ввиду неисследованности вопроса о границах пословиц и поговорок в отдельности, а также схожести некоторых яньюев с другими типами фразеологических единиц своими структурными и функциональными характеристикам.

В зависимости от семантики пословиц и поговорок в исследуемых нами произведениях Лю Шаотана, можно условно выделить следующие группы яньюев: 1) пословицы и поговорки о богатстве и бедности; 2) о репутации; 3) общественной морали и жизненных закономерностях, истинах; 4) о судьбе. Приведем примеры некоторых из названных групп яньюев из произведений автора:

«夜深人静睡不着觉的时候，何大学问也常常感到阵阵悲凉。自家祖宗八辈儿，穷得房无一间，地无一垄。都是睁眼瞎» [27].

«В ночной тишине, когда он был не в состоянии уснуть, Хэ Да Сюэвэнь часто ощущал приступы печали. Все восемь поколений предков в семье бедны настолько, что ни у кого не было ни жилья, ни клочка земли. К тому же, все неграмотные».

Поговорка «房无一间，地无一垄» («fáng wú yī jiān, dì wú yī lǒng») (досл. «ни жилья, ни земли») имеет образное значение «абсолютная бедность», однако

из-за прозрачной семантики, возможно использование и прямого значения с дословным переводом. Обратим внимание на структурную схожесть данного яньюя с другим классом фразеологических единиц – чэньюями. В данном случае поговорка «房无一间，地无一垄» («*fáng wú yījiān, dì wú yīlǒng*») похожа на восьмисложную идиому с параллельной конструкцией – каждый из двух четырёхсложных элементов поговорки образует параллель на основе грамматической и семантической парности компонентов: «房无一间» и «地无一垄» (существительное + частица + счётное слово – существительное + частица + счётное слово). Кроме того, интересной является синтаксическая роль данного яньюя – в предложении данный он выступает в качестве комплемента («补语»).

Достаточно много в произведениях используется пословиц и поговорок с семантикой судьбы, приведём пример из рассказа «Дважды цветущая слива»:

«洛文也还是一句话：“那就等一个更好的吧！”她问：“更好的在哪里呢？”洛文笑道：“有缘千里来相会，无缘对面不相逢。”她又问：“等到何年何月哪一天呢？”洛文仍然笑道：“踏破铁鞋无觅处，得来全不费功夫» [23].

«Ловэнь добавил: «Ну тогда жди кого-то получше!»

Она спросила: «Где этот получше?»

Ловэнь со смехом сказал: «Если на то есть воля судьбы, то встретятся даже вопреки расстоянию, а если не судьба, то и стоя друг напротив друга не познакомятся»

Она снова спросила: «И сколько мне нужно ждать?»

Ловэнь, как и прежде, со смехом сказал: «Можно исходить много дорог, но судьба распорядится так, что то, что ищешь, найдётся без труда».

Отметим, что в тексте используется синоним изначального варианта яньюя «有缘千里来相会，无缘对面不相逢» («*yǒuyuán qiānlǐ lái xiānghuì, wúyuán duìmiàn bù xiāngféng*»), а дословный перевод соответствует образному и имеет значение «коль на то есть воля судьбы, то люди встретятся вопреки большому расстоянию, а коль не судьба, то и сидя друг напротив друга, не познакомятся». Поговорка «踏破铁鞋无觅处，得来全不费功夫» («*tàpò tiěxié wú mì chù, dé lái quán bù fèi gōngfu*») (досл. «стоптать железные туфли и не найти, получить всё, что искал, не затрачивая усилий и времени»), образное значение – «можно исходить много дорог, но судьба распорядится так, что то, что ищешь, найдётся без труда». Отметим, что данный яньюй часто употребляется в варианте «踏破铁鞋无觅处，得来全不费工夫», а первая часть «踏破铁鞋无觅处» (обр. «днём с огнём не сыщешь») также является отдельным устойчивым выражением, которое иногда относят к классу пословиц и поговорок, а иногда к классу недоговорок – «сехоуюй» (歇后语). Таким образом, через семантику этих народных речений актуализируется представление китайцев о судьбе, а

точнее – о концепте «юань» («缘»), как о некой неконтролируемой свыше силе, определяющей жизнь людей, а главным образом их межличностные отношения [22].

Представления о репутации в китайской культуре тесно связаны с феноменом «лица» («面子»). Известно, что данная категория занимает важнейшее место не только в китайской культуре, но и является одним из базовых концептов концептосферы китайского языка. Сохранение «лица» себе и другим людям, соблюдение норм группы является фактором, влияющим на процесс интеграции индивида в группу. Приведём пример, связанный с данным феноменом из рассказа «Цветочная улица»:

«蓑嫂坐在炕沿上，掩面而泣，说：“还不如卖了我，留你在家，两个孩子大树底下好乘凉。” 叶三车苦笑，说：“人有脸树有皮，我怎么能伸手接你的卖身钱？” [26].

«Тётушка Со, сидевшая на краю кана, закрыла лицо руками и рыдая, сказала: «Лучше уж продай меня, а сам останься дома, под твоей защитой и из детей что-то путное выйдем»

Е Саньчэ, горько усмехнувшись, ответил: «У человека – лицо, у дерева – кора, как же я могу продать тебя лишь для того, чтобы получить деньги?»

Пословица «人有脸树有皮» («*rényǒuliǎn shùyǒupí*») (обр. «у человека – лицо, у дерева – кора») употребляется образно в значении «репутация важна для человека так же, как кора для дерева». Так, сохранение «лица» является важнейшим принципом существования в обществе, а само «лицо» и его поддержание является жизненно важным элементом культуры и психологии китайцев. Отметим, что при переводе мы использовали дословную интерпретацию данного яньюя для того, чтобы отразить значимость феномена «лица» в китайской культуре.

К следующей тематической группе мы отнесли пословицы и поговорки, затрагивающие тему общественной морали и жизненных закономерностей, истин. Данный вид народных речений наиболее часто встречается в творчестве Лю Шаотана, что, безусловно, связано с их природой и происхождением. В таких пословицах и поговорках выражаются суждения о восприятии действительности народом, жизненных ценностей, этическая оценка различных общественных явлений и законов существования.

«花街上的姑娘人穷志不短，品行端正，脚步不歪，嫁出去的都是黄花闺女，没有一个花烛之夜被刮破了脸皮，第二天脖子上挂着一只较断了帮底儿的绣花鞋，叫人家拿扫帚撵回来的» [26].

«Девушки на цветочной улице, несмотря на то, что бедны, но полны достоинства, с хорошими манерами, честны и справедливы. Когда выходят замуж – все они невинны, поэтому в первую брачную ночь они также скромны. А наутро у них на шее уже висит ярлык распутницы».

Яньюй «人穷志不短» («*rénqióng zhìbùduǎn*»), дословно переводится как «человек хоть и беден, но стремления его высоки» отражает взгляд на человека со стороны морали, невзирая на его материальный статус. Таким образом, в данной пословице изображён собирательный образ народа, как носителя высоких моральных ценностей и стремлений. Отметим, что в вышеприведённом отрывке используется усечённый вариант яньюя «虎瘦雄心在, 人穷志不短» («*hǔshòu xióngxīnzài, rénqióng zhìbùduǎn*»), имеющего дословный перевод «тигр хоть и худой, но отважный, человек хоть и беден, но стремления его высоки». Употребление анималистического компонента – очень частое явление во фразеологии всех языков мира, что связано с символизацией окружающих явлений, вещей человеком, а также анимизмом и тотемизмом древних людей. Однако характеристики, приписываемые животным, в разных культурах имеют специфические особенности. Так, в пословице «虎瘦雄心在, 人穷志不短»(досл. «тигр хоть и худой, но отважный, человек хоть и беден, но стремления его высоки») человек и его моральные качества сравниваются с тигром, который в китайской культуре является символом мужества, храбрости и воинской доблести. Приведём ещё один пример яньюя с анималистическим компонентом из рассказа «Ивовый дом»:

«周檣凝神沉思, 半晌才说: “满子, 别害怕, 狗汪汪拦不住人走路。你听到的这些话, 不许再对外人说, 更不许告诉你莲姑» [27].

«Чжоу Цинь сосредоточенно долго размышлял, а после сказал: «Маньцзы, не бойся, как бы собака не лаяла, дорогу хозяину преградить всё равно не сможет. Услышав это, ты не должен больше сообщать эти слова чужим людям, и уж тем более тёте Лянь».

Пословица «狗汪汪拦不住人走路» («*gǒu wāngwāng lánbúzhù rén zǒulù*») (досл. «как бы собака не лаяла, дорогу хозяину преградить все равно не сможет») имеет в своём составе анималистический компонент «собака» («狗»). Образ собаки в китайской культуре имеет две возможных коннотации: положительную (собака как друг человека, помощник) и отрицательную (собака как глупое, неблагодарное существо), которая наделяет собаку различными негативными качествами от глупости до лицемерия. В данном яньюе образ собаки имеет отрицательную коннотацию и соотносится с плохим, дурным человеком, так, пословица приобретает значение «что бы дурной человек не делал, он не сможет помешать хорошему человеку двигаться вперёд».

Недоговорки – «сехоуэй» (歇后语) – особый разряд китайских фразеологизмов, они являются уникальными и свойственными лишь китайскому языку единицами. Как и в случае с китайскими пословицами и поговорками, вопрос о границах недоговорок остаётся малоисследованным. Тем не менее, именно в недоговорках-иносказаниях наиболее ярко проявляется

образность китайского языка, а этимология сехоуяой оказывает большое влияние на их интерпретацию. Таким образом, для того, чтобы верно раскрыть значение недоговорок необходимо иметь значительный фон знаний о китайской культуре, литературе и традициях.

Наиболее часто в рассматриваемой нами группе текстов сехоуяой встречаются в рассказе «Цветочная улица»:

«果然，肉包子打狗，杨小蓑子一去不回头。蓑嫂见叶三车不肯搬到凤尾来，自个儿找到龙头去» [26].

«В самом деле, если кинуть в собаку мясным пирожком, его больше не вернуть, Янсяо Соцзы уехал и больше не вернулся. Тётушка Со же, увидев, что Е Саньчэ отказывается переезжать к ним в дом на переулок Хвоста феникса, сама отправилась на улицу Головы дракона искать его».

Недоговорка «肉包子打狗» («*ròubāozi dǎgǒu*») (досл. «бросать в собаку мясные пирожки») является первым членом-иносказанием полного сехоуяой «肉包子打狗，有去无回» («*ròubāozi dǎgǒu, yǒuqù wúhuí*») (досл. «бросать в собаку мясные пирожки, исчезнут и не вернуться»), который имеет образное значение «потерять что-либо без надежды на возврат». Отметим, что данная недоговорка достаточно часто встречается в творчестве Лю Шаотана, при этом в большинстве случаев она употребляется в усечённом виде. При переводе мы использовали прямое значение путём дословного перевода полного сехоуяой, так как семантика при использовании и переводе лишь первой части может быть не понятна носителям некитайского языка. Приведём пример употребления полного варианта недоговорки из рассказа «Ивовый дом»:

«一丈青大娘是个爱面子的人，分家丢脸，可是一家子鸡吵鹅斗，也惹人笑话；老人家左右为难，偷偷掉了好几回眼泪。但是，前思后想，千里搭长棚，没有不散的筵席，到了几点了头» [27].

*«Матушка И Чжанцин очень заботилась о своей репутации, она знала, что если семья разъедется, то она потеряет лицо, однако если в семье все будут ссориться с утра до ночи, то это тоже станет причиной для насмешек. Матушка, не зная как поступить, украдкой проронила несколько слёз. Однако, хорошенько всё обдумав, она решила, что **ничего не вечно**, и в конце концов согласилась с сыном».*

Недоговорка «千里搭长棚，没有不散的筵席» («*qiānlǐ dāchángpéng, méiyǒu bùsànde yánxí*») (досл. «даже в лавке длиной в тысячу ли любой пир заканчивается; ничего не вечно») имеет образное значение «всё когда-нибудь заканчивается». Отметим, что семантика первой части сехоуяой сложна при отсутствии достаточных знаний о происхождении недоговорки, поэтому раскрытие во второй части облегчает восприятие данной фразеологической единицы. В нашей интерпретации перевода мы используем лишь часть,

которую М. Г. Прядохин называет «раскрытие иносказания», выполняющую в сехоуюе коммуникативную функцию.

Ещё одной особенностью функционирования недоговорок в текстах Лю Шаотана является широкое использование синонимичных вариантов тех или иных сехоуюев. Приведём пример из рассказа «Дважды цветущая слива»:

«回到家，她的心里像十五个吊桶打水，七上八下；温良顺在炕上，也坐卧不安» [23].

«Когда она возвратилась домой, на душе у нее было неспокойно; Вэнь Ляншунь, лежавший на кане, тоже никак не мог найти себе места».

Недоговорка «十五个吊桶打水，七上八下» («*shíwǔgè diàotǒng dǎshuǐ, qīshàng bāxià*») (досл. «черпать воду пятнадцатью ведрами, семь поднять, восемь уронить») употребляется в образном значении «быть в смятении». В данном случае употреблён синонимичный вариант сехоуюя «十五个吊桶打水，七上八落» («*shíwǔgè diàotǒng dǎshuǐ, qīshàng bāluò*»). Семантика обеих частей данной недоговорки также сложна для понимания не носителям китайского языка, поэтому при переводе мы использовали образное значение.

Некоторые сехоуюи имеют несколько вариантов происхождения, а также историй, связанных с их появлением, приведём пример одной из достаточно распространённых недоговорок из рассказа «Ивовый дом»:

«有一回，何大学问保媒，他还是不肯答应，一丈青大娘恼了，找上门跟他吵架：“男大当婚，女大当嫁；你三十出头的人，老哥老嫂操心你的终身大事，你怎么反倒不赏老哥老嫂的脸？”柳罐斗长叹一声，说：“老嫂子，兄弟不是狗咬吕洞宾» [27].

«Однажды Хэ Да Сюэвэнь пришёл в качестве свата, Лю Гуаньдоу по-прежнему отказался. Тётушка И Чжанцин, рассердившись, заявила к нему в дом с криками: «Когда мужчина становится взрослым, ему нужно жениться, а когда девушка вырастает, ей нужно выйти замуж вовремя. Тебе уже тридцать, твои старшие братец и сестрица беспокоятся о твоём супружестве. Как ты можешь не заботиться о нашем лице?»

Лю Гуаньдоу, тяжело вздохнув, сказал: «Сестрица, младший брат вовсе не ошибся насчёт ваших добрых намерений».

Сехоуюй «狗咬吕洞宾» («*gǒu yǎo lǚdòngbīn*») (досл. «собака покусала Люй Дунбиня») является первым членом полного варианта недоговорки «狗咬吕洞宾，不识好人心» («*gǒu yǎo lǚdòngbīn, bùshí hǎorén xīn*») (досл. «собака покусала Люй Дунбиня – не понять добрых намерений других людей»). Для того, чтобы понимать значение данной фразеологической единицы, необходимо знать, откуда она произошла, а также иметь сведения о истории или сказании, связанного с сехоуюем. Так, недоговорка «狗咬吕洞宾，不识好人心» («*gǒu yǎo lǚdòngbīn, bùshí hǎorén xīn*») имеет два варианта происхождения, а также два народных сказания, связанных с ней. Первая гласит о том, что Небесный пёс

божества китайского даосско-буддистского пантеона Эрлан-шэня самовольно спустился с небес для того, чтобы навредить людям. В это время, недавно начавший путь самосовершенствования Люй Дунбинь, получил приказ при помощи талисмана победить Небесного пса. Когда пёс был побеждён, Люй Дунбинь, беспокоясь о том, что он под воздействием талисмана может превратиться в пепел, самовольно выпустил Небесного пса. В результате, пёс не понял добрых намерений Люй Дунбиня и, пользуясь случаем, искусал его. Второе сказание, связанное с данной недоговоркой рассказывает о том, что однажды Люй Дунбинь, после того, как стал небожителем, проходил мимо берега реки. Тогда он увидел тонущего мужчину и спас его от смерти, убив собаку и отдав сердце тонущему. Когда человек был спасён, он пришёл в себя, однако, очнувшись, он вовсе не был признателен Люй Дунбиню, а наоборот, обругал его, сказав, что изначально он хотел умереть, зачем же Люй Дунбинь спас его. После чего небожитель, при помощи глины, достал сердце из груди мужчины и вернул его псу, воскресив его. Однако после того, как пёс очнулся, он лишь покусал Люй Дунбиня [16, 95 с.].

Гуаньюньюи (惯用语) представляют собой один из наиболее часто используемых в речи классов фразеологических единиц. Сложность исследования «привычных сочетаний» гуаньюньюй заключается в том, что носителями языка они часто не воспринимаются как фразеологическая единица. Поэтому границы данного фразеологического класса, а также критерии, определяющие отличие гуаньюньюев от, например, чэньюев шатки и неоднозначны. Тем не менее, «привычные сочетания» демонстрируют образность китайского языка, и в которых, при помощи метафорического способа, стилистически выражается определённое переносное значение. Приведём пример функционирования гуаньюньюев из рассказа «Дважды цветущая слива»:

«你还看书，你还写字？”翠菱的身子抖索着，一阵气噎，“你……喝墨水……黑了心肠，反……反了党……» [23].

*«Ты всё так же читаешь книги и пишешь? – Цуйлин дрожала всем телом от злости. – Ты... **грызёшь гранит науки**...чернильная душа...взбунтовался...взбунтовался против партии».*

Гуаньюньюй «喝墨水» («*hē mòshuǐ*») (досл. «пить чернила») имеет образное значение «грызть гранит науки, быть образованным». Интересно, как в данном контексте реализуется игра слов, связанная со значением данного привычного выражения. Так, образное значение, имеющее нейтральную стилистическую окраску в сочетании с выражением «黑了心肠» («*hēile xīncháng*») (досл. «очернить душу»), которое иногда относят к классу чэньюй, а в некоторых случаях и вовсе не определяют, как фразеологизм, приобретает отрицательную стилистическую окраску. Реализация данной игры слов

возможно лишь в языке оригинала, так как при переводе на русский язык, использование прямого значения гуаньюньюя невозможно, а употребление лишь образной стороны данной единицы ограничивает реализацию всех возможностей семантики фразеологизма.

В классе привычных выражений, как и в других классах фразеологических единиц достаточно развита синонимия. При этом, образная основа многих синонимичных гуаньюньюев очень разнообразна, а также имеет сходство с некоторыми фразеологизмами из других языков. Приведём пример из рассказа «Ивовый дом»:

«何满子是一丈青大娘的心尖子，肺叶子，眼珠子，命根子。这一来，一丈青大娘可就跟儿媳妇发生了尖锐的矛盾» [27].

«Хэ Маньцзы был самым главным сокровищем, самой большой драгоценностью жизни тётушки И Чжанцин, она берегла его как зеницу ока. Именно из-за неизмеримой любви к внуку, у неё и невестки возникло противоречие».

Так, в одном предложении используется ряд синонимичных гуаньюньюев «心尖子» («*xīnjiānzi*»), «肺叶子» («*fèiyèzi*»), «眼珠子» («*yǎnzhūzi*»), «命根子» («*mìnggēnzi*»), образное значение которых можно определить как «свет очей, свет жизни». Тем не менее, интересно рассмотреть образы, лежащие в основе каждого из них. Так, выражение «心尖子» («*xīnjiānzi*») дословно переводится как «кончик, острие сердца», а гуаньюньюй «肺叶子» («*fèiyèzi*») имеет дословный перевод «часть, доля лёгкого», соответственно, возможно интерпретирование данных образов как одних из главных органов, обеспечивающих процесс жизнедеятельности человека. Однако значение, например, сердца в китайской культуре не ограничивается лишь областью физиологии, как отмечает Рубец М. В.: «иероглифом синь «心» обозначалась центральная и управляющая инстанция тела-личности, и сердце понималось китайцами как мыслящий орган (поэтому понятие синь в древних текстах обычно переводят на русский язык как «сердце-сознание») [17]. Гуаньюньюй «眼珠子» («*yǎnzhūzi*») дословно переводится как «глазное яблоко», так, внутренняя форма данной фразеологической единицей позволяет сопоставить её со схожим по семантике фразеологизмом «зеница ока» в русском языке, а также «(the) apple of (one's) the eye» в английском, которые реализуют образное значение «свет очей, свет жизни; дорожить кем-то безмерно». Привычное выражение «命根子» («*mìnggēnzi*») имеет дословный перевод «корень жизни». Отметим то, что понятие «корень жизни» («命根») («*mìnggēn*») – это буддистское понятие, которое обозначает нечто, что определяет продолжительность жизни между перерождениями. Таким образом, внутренняя форма данного гуаньюньюя определяет образное его значение.

Интересную внутреннюю форму имеют также привычные выражения, которые происходят из китайской мифологии. Приведём пример из рассказа «Цветочная улица»:

«我看你家金瓜，柳叶眉，杏核眼，樱桃小口一点点，明明是一棵摇钱树。”连阴天挤眉弄眼儿，“我刚才提起的那个缉私巡警小队副，腰缠万贯，家小扔在关外，拜托我给他买个如花似玉的小娘，金屋藏娇……» [26].

«Я вижу, твоя дочь Цзиньгуа красавица, брови, как листья ивы, глаза, как косточки абрикоса, маленький рот и губы красные, как вишни, прямо–таки рог изобилия, – подмигивал Лянь Итянь. – Тот начальник отряда патруля по борьбе с контрабандой, о котором я только что упоминал, чрезвычайно богат. Его жена и дети по–прежнему за границей, поэтому он поручил мне найти ему прекрасную, словно цветок и нефрит, девушку для того, чтобы взять её в наложницы».

Источником происхождения гуаньюньюя «摇钱树» («*yáoqiánshù*») (досл. «денежное дерево») являются мифологические представления о Денежном дереве. В китайской мифологии языческие поклонения деревьям уходят корнями далеко в прошлое, в то время как представления о денежном дереве восходят ко временам династии Хань (汉朝, 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). В то время считалось, что денежное дерево трудно найти, однако его находка приносит удачу и процветания тем, кто потрясёт его ветви [24]. В дальнейшем данный образ стал обозначать источник доходов и получил фразеологическое значение «рог изобилия; дойная корова». При переводе мы использовали переносное значение, хотя прозрачная мотивировка гуаньюньюя позволяет использовать и его дословную интерпретацию.

Таким образом, отметим, что в повестях «Цветочная улица», «Дважды цветущая слива» и «Ивовый дом» встречаются все пять видов фразеологических единиц, согласно рассмотренной нами в первой главе традиционной классификации Ма Гофаня (马国凡). Наиболее часто встречаются в тексте идиомы – чэньюй (成语), тем не менее, нередко встречаются и пословицы – яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语), недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) и устойчивые сочетания – гуаньюньюй (惯用语). В отношении функциональной значимости фразеологизмов в рассмотренных нами произведениях, было выявлено, что наиболее часто писатель использует фразеологические единицы для описания человека, его внешних и внутренних характеристик. Кроме того, в текстах встречается большое количество фразеологизмов с семантикой «труд», а также «обучение». Использование многих фразеологизмов в рассматриваемых нами текстах имеет тесную связь с китайской культурой и раскрывает специфику мышления, а также черты национального характера китайского народа.

3.1.2 Китайские фразеологизмы в повестях Лю Шаотана «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景»), «Рыболовные огни» («渔火») и «Сигнальный огонь» («狼烟»): функциональная значимость и типологический аспект

Повести «Пейзаж Юйлин», «Рыболовные огни», «Сигнальный огонь» были также написаны в поздний период творчества Лю Шаотана в русле течения «деревенской литературы». Как было упомянуто выше, основной тематикой произведений, написанных после 1979 г. является изображение китайской деревни, а также её жителей в различные исторические периоды XX века. Исследуемые нами в данном разделе повести «Пейзаж Юйлин», «Рыболовные огни», «Сигнальный огонь» посвящены событиям Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.). Изображение патриотизма китайского народа в тяжёлое для Поднебесной время является центральной идеей в повестях. Известно, что в периоды политических, социальных и экономических потрясений, проявляется тенденция роста национального самоопределения и патриотизма. Воздействие данного явления ярко прослеживается в произведениях, посвящённых национальным и социальным катаклизмам, проявляется в обращении к национальной культуре. Таким образом, эта особенность отражается на идейном и языковом уровнях.

В повестях «Пейзаж Юйлин», «Рыболовные огни», «Сигнальный огонь» встречаются фразеологические единицы всех типов, однако наиболее часто встречаются идиомы – чэньюй (成语). По семантическому значению чэньюй в произведениях Лю Шаотана можно поделить на несколько групп: 1) идиомы, описывающие поведение, душевное состояние человека и человеческие качества; 2) идиомы, описывающие внешность человека; 3) идиомы, описывающие внешний мир.

К первой группе мы относим чэньюй, которые описывают *поведение, душевное состояние человека и человеческие качества*. Необходимо отметить то, что большинство идиом данной группы имеют отрицательную коннотацию. Приведём несколько примеров из повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«来到萍水县，殷崇桂公开标榜清如水，明如镜，沽名钓誉。可是二皇娘在殷公馆，却是前门招财，后门进宝，唯利是图。夫妻阴阳两面，名利双收» [25].

«Прибыв в уезд Пиншуй, Ин Чунгуй, гонясь за славой, открыто хвалился, что сам – чистый, как вода, ясный, как зеркало. Однако жена его Эрхуан отовсюду пыталась извлечь прибыль и пользу, постоянно руководствовалась только выгодой. Так, супруги, действуя на два лагеря, и добились славы и богатства».

В данном отрывке используется целый ряд синонимичных фразеологических единиц с отрицательной коннотацией, описывающих героев повести. Например, идиома «沽名钓誉» («gūmíng diàoùyù»), дословное значение которой «покупать известность, ловить на крючок славу», образное же значение – «гнаться за славой». Фразеологизм «招财进宝» («zhāocái jìnbǎo»), дословное и образное значение которого совпадают и обозначают «привлекать богатство и сокровища». Необходимо отметить, что в данном случае можно наблюдать проницаемость структуры чэньюев – параллельные звенья идиомы употреблены дистантно и отделены элементами, не входящими в состав фразеологической единицы («前门招财, 后门进宝»), что можно перевести, как «отовсюду извлекать прибыль и пользу». Дословное значение чэньюя «唯利是图» («wéilì shìtú») – «стремиться только к интересу», в данном случае мы использовали перевод «руководствоваться только выгодой». Интересно употребление идиомы «阴阳两面» («yīnyáng liǎngmiàn»), дословное значение которой – «инь и янь – две стороны», однако в данном случае мы используем образный перевод «действуя на два лагеря», кроме того, употреблению чэньюя «阴阳两面» в данном контексте можно привести аналог пословицы из русского языка «Муж и жена – одна сатана».

Интересным является употребление автором фразеологических единиц в описании характеров и поведения отрицательных женских персонажей:

«然而拍马屁的人异口同声夸她跟女儿就像一对双生姊妹花, 更助长她搔首弄姿作小女儿态, 把肉麻当有趣儿, 越发令人作呕» [25].

«Тем не менее, льстивые люди все в один голос расхваливали её, что она со своей дочерью словно близнецы–красавицы, это ещё больше способствовало тому, что она наряжалась так, будто она молодая девица, что приводило к тому, что её вульгарный вкус ещё больше вызывал отвращение у окружающих».

Идиома «搔首弄姿» («sāoshǒu nòngzī»), которая является синонимичным вариантом чэньюя «搔头弄姿» («sāotóunòngzī») и имеет несколько образных значений: 1) нарядиться, разодеться; 2) позировать, выставлять себя на показ; 3) заигрывать, кокетничать. Таким образом, в каждом из семантических значений имеется отрицательная коннотация. Данный фразеологизм имеет гендерную принадлежность к женскому полу и употребляется в связанном с женщиной контексте. Идиома «肉麻当有趣» («ròumá dāngyǒuqù») имеет значение «восхищаться чем-то никчёмным», в контексте вышеприведённого предложения мы использовали перевод в значении «низменный, пошлый вкус», который является более подходящим по смысловой нагрузке. Имеющие гендерную принадлежность к женскому полу чэньюи также встречаются в повести «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景»), приведём пример:

«气死了翻天印这个恶棍，锦囊娘子孤身一人，年轻寡妇开店，招蜂引蝶，也不是长久之计，于是她赶快找主儿改嫁» [28].

«Этот злодей Фань Тяньинь довёл её до белого колена, и, оставшись одна, Цзиньнан – молодая вдова, открыла ночлежный дом, где кокетничала с приходящими клиентами-мужчинами, однако это не продлилось долго, и вскоре она нашла себе нового мужа и повторно вышла замуж».

В данном случае идиома «招蜂引蝶» («zhāofēng yǐndié»), имеющая значение «флиртовать, кокетничать» подразумевает отрицательную коннотацию и употребляется исключительно в контексте, связанным с женским полом.

Тем не менее, немало чэньюев в произведениях Лю Шаотана, описывающих поведение, душевное состояние человека и человеческие качества, имеют и положительную коннотацию. Употребление таких идиом, чаще всего связано с обучением или отношением к любимому делу. Обратимся к повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«十年寒窗，磨穿铁砚，齐柏年十七岁考上秀才，二十二岁又中了举人。他没有做官，先在萍水县开办囊萤学塾，后又到通州创立映雪书院，无非是想的教育救国。恨朝廷腐败，忧国家危亡，他在讲学中常发愤世之论，于是遭到迫害，亡命海外，加入了同盟会» [25].

«Упорно учась, невзирая на лишения и протерев насквозь железную тушечницу, Ци Байнянь в семнадцать лет сдал экзамен на учёную степень «сюэцзя», в двадцать два года стал «цзюйжэнем». Он никогда не служил чиновником, сначала в уезде Пиншуй открыл частную школу Ханьин, после этого в Тунчжоу учредил высшую школу Инсюэ, он ничего более не хотел, лишь воспитать патриотизм у детей».

В данном отрывке используется две синонимичных фразеологических единицы «十年寒窗» («shíniánhánchuāng») и «磨穿铁砚» («móchuān tiěyàn»), дословно переводящиеся «десять лет у холодного окна» и «протереть насквозь железную тушечницу» соответственно. В образном переводе имеют значения «упорно учиться, невзирая на лишения». В стилистической адаптации данных идиом при переводе, мы используем образное значение первой идиомы, так как дословный перевод может вызвать затруднение в понимании семантики у читателя. Во втором случае возможно использование дословного перевода, который обладает прозрачной семантикой.

Ко второй группе мы относим идиомы, описывающие внешность человека. Необходимо отметить, что в произведениях Лю Шаотана описание внешности персонажей характеризуется обилием деталей, таким образом описание внешнего вида героев часто соответствует их внутреннему состоянию. Следовательно, через актуализацию определённых внешних черт созданных образов читатель заранее может узнать о характере и внутреннем мире

персонажей. Этот фактор обусловил широкое употребление чэньюев с их образными метафорическими значениями для обозначения внешних характеристик персонажей. Приведём пример из повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«柳黄鹂儿渐渐临近了，菖蒲发现，这个女子不但容貌如花似玉，而且神采清高傲岸。她端坐在马背上，姿态端庄，目光凝重，眉宇间正气凛然» [25].

«Лю Хуанли потихоньку подошла, тогда Чанпу заметил, что её лицо прекрасно, будто цветок и яшма, а сама девушка излучает высоконравственность и достоинство. Сидя верхом на лошади, её манера держаться выглядит очень сдержанно, взгляд – сосредоточенно, а облик – внушительно праведным.»

Из данного отрывка можно отметить, что идиома «如花似玉» («*rúhuā sìyù*») (досл. «подобный цветку и яшме», обр. «очаровательная, прекрасная (о девушке)») имеет отношение именно к внешности героини, тем не менее, если обратиться к образной основе данного чэньюя, можно прийти к выводу о том, что использованные символы «цветок» и «яшма», последний из которых в китайской культуре обладает значением «совершенство» и «неподкупность», также описывают внутренний мир героини. При переводе фразеологической единицы в данном контексте, мы использовали дословный перевод с пояснением («лицо прекрасно, будто цветок и яшма»).

Приведём ещё один пример из повести «Рыболовные огни» («渔火»):

«春柳嫂子把小船拨拢到岸边，高鲤也跑下了河坡。他身穿二十九军的士兵军装，虎背熊腰，粗手大脚，有一张熏黑的长方脸，肩背一口系着彩绸飘带的大刀，手持一支上了刺刀的汉阳造步枪» [24].

«Чуньлю повернула к берегу реки и привязала челн, Гаоли тоже сбежал на скат берега. Одетый в военную форму солдат богатырского сложения и грубой внешности, продолговатое лицо его было потемневшим от дыма, через плечо его свешивалась шелковистая узорчатая лента дадао – пехотного меча, а в руке он держал винтовку производства Ханьян.»

В данном отрывке при описании солдата китайской армии используется идиома «虎背熊腰» («*hǔbèixióngyāo*»), которая имеет дословный перевод «спина тигра и поясница медведя», а образное её значение – «богатырское телосложение». В нашей интерпретации перевода, мы используем образное значение чэньюя. Однако, как и в примере выше, в данной фразеологической единице символичным является образ «тигра», который в китайской традиции имеет значение «сила и храбрость», что может служить характеристикой внутренних качеств человека.

Следующая группа чэньюев – идиомы, описывающие внешний мир. Наиболее часто в произведениях Лю Шаотана употребление таких фразеологизмов используется при описании природных пейзажей и

архитектурных сооружений. Приведём пример из повести «Сигнальный огонь» («狼烟») :

«万寿山后山和昆明湖后湖的风光景色, 跟前山南湖大不相同, 具有秀丽清新的江南色彩, 充满鸟语花香的自然情趣。夏日, 后山上下, 树木葱茏, 山花似锦, 几座小巧玲珑的古寺、亭阁、红墙黄瓦, 在万绿丛中时隐时现» [25].

«Пейзаж заднего склона горы Ваньшоушань и озера Куньминху значительно отличался от пейзажа переднего склона горы озера Наньху, наполненный очаровательной свежестью правый берег реки Янцзы – Цзяннань, природа насыщена щебетанием птиц и благоуханием цветов. В летние дни вверху и внизу у заднего склона горы – везде высажены деревья, дикие цветы, будто роскошная парча, покрывают склон, несколько изящных древних храмов – павильонов с красными стенами и жёлтой черепицей на крыше то появляются, то исчезают среди зелёных зарослей».

Необходимо отметить, что чэньюй «鸟语花香» («*nǐyǒuyǐ huāxiāng*») (досл. «пение птиц и аромат цветов», обр. в знач. «весенний пейзаж») в контексте данного предложения используется для описания не весеннего пейзажа, а летнего, что обуславливает использование в переводе не образного значения, а дословного. Использование данной идиомы в тексте способствует созданию более живого описания природы, чтобы читатель мог глубже погрузиться в художественный мир.

Следует отметить ряд идиоматических выражений, которые Лю Шаотан использует при описании планировки дома в повести «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景») :

«十间大瓦房的格局也出奇: 正中两间, 左右两侧四间一套。正中两间高出左右两侧一头, 住的是一家之主的老两口, 古色古香, 正像灶王爷和灶王奶奶的佛龛, 凌驾于小字辈之上, 才显出尊卑长幼之分» [28].

«Планировка десятикомнатного дома с черепичной крышей была тоже необычной: две комнаты в середине и по четыре – справа и слева. Две комнаты посередине возвышались над остальными с одной стороны, а жила здесь – супружеская пожилая пара хозяев. Аромат глубокой древности – комнаты эти, действительно, словно киот для Бога очага и его жёнушки, возвышался над комнатами молодых, таким образом, разделяя дом на две части – для стариков и детей, выших и низших».

Использование идиомы «古色古香» («*gǔsè gǔxiāng*») (досл. «аромат глубокой древности», обр. «в старинном стиле» «античный») для описания жилой постройки интересно тем, что её можно отнести как к описанию комнат (такое применение мы использовали в нашем переводе), так и к описанию «супружеской пожилой пары хозяев», то есть, во втором случае чэньюев будет иметь значение «старый», тем не менее, такое употребление довольно редко и может быть использовано лишь как авторский знак.

Как было сказано выше, в произведениях Лю Шаотана отражение национального колорита и изображение особенностей национального характера воплощено в речи персонажей. Как известно, пословицы и поговорки являются важнейшим элементом культурного наследия языка, отражением мыслей и мировоззрения, культуры и традиций народа. В произведениях Лю Шаотана пословицы яньюй (谚语) и поговоркисюй (俗语) встречаются немного реже, чем идиомы-чэньюй, тем не менее, автор активно использует пословицы и поговорки в речи персонажей, а также при описании характеров героев. Приведём пример из повести «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景»):

«他唱完了红脸又唱白脸儿, 装神弄鬼又到地主家通风报信, 把工作队的一些芝麻绿豆大的机密, 麝糠拌水, 真真假假, 透露给地主家一星半点, 少吃了几回眼前亏» [28].

«Он допел роль в красной маске, потом спел в белой, притворился духом и отправился в семью помещика доносить информацию; перемешав правду и ложь, он понемногу рассказывал помещику все пустяковые секреты рабочей бригады, таким образом, он не раз избежал гарантированного проигрыша.»

Данный отрывок интересен употреблением поговорки, образы которой берут своё начало в традиционном китайском театре. Поговорка «唱红脸唱白脸» («*chàng hóngliǎn chàng báiliǎn*») состоит из двух звеньев: «唱红脸» и «唱白脸», которые дословно переводятся, как «петь в красной маске» и «петь в белой маске» соответственно. Для того, чтобы понять смысл поговорки необходимо обратиться к традиционной пекинской опере, где грим персонажей является отражением их характера. Известно, что герои с красным гримом являются положительными персонажами, а герои с белым – отрицательными. Так, образное значение данной поговорки обозначает «изображать положительного героя и изображать злодея», «играть роль». В вышеприведённом отрывке структура поговорки проницаемая, первая часть дополнена элементом не входящим в состав фразеологизма – «唱完了红脸», вторая часть осталась неизменённой. Необходимо отметить, что в данном случае поговорка используется не в речи героя, а для описания характера персонажа.

Приведём пример употребления пословиц и поговорок непосредственно в речи персонажа. Для этого обратимся к повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«“三老四少, 仁人君子!” 瘦老头子高高抱拳, 连连拱手, 拜了四方。在下柳摇金, 世代卖艺为生, 今日三生有幸, 带领小女黄鹂儿, 犬子长春, 借贵方一块宝地, 表演几样家传小技, 混口饭吃。列位看官, 在家靠父母, 出外靠朋友, 艺无止境, 能人背后有能人, 还望门里行家多多指教» [25].

«Взрослые и дети, благородные мужи! – худой старик, сложив руки на груди в знак приветствия, поклонился зрителям со всех четырёх сторон, – я, Лю Яоцзинь всю свою жизнь кормлюсь тем, что даю уличные представления.»

Сегодня нам очень повезло, я привёл свою дочь Хуанли и сына Чанчуня, воспользовавшись вашей добротой и одолжив у вас пару монет на наше пропитание, позвольте продемонстрировать вам несколько, передающихся из поколения в поколение, трюков. Милостивые государи, как говорят – **«дома полагайся на родителей, а вне дома – на друзей»**, безграничное мастерство, верно говорят, – **«на каждого способного человека всегда есть другой ещё более способный»**, так и есть, оборачиваясь, я вижу вокруг себя столько мастеров и буду благодарен за ваши наставления».

Следует отметить, что часто автор вводит пословицы и поговорки в речь положительных персонажей, что свидетельствует о высоких моральных качествах героев произведения. В вышеприведённом отрывке используются две пословицы «在家靠父母, 出外靠朋友» («*zàijiā kào fùmǔ chūwài kào péngyǒu*») (досл. «дома полагайся на родителей, а вне дома – на друзей») и «能人背后有能人» («*néng rén bèihòu yǒu néng rén*») (досл. «на каждого способного человека всегда есть другой ещё более способный») – общеупотребительные обороты повседневной жизни носителей китайского языка. Однако фразеологический оборот «能人背后有能人» также является частью речевого этикета, который выражает почтительность к другим людям, актуализируя такую черту национального характера китайцев, как скромность (谦虚).

Тем не менее, часто можно встретить и употребление пословиц и поговорок в речи отрицательных героев, например в повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«“她想把女儿改嫁给金雄飞。”金银玉喊喊喳喳，眉眼乱动，“俞菖蒲人头落地，齐老举人必不答应，带兵攻打瓦官阁，乱军之中我再替你谋害亲夫。袁大跑猪的万贯家财归了你，你愿意改嫁就改嫁，不愿意改嫁就招野汉子。反正有钱能使鬼推磨，你就随心所欲吧！” [25].

«Он хочет отдать свою дочь замуж за Цзинь Сюнфэя, – Цзинь Инью – шу-шу – громко запричитал, а лицо его стало обеспокоенным, – Ю Чанпу заплатится за это головой, господин Ци никогда не даст своего согласия, ты скомандуй бойцов атаковать храм Вагуань, а я в это время вместо тебя расправлюсь с супругами. Все огромное состояние Юаньда Паочжу перейдёт к тебе, а ты, хочешь выходить вторично замуж – выходи, не хочешь – тогда найди себе любовника. Во всяком случае, как говорят, – **«когда деньги есть, можно и чёрта заставить жернов крутить»**, поступай, как тебе вздумается».

Необходимо отметить, что поговорка, появляющаяся в речи отрицательного персонажа, следовательно, имеет отрицательную коннотацию. Так, в данном отрывке пословица «有钱能使鬼推磨» («*yǒu qián néng shǐ guǐ tuī mò*»), дословный перевод которой «когда есть деньги, можно и чёрта заставить

жернов крутить». В качестве образного значения можно привести аналог пословицы из русского языка «у богатого чёрт детей качает».

Недоговорки-иносказания являются коллективным творчеством китайского народа, поэтому автор, наравне с идиомами и пословицами с поговорками, включает в речь своих персонажей и недоговорки – «сехоуэй» (歇后语). В количественном отношении в исследуемых нами произведениях Лю Шаотана недоговорки «сехоуэй» (歇后语) встречаются реже, чем идиомы – «чэньюй» (成语) и пословицы (谚语) и поговорки (俗语). Тем не менее, несмотря на небольшое количество их в текстах, в этих уникальных и свойственных лишь китайскому языку фразеологических единицах, очень ярко выражена образность китайского языка. Рассмотрим пример из повести «Рыболовные огни» («渔火»):

«他们常常刁难你吗?»

«“过去没有过，这两天可叫我犯嘀咕。”春柳嫂子不安地说：“昨天清早，撤退的二十九军要抓我们这四只船支官差，我在八里桥下骂了他们，眼看就要惹下一场大祸；忽然来了个马连长，不光把我这只船的官差免了，还给我捎来一笔骂钱，我怕他是黄鼠狼给鸡拜年，没安好心”» [24].

« – Они часто тебе досаждали?/ – Раньше – нет, да вот за эти пару дней заставили меня сомневаться. – тревожно сказала Чунлю. – вчера на рассвете отступающая 29-я армия хотела схватить наши четыре челна по официальному поручению, я под мостом Балицяо обругала их и уже ждала, что с минуты на минуту произойдёт катастрофа, и вдруг пришёл командир роты Ма, он не только отменил приказ и оставил мне наши 4 челна, но даже принёс мне денег, боюсь я, что он что-то недоброе замышляет».

В вышеприведённом отрывке, используется полный вариант недоговорки «黄鼠狼给鸡拜年，没安好心» («*huángshǔláng gěi jī bàinián méi ān hǎoxīn*»), где первая часть – иносказание «хорёк поздравляет курицу с новым годом», а вторая часть – раскрытие «замышляет недоброе», которая выполняет коммуникативную функцию. При переводе, мы использовали лишь фразеологическое значение данной недоговорки, так как её прямое значение может быть непонятным носителю русского языка. Приведём пример усечённого использования недоговорки-иносказания из повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«曹锟死后，十几房姨太太，二三十位少爷小姐，请来了租界地的洋人律师给他们分家，这身官服分到了十二公子的手里。十二公子最好女色，姘了八个洋窑姐儿，瓢泼大雨一般花钱，只花得赤条净光，身无分文，十二少奶奶也进了勾栏院。穷途末路，十二公子才把这一身传家之宝的上将官服，连同有袁大皇帝御玺加印的官服执照，送进了当铺。亏得我夏三手眼通天，费尽心机，才从当铺掌柜的手里钓了出来，好心好意送到萍水湖，谁想你竟狗咬吕洞宾» [25].

*«После смерти Цао Куня, с десяток наложниц, а также двадцать, а то и тридцать молодых господ и барышень пригласили иностранных юристов для раздела имущества, так эта чиновничья форма досталась двенадцатому сыну. Он, в свою очередь, был очень падок на женщин, имел незаконные связи с восьмью заморскими проститутками, сорил деньгами направо и налево. Когда он потратил всё до единой копейки, жена его тоже ушла в публичный дом. Оказавшись в безвыходном положении, двенадцатый сын эту передающуюся из поколения в поколение семейную реликвию отнёс в ломбард. К счастью, я – Сясань, прибегнув к всевозможным уловкам и отдав все свои силы, выманил её у хозяина ломбарда и от чистого сердца принёс её тебе к озеру Пиншуй, кто знал, что ты **не понял моих добрых намерений?**»*

В данном отрывке фразеологизм «狗咬吕洞宾, 不识好人心» («gǒu yǎo lǚ dòngbīn, bùshí hǎorén xīn») (досл. «собака покусала Люй Дунбиня – не понять добрых намерений другого человека») употреблена в усечённой форме. Отметим, что использование недоговорки в усечённой форме не приводит к созданию новой фразеологической единицы, а рассчитано на узнавание читателем фразеологического значения данной единицы.

Как было отмечено выше, наиболее сложными для поиска и анализа в выбранных нами повестях являются устойчивые словосочетания «гуаньюньюй» (惯用语) («досл. привычные сочетания»). Сложность эта обусловлена тем, что данные фразеологические единицы очень широко распространены в разговорной речи, что свидетельствует о локальном характере данных выражений, которые отражают местный колорит. Приведём несколько примеров употребления гуаньюньюев в повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«然而拍马屁的人异口同声夸她跟女儿就像一对双生姊妹花, 更助长她搔首弄姿作小女儿态, 把肉麻当有趣儿, 越发令人作呕» [25].

*«Тем не менее, льстивые люди все в один голос **расхваливали её**, что она со своей дочерью словно близнецы–красавицы, это ещё больше способствовало тому, что он наряжалась так, будто она молодая девица, что приводило к тому, что её вульгарный вкус ещё больше вызывал отвращение у окружающих».*

Гуаньюньюй «拍马屁» («pāimǎpì») имеет дословный перевод – «хлопать лошадь по крупу», прямое значение гуаньюньюев было утрачено, поэтому в речи данные выражения употребляются лишь в образном значении, которым для фразеологизма «拍马屁» является «подлизываться, льстить». Далее мы приведём пример синонимичного данному выражению гуаньюньюй из той же повести «Сигнальный огонь» («狼烟»):

«“洪宪王真是圣明英主!” 殷崇桂马上趁热打铁, 给袁大跑猪连戴高帽儿, 大灌迷汤, “大日本皇军的一支常胜小队, 治安军金雄飞的一个团, 攻打

萍水县城，削平犯上作乱的齐柏年和俞菖蒲，也为洪宪王根除了心腹之患，还望洪宪王同心协力，多给方便» [25].

«Юань Шикай действительно великий правитель! – Инь Чунгуй, сразу воспользовавшись выгодной обстановкой, стал заискивать перед Юань Дапаочжу, льстит самым невероятным образом. – Непобедимый небольшой отряд великой японской армии, навела общественный порядок в полку Цзин Сюньфэя, атаковала уездный город Пиньшуй, подчинила восставшего против власти Ци Бояна и Ю Чанпу и ради Юаньшикая объединила все усилия и выкорчевала внутреннюю язву.»

Как было отмечено в первой главе дипломного проекта, стилистическими особенностями гуаньюньюев являются просторечность, которая выражается в лексическом плане (наличие диалектизмов, вульгаризмов, эризации). В данном отрывке такое явление обнаруживается во фразеологизме «戴高帽儿» («*dài gāomào*»), являющегося эризованным вариантом гуаньюня 戴高帽 в дословном переводе имеет значение «носить высокую шапку», в образном же – «льстить, заискивать, подхалимничать».

Таким образом, отметим, что в произведениях «Сигнальный огонь», «Рыболовные огни» и «Пейзаж Юйлин», встречаются все пять видов фразеологических единиц, согласно рассмотренной нами в первой главе традиционной классификации Ма Гофаня (马国凡). Основной особенностью функционирования фразеологизмов в произведениях «Сигнальный огонь», «Рыболовные огни» и «Пейзаж Юйлин» является то, что наиболее часто автор использует фразеологические единицы в речи персонажей. Обладая яркой образностью и экспрессивностью, фразеологические единицы позволяют писателю ярко изобразить внешний и внутренний портрет персонажа, а также изобразить национальные особенности и менталитет китайского народа, не перегружая язык произведения, а наоборот делая его ещё более живым и подвижным.

Выводы по Третьей главе:

1. В повестях «Цветочная улица», «Дважды цветущая слива» и «Ивовый дом», «Рыболовные огни», «Пейзаж Юйлин» и «Сигнальный огонь», написанных в поздний период творчества Лю Шаотана в едином русле «деревенской прозы» встречаются все пять видов фразеологических единиц, согласно рассмотренной нами в первой главе традиционной классификации Ма Гофаня (马国凡). В повести «Цветочная улица» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 124 единицы; яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 19 единиц; недоговорк-иносказания – сехоуяй (歇后语) – 11 единиц; устойчивые сочетания – гуаньюньюй (惯用语) – 17 единиц.

В повести «Дважды цветущая слива» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 117 единиц; яньюй (谚语)

и поговорки – суюй (俗语) – 15 единиц; недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 8 единиц; устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 20 единиц.

В повести «Ивовый дом» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 118 единиц; яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 18 единиц; недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 9 единиц; устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 28 единиц.

В повести «Пейзаж Юйлин» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 164 единицы; яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 18 единиц; недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 8 единиц; устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 16 единиц.

В повести «Рыболовные огни» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 122 единицы; яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 11 единиц; недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 12 единиц; устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 28 единиц.

В повести «Сигнальный огонь» количественный состав фразеологических единиц составляет: чэньюй (成语) – 262 единицы; яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 29 единиц; недоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 9 единиц; устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 29 единиц.

Таким образом, в исследованных нами произведениях Лю Шаотана наиболее часто встречаются идиомы – чэньюй (成语) в общем составе 907 единиц; чуть реже встречаются устойчивые сочетания – гуанъюньюй (惯用语) – 138 единиц; пословицы – яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 110 единиц, инедоговорки-иносказания – сехоуэй (歇后语) – 57 единиц. Так, можно сделать вывод о том, что в целом, хотя направление «деревенской прозы», предполагает широкую апелляцию к просторечью, пословицам, устойчивым сочетаниям, *Лю Шаотан наоборот привносит свое авторское видение через наполненность художественных текстов идиомами чэньюй.*

2. В отношении функциональной значимости фразеологизмов в рассмотренных нами произведениях, было выявлено, что наиболее часто писатель использует:

1. *фразеологические единицы для описания человека, его внешних и внутренних характеристик, а также его поведения.* В количественном соотношении 470 единиц. В качестве примера приведем следующие фразеологизмы: «虎头虎脑» («*hǔ tóu hǔ nǎo*») (досл. «голова и мозг тигра»; обр. «богатырского вида мужчина»); «小脚女人» («*xiǎojiǎo nǚrén*») (досл. «женщина с забинтованными ножками»; обр. «человек, не успевающий за временем»); «心乱如麻» («*xīn luàn rú má*») (досл. «в душе все перемешалось, словно клубок пеньки»; обр. «муторно на душе»).

2. *фразеологические единицы для описания деятельности человека, труда, обучения (образования).* В количественном соотношении 42 единицы.

Например: «喝墨水» («*hē mòshuǐ*») (досл. «пить чернила»; обр. «грызть гранит науки, быть образованным»); «世上无难事，只怕有心人» («*shìshàng wú nánshì, zhǐ pà yǒuxīn rén*») (досл. «в мире нет трудных дел, нужен лишь целеустремленный человек»; обр. «терпенье и труд все перетрут»); «磨穿铁砚» («*móchuān tiěyàn*») (досл. «протереть насквозь железную тушечницу»; обр. «упорно учиться, невзирая на лишения»).

3. *фразеологические единицы о богатстве и бедности.* В количественном соотношении 38 единиц. Например: «房无一间，地无一垄» («*fáng wú yījiān, dì wú yīlǒng*») (досл. «ни жилья, ни земли»; обр. «абсолютная бедность»); «身无分文» («*shēn wú fēn wén*») (досл. «нет ни копейки»; обр. «очень бедный»); «腰缠万贯» («*yāochán wànguàn*») (досл. «иметь при себе десять тысяч связок монет»; обр. «быть очень богатым»).

4. *фразеологические единицы о семье, браке, союзе мужчины и женщины.* В количественном соотношении 42 единицы. Например: «两口子» («*liǎng kǒu zi*») (досл. «два рта»; обр. «супруги»); «千里姻缘一线牵» («*qiānlǐ yīnyuán yīxiànqiān*») (досл. «связанных брачными узами людей и притянет друг другу даже если они в десятках тысяч ли друг от друга»); «患难夫妻» («*huànnàn fūqī*») (досл. «муж и жена в несчастьях»; обр. «крепкая супружеская пара»).

5. *фразеологические единицы о жизненных закономерностях, судьбе, репутации.* В количественном соотношении 160 единиц. Например: «狗嘴里吐不出象牙» («*gǒuzǐ lǐ tǔbùchū xiàngyá*») (досл. «из собачьей пасти не выскочит слоновая кость»; обр. «от дурного человека не жди доброго слова»); «有缘千里来相会，无缘对面不相逢» («*yǒuyuán qiānlǐ lái xiānghuì, wúyuán duìmiàn bù xiāngféng*») (досл. «коль на то есть воля судьбы, то люди встретятся вопреки большому расстоянию, а коль не судьба, то и сидя друг напротив друга, не познакомятся»); «爱面子» («*ài miànzi*») (досл. «беречь лицо»; обр. «бояться потерять лицо»).

6. *фразеологические единицы, описывающие внешний мир.* В количественном соотношении 46 единиц. Например: «桃红柳绿» («*táo hóng liǔ lǜ*») (досл. «персики красные, ивы зеленые»; обр. «весенний пейзаж»); «兵荒马乱» («*bīng huāng mǎ luàn*») (досл. «солдаты суетятся, лошади смешались»; обр. «сумятица»).

3. Использование многих фразеологизмов в рассматриваемых нами текстах имеет тесную связь с китайской культурой, а также философией, что наделяет их уникальной внутренней формой, реализация которой возможна, в большей степени, лишь на языке оригинала, что подчёркивает особую образность китайского языка. В качестве примера приведем: сехоуной «狗咬吕洞宾，不识好人心» («*gǒu yǎo lǚdòngbīn, bùshí hǎorén xīn*») (досл. «собака покусала Люй Дунбиня – не понять добрых намерений других людей»; обр. «не

понять добрых намерений других людей»); гуаньюньюй «命根子» («*mìnggēnzi*») (досл. «корень жизни»; обр. «свет очей, свет жизни»).

Тем не менее, некоторые из рассмотренных нами фразеологических единиц имеют семантически схожие эквиваленты в других языках на уровне образа, лежащего в основе данных единиц. Например, гуаньюньюй «眼珠子» («*yǎnzhūzi*») (досл. «глазное яблоко»; обр. «свет очей, свет жизни») и «摇钱树» («*yáoqiánshù*») (досл. «денежное дерево»; обр. «рог изобилия; дойная корова»); чэньюй «入境随俗» («*rù jìng suí sú*») (досл. «въезжая в чужую страну, следуй ее обычаям»; обр. «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования в области национальной специфики фразеологических единиц в отношении различных культур представляют собой актуальную тему для научного лингвокультурологического анализа. Богатое историческое наследие Китая позволяет рассмотреть языковое пространство Поднебесной как неисчерпаемый источник формирования фразеологизмов.

Следует отметить, что особенность данных языковых единиц на современной территории КНР была сформирована на основе живой народной речи, а также легенд и мифов, классической художественной литературы, религиозных и философских учений. Китайские фразеологические единицы наиболее ярко отражают особенности национального характера, менталитет китайского народа. Фразеологический фонд китайского языка стал объектом широкого изучения, как в Китае, так и за рубежом, тем не менее, согласно мнению многих китайских и зарубежных исследователей, в настоящее время фразеология ещё не оформилась как самостоятельная дисциплина в китайской лингвистике.

Широко используемый в разговорной и письменной речи, фразеологический состав китайского языка отражает мировоззрение народа, его жизненный опыт и представления о мире. Именно поэтому фразеологические единицы широко используются в литературных произведениях.

Китайский писатель Лю Шаотан является одним из крупнейших представителей течения «деревенской прозы». Творческое наследие авторов жанровом отношении очень разнообразно и представлено романами, повестями, новеллами и рассказами, рассказами-миниатюрами, а также очерками и эссе. Важную роль в становлении творческой манеры писателя сыграла малая родина Лю Шаотана, ставшая источником вдохновения, а также местом действия в будущих произведениях автора, а прототипами многих персонажей становятся обычные крестьяне из народа. Исторический фон также является важнейшим элементом в творчестве писателя, он определяет идейно-художественное своеобразие и проблематику произведений. Изображение жизни простых людей в китайской деревне, патриотизма народа в тяжёлое для Поднебесной время являются центральными темами в творчестве Лю Шаотана. В средней и малой повествовательной прозе писателя описание быта, нравов и обычаев родных мест перемежается с изображением героической стойкости китайского народа. Лю Шаотан создает величественные образы простых людей из крестьян, которые ставят на кон не только своё положение в обществе, материальное благополучие, любовь, но и жизнь во имя спасения Китая. Любовь в произведениях автора также полна героизма, самопожертвования, она дарит надежду на лучшее, надежду на спасение и прощение. Так, несмотря на то, что

любовная тематика отходит на второй план в творчестве Лю Шаотана, тем не менее, в каждом из рассмотренных нами произведений присутствует тот или иной вид любви: материнская и родительская любовь, любовь к родине, любовь между мужчиной и женщиной.

Обращение Лю Шаотана к направлению «деревенской прозы», обусловило тот фактор, что одной из стилеобразующих черт в творчестве писателя является тесная связь с фольклором, просторечием, диалектными особенностями родной местности. Объединив наиболее яркие особенности местного разговорного языка, Лю Шаотан в произведениях создаёт особую языковую среду, отличающуюся, с одной стороны, самобытностью и традиционностью – с другой.

В корпусе произведений «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980 г.), «Цветочная улица» («花街», 1981 г.), «Пейзаж Юйлин» («鱼菱风景», 1983 г.), «Рыболовные огни» («渔火», 1983 г.) и «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.) используются все классы фразеологических единиц: наиболее часто встречаются идиомы – чэньюй (成语) в общем составе 907 единиц; чуть реже встречаются устойчивые сочетания – гуаньюйюй (惯用语) – 138 единиц; пословицы – яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) – 110 единиц, инедоговорки-иносказания – сехоуёй (歇后语) – 57 единиц. Так, можно сделать вывод о том, что в целом, хотя направление «деревенской прозы», предполагает широкую апелляцию к просторечью, пословицам, устойчивым сочетаниям, *Лю Шаотан наоборот привносит свое авторское видение через наполненность художественных текстов идиомами чэньюй.*

В отношении функциональной значимости фразеологизмов в рассмотренных нами произведениях, было выявлено, что наиболее часто писатель использует:

1. *фразеологические единицы для описания человека, его внешних и внутренних характеристик, а также его поведения.* В количественном соотношении 470 единиц. В качестве примера приведем следующие фразеологизмы: «虎头虎脑» («hǔ tóu hǔ nǎo») (досл. «голова и мозг тигра»; обр. «богатырского вида мужчина»); «小脚女人» («xiǎojiǎo nǚrén») (досл. «женщина с забинтованными ножками»; обр. «человек, не успевающий за временем»); «心乱如麻» («xīn luàn rú má») (досл. «в душе все перемешалось, словно клубок пеньки»; обр. «муторно на душе»).

2. *фразеологические единицы для описания деятельности человека, труда, обучения (образования).* В количественном соотношении 42 единицы. Например: «喝墨水» («hē mòshuǐ») (досл. «пить чернила»; обр. «грызть гранит науки, быть образованным»); «世上无难事，只怕有心人» («shìshàng wú nánshì, zhǐ pà yǒuxīn rén») (досл. «в мире нет трудных дел, нужен лишь

целеустремленный человек»; обр. «терпенье и труд все перетрут»); «磨穿铁砚» («*móchuān tiěyàn*») (досл. «протереть насквозь железную тушечницу»; обр. «упорно учиться, невзирая на лишения»).

3. *фразеологические единицы о богатстве и бедности.* В количественном соотношении 38 единиц. Например: «房无一间, 地无一垄» («*fáng wú yījiān, dì wú yīlǒng*») (досл. «ни жилья, ни земли»; обр. «абсолютная бедность»); «身无分文» («*shēn wú fēn wén*») (досл. «нет ни копейки»; обр. «очень бедный»); «腰缠万贯» («*yāochán wànguàn*») (досл. «иметь при себе десять тысяч связок монет»; обр. «быть очень богатым»).

4. *фразеологические единицы о семье, браке, союзе мужчины и женщины.* В количественном соотношении 42 единицы. Например: «两口子» («*liǎng kǒu zi*») (досл. «два рта»; обр. «супруги»); «千里姻缘一线牵» («*qiānlǐ yīnyuán yīxiànqiān*») (досл. «связанных брачными узлами людей и притянет друг другу даже если они в десятках тысяч ли друг от друга»); «患难夫妻» («*huànnàn fūqī*») (досл. «муж и жена в несчастьях»; обр. «крепкая супружеская пара»).

5. *фразеологические единицы о жизненных закономерностях, судьбе, репутации.* В количественном соотношении 160 единиц. Например: «狗嘴里吐不出象牙» («*gǒuzǐ lǐ tǔbùchū xiàngyá*») (досл. «из собачьей пасти не выскочит слоновая кость»; обр. «от дурного человека не жди доброго слова»); «有缘千里来相会, 无缘对面不相逢» («*yǒuyuán qiānlǐ lái xiānghuì, wúyuán duìmiàn bù xiāngféng*») (досл. «коль на то есть воля судьбы, то люди встретятся вопреки большому расстоянию, а коль не судьба, то и сидя друг напротив друга, не познакомятся»); «爱面子» («*ài miànzi*») (досл. «беречь лицо»; обр. «бояться потерять лицо»).

6. *фразеологические единицы, описывающие внешний мир.* В количественном соотношении 46 единиц. Например: «桃红柳绿» («*táo hóng liǔ lǜ*») (досл. «персики красные, ивы зеленые»; обр. «весенний пейзаж»); «兵荒马乱» («*bīng huāng mǎ luàn*») (досл. «солдаты суетятся, лошади смешались»; обр. «сумятица»).

Следует отметить, что идиомы, описывающие *поведение* человека в рассмотренных нами произведениях встречаются чаще всего в речи персонажей и обладают ярко выраженной оценочной характеристикой, как объекта речи, так и субъекта. Так, актуализируя стилистическую окраску речи персонажа, автор даёт читателю подсказку к раскрытию художественного образа. Большое внимание писатель придает описанию *внешности персонажей*. Лю Шаотан тщательно разрабатывает характеристику внешнего вида персониферы, прибегая к использованию фразеологических единиц, что придаёт образам художественную выразительность и яркость. При описании женских образов автор часто обращается к традициям китайской изящной словесности,

специфической особенностью которой является *антропоморфизм пейзажа*. Это обусловило частое использование Лю Шаотаном устойчивых идиоматических выражений, сравнивающих красоту женщины с цветущими деревьями и цветами («人面桃花» («*rén miàn táo huā*») (досл. «лицо как цветок персика»; обр. «красивая девушка»; «如花似玉» («*rú huā sì yù*») (досл. «подобный цветку и яшме»; обр. «очаровательная, прекрасная (о девушке)»).

Отметим, что яньюи в исследованных нами произведениях употребляются автором в контекстах, которые актуализируют *черты национального характера китайцев* («人有脸树有皮» досл. «у человека – лицо, у дерева – кора», обр. «репутация важна для человека так же, как кора для дерева»); *взгляды на жизненные истины* («杀人偿命, 欠债还钱» досл. «убил человека – отплати жизнью, взял в долг – верни», а также *мировоззрение китайского народа* («有缘千里来相会, 无缘对面不相逢» досл. и обр. «коль на то есть воля судьбы, то люди встретятся вопреки большому расстоянию, а коль не судьба, то и сидя друг напротив друга, не познакомятся»). Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследуемые нами произведения наполнены фразеологическими единицами, актуализирующими традиционные представления китайцев о базовых концептах концептосферы китайского языка, например, таких, как «юань» («缘»), «мин» («命»), «лицо» («脸»).

Сехоуи как уникальные единицы фразеологического фонда китайского языка создают особую образность в произведениях Лю Шаотана. Поскольку для раскрытия значения большинства недоговорокииносказаний необходимо обращение к китайской культуре, литературе и традициям, это содействует более глубокому восприятию образов («狗咬吕洞宾» «собака покусала Люй Дунбиня – не понять добрых намерений других людей» – «замышляет недоброе»; «千里搭长棚, 没有不散的筵席» досл. «даже в лавке длиной в тысячу ли любой пир заканчивается; ничего не вечно»).

Использование гуаньюньюи в исследуемых нами повестях говорит о локальном и просторечном характере данных выражений. Так, привычные выражения с одной стороны *отражают чисто китайские образы, лежащие в основе фразеологических единиц* («心尖子» досл. «кончик, остриё сердца», «命根子» досл. «корень жизни», обр. «свет очей, свет жизни»), с другой стороны – *наличие универсальных образов, ставших образной основой фразеологизмов* («眼珠子» досл. «глазное яблоко», обр. «свет очей, свет жизни»; «摇钱树» досл. и обр. «денежное дерево»).

Таким образом, отметим, что обращаясь к фразеологическому фонду родного языка, Лю Шаотан привносит свое авторское видение в направление «деревенской прозы» апеллируя в большей степени именно к идиомам чэньюи. Обладая широкими экспрессивными возможностями, фразеологизмы не только позволяют писателю образно раскрыть идейное содержание произведения, но

также дают возможность читателю познакомиться с авторской оценкой, наполняют текст новыми смыслами и значениями. Образность и экспрессивность фразеологических единиц позволяет писателю ярко изобразить внешний и внутренний портрет персонажей, а также изобразить национальные особенности и менталитет китайского народа, не перегружая язык произведения, а наоборот делая его ещё более живым и подвижным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии/ А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке/ К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных// Научн. журн. Молодой учёный. – 2015, № 18 (98). – С. 514 – 517.
3. Ветров, П. П. Фразеология современного китайского языка: Синтакс и систилистика/ П. П. Ветров. – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с.
4. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избр. Тр. / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
5. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник./ И. В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. — 509 с.
6. Головин, Б. Н. Введение в языкознание. Учеб. пособие для филол. Специальностей ун–тов и пед. ин–тов/ Б. Н. Головин.– М.: Высш. шк., 1977. – 311 с.
7. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
8. Готлиб, О. М. Китайско–русский фразеологический словарь/ О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2–е изд., стереотип. – Иркутск : Изд–во ИГУ, 2019. – 596 с.
9. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка/ И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
10. Кожевников И. Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка: более 1000 словосочетаний / И.Р. Кожевников. — М: АСТ: Восток–Запад, 2005. — 333 с.
11. Корнева, А. М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом/ А. Корнева// Россия Запад и Восток: диалог культур: сб. статей Первой Международной молодежнойнаучно–практической конференции, Томск, 28 – 29 апреля. 2014 г/ Томск. Гос. Ун–т.; отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Изд–во Том. ун–та, 2014. – с. 136 – 138.
12. Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии/ О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 336 с.
13. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов)/ Б. А. Ларин// История русского языка и общее языкознание/Б. А. Ларин. – М., 1977. – С. 125–149.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное.– М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
15. Прядохин, М. Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка/ И. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 2018 с.
16. Прядохин, М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь трудностей китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М.: Муравей, 2002. – С. 464.
17. Рубец, М. В. Восприятие тела в китайской традиции/ М. Рубец// Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред. И.А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009, с.147–161.
18. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка/ А. Л. Семенас. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2005. — 310, [2] с.
19. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
20. Толмац, К. В. Китайско–русский фразеологический словарь. Около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами/ К. В. Толмац. – М.: Восточная книга, 2009. – С. 506.
21. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»/ Н. М. Шанский. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
22. Heger, Isabel. The Meaning and Functions of the Concept of Yuanfen 缘分 in Contemporary China: A Qualitative Study with Students from East China Normal University/ Isabel Heger// Vienna Journal of East Asian Studies [Электронный ресурс]. – 2015, № 7. – pp. 129–163. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282317511_The_Meaning_and_Functions_of_the_Concept_of_Yuanfen_yuanfen_in_Contemporary_China_A_Qualitative_Study_with_Students_from_East_China_Normal_University. – Дата доступа: 27.03.2022. (Изабель Хэгер. Значение и функции концепта юаньфэнь в современном Китае: качественное исследование со студентами Восточно–Китайского педагогического университета// Венский журнал восточно–азиатских исследований [Электронный ресурс]. – 2015, № 7. – pp. 129–163. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282317511_The_Meaning_and_Functions_of_the_Concept_of_Yuanfen_yuanfen_in_Contemporary_China_A_Qualitative_Study_with_Students_from_East_China_Normal_University. – Дата доступа: 27.03.2022).
23. 刘绍棠. 二度梅/刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8975/index.html>. – Дата доступа: 13.02.2022. (Лю Шаотан. Дважды цветущая слива// Книжная лавка НуНу[Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8975/index.html>. – Дата доступа: 13.02.2022).
24. 刘绍棠. 渔火/刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8970/index.html>. – Дата доступа: 20.03.2022. (Лю Шаотан. Рыболовные огни// Книжная лавка НуНу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8973/>. – Дата доступа: 02.02.2022).
25. 刘绍棠. 狼烟/刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8976/>. – Дата доступа: 17.03.2022. (Лю Шаотан. Сигнальный огонь// Книжная лавка НуНу [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8973/>. – Дата доступа: 17.03.2022).
26. 刘绍棠. 花街/ 刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8973/>. – Дата доступа: 02.02.2022. (Лю Шаотан. Цветочная улица// Книжная лавка НуНу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8973/>. – Дата доступа: 02.02.2022.)
27. 刘绍棠. 蒲柳人家/ 刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8977/index.html>. – Дата доступа: 27.01.2022. (Лю Шаотан. Ивовый дом// Книжная лавка НуНу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8977/index.html>. – Дата доступа: 27.01.2022).
28. 刘绍棠. 鱼菱风景/ 刘绍棠// 努努书坊[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8978/index.html>. – Дата доступа: 25.03.2022. (Лю Шаотан. Пейзаж Юйлин// Книжная лавка НуНу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanunu8.com/book4/8973/>. – Дата доступа: 25.03.2022).
29. 周纪生. 俄汉成语词典/ 周纪生, 仇潞培, 章其. – 湖北人民出版社, 1984. – 724 с. (Чжоу Цзишэн. Русской–китайский словарь чэньюев/ Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. – Народное издательство провинции Хубэй. – 724 с.).
30. 张志慧. 刘绍棠小说的民族风格/ 张志慧, 贾知洵// 现当代作家作品研究 [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://www.ixueshu.com/document/c52eb7b044f9bffdad71cd491d29f8d318947a18e7f9386.html>. – Дата доступа: 05.02.2022. (Чжан Чжихуэй. Национальный стиль художественной прозы Лю Шаотана/ Чжан Чжихуэй, Цзя Чжисюнь// Исследования произведений современных писателей [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://www.ixueshu.com/document/c52eb7b044f9bffdad71cd491d29f8d318947a18e7f9386.html>. – Дата доступа: 05.02.2022).

31. 文陈溥. 神童作家刘绍棠在北京的悲喜人生 / 文陈溥 // 中国新闻网 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com/cul/2011/03-02/2877517.shtml>. – Дата доступа: 25.01.2022. (Вэнь Чэньпу. Печально–радостная жизнь писателя–вундеркинда Лю Шаотана в Пекине / Вэнь Чэньпу // Информационное агентство Китая [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com/cul/2011/03-02/2877517.shtml>. – Дата доступа: 25.01.2022).
32. 王剑引. 中国成语大辞典 / 王剑引, 厉振仪, 卢润祥. – 上海辞书出版社出版, 1987. – 1991 с. (Ван Цзяньинь. Большой словарь китайских чэньюев / Ван Цзяньинь, Ли Чжэньи, Лу Жуньсян – Шанхайское лексикографическое издательство, 1987. – 1991 с).
33. 王岩. 汉语熟语文化研究的现状和构架 / 王岩 // 汉字文化学术期刊 [Электронный ресурс]. – 2008, № 6. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-7374983675649.html>. – Дата доступа: 25.01.2022. (Ван Янь. Современное состояние культуры исследований китайской фразеологии / Ван Янь // Научный журнал Культура китайской письменности [Электронный ресурс]. – 2008, № 6. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-7374983675649.html>. – Дата доступа: 25.01.2022).
34. 王楠. 俄罗斯学生使用汉语成语偏误分析及教学对策 // 毕业生查重网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sbv.cn/chachong/1448.html?from=singlemessage>. – Дата доступа: 20.12.2022. (Ван Нань. Анализ ошибок русских учащихся при использовании чэньюев и альтернативные методы обучения // Сеть проверки работ выпускников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sbv.cn/chachong/1448.html?from=singlemessage>. – Дата доступа: 20.12.2022).
35. 王默飒. 忆绍棠 / 王默飒 // 中国作家网 [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/wxpl/2009/2009-09-17/76984.html>. – Дата доступа: 29.01.2022. (Ван Мофэн. Воспоминания о Лю Шаотане / Ван Мофэн // Веб–сайт китайских писателей [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/wxpl/2009/2009-09-17/76984.html>. – Дата доступа: 29.01.2022).
36. 符淮青. 现代汉语词汇 / 符淮青 // 北京: 北京大学出版社, 2004. – 210 页. (Фу Хуайцин. Лексикология современного китайского языка / Фу Хуайцин. – Пекин: Издательство Пекинского Университета, 2004. – 210 с).
37. 胡晋阳. 汉语熟语研究的神经认知视角——评张辉《熟语表征与加工的神经认知研究》 / 胡晋阳 // 北京第二外国语学院学报 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://journal.bisu.edu.cn/article/2018/1003->

- 6539/1003–6539–40–2–114.shtml. – Дата доступа: 29.01.2022. (Ху Цзиньян. Нейрокогнитивный подход к изучению китайских идиом — Обзор исследования Чжан Хуэя «Репрезентация и обработка идиом: нейрокогнитивный подход»/ Ху Цзиньян// Вестник Пекинского института иностранных языков [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:<https://www.ixueshu.com/document/16c147a8ae4f4038918abba1fe6f2cda318947a18e7f9386.html>. – Дата доступа: 29.01.2022).
- 38.郑恩波. 刘绍棠传/北京市: 社会科学文献出版社, 1995 – 442 с. (Чжэн Эньбо. Биография Лю Шаотана/ Чжэн Эньбо. – Пекинское издательство литературы социальных наук, 1995.– 442 с.).
- 39.陈娟. 论刘绍棠小说中的 «农民叙事»/ 陈娟//长江丛刊[Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.ixueshu.com/document/16c147a8ae4f4038918abba1fe6f2cda318947a18e7f9386.html>. – Дата доступа: 27.01.2022. (Чэнь Цзюань. Обсуждение «крестьянского нарратива» в романах Лю Шаотана/ Чэнь цзюань// Сборник Великой реки [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.ixueshu.com/document/16c147a8ae4f4038918abba1fe6f2cda318947a18e7f9386.html>. – Дата доступа: 27.01.2022).

Таблица 1. Список чэньюев в произведениях Лю Шаотана

Фразеологическая единица на языке оригинала	Транскрипция	Перевод	Ссылка на источник
1. 奴颜婢膝	[nú yán bì xī]	Досл. «лицо раба, колени рабыни»; обр. «раболепствовать, пресмыкаться»	[26]
2. 爱出风头	[ài chū fēng tou]	Досл. «любить выставлять своё положение, первенство»; обр. «любить выставлять себя напоказ»	[26]
3. 红男绿女	[hóng nán lǜ nǚ]	Досл. «мужчины в красном, а женщины в зеленом»; обр. «нарядная молодежь»	[27]
4. 虚张声势	[xū zhāng shēng shì]	Досл. «напускать грозный вид»; обр. «пустая угроза»	[24]
5. 吉星高照	[jí xīng gāo zhào]	Досл. «счастливая звезда сияет в высоте»; обр. «сопутствует удача»	[28]
6. 眉清目秀	[méi qīng mù xiù]	Досл. «тонкие брови и прелестный взгляд»; обр. «иметь тонкие черты лица»	[23]
7. 心不在焉	[xīn bù zài yān]	Досл. «сердце находится не здесь»; обр. «поглощенный своими мыслями»	[25]
8. 白璧无瑕	[bái bì wú xiá]	Досл. «на белой яшме ни изъяна»; обр. «совершенный»	[28]
9. 脱口而出	[tuō kǒu ér chū]	Досл. «сорвалось с языка»	[26]
10. 重男轻女	[zhòng nán qīng nǚ]	Досл. «ценить мужчин и презирать женщин»	[27]
11. 抓耳挠腮	[zhuā ěr náo sāi]	Досл. «хватать за уши, щипать щёки»; обр. а) «не находить себе места от волнения»; б) «недоумевать»; в) «быть вне себя от радости»	[23]
12. 言过其实	[yán guò qí shí]	Досл. «говорить больше, чем есть»; обр. «преувеличивать»	[24]
13. 四面八方	[sì miàn bā fāng]	Досл. «четыре стороны и восемь сторон»; обр. «все стороны; всесторонний»	[26]

		всеобщий»	
14. 赏心悦目	[shǎng xīn yuè mù]	Досл. «радовать сердце и глаз»; обр. «доставлять эстетическое наслаждение»	[25]
15. 时来运转	[shí lái yùn zhuǎn]	Досл. «наступили хорошие времена, судьба повернулась лицом»; обр. «наступила полоса удач»	[28]
16. 前后左右	[qián hòu zuǒ yòu]	Досл. «впереди и позади, слева и справа»; обр. «во всех направлениях»	[26]
17. 坐卧不安	[zuò wò bù ān]	Досл. «и сидя и лёжа – не спокойно»; обр. «не находить себе места от волнения»	[27]
18. 彬彬有礼	[bīn bīn yǒu lǐ]	Досл. «совершенно вежливый»; обр. «учтивый»	[25]
19. 唇枪舌剑	[chún qiāng shé jiàn]	Досл. «губы – копья, язык – меч»; обр. «ожесточенная полемика»	[24]
20. 妄自菲薄	[wàng zì fěi báo]	Досл. «считать себя жалким»; обр. «принижать свои достоинства»	[25]
21. 四面楚歌	[sì miàn chǔ gē]	Досл. «со всех сторон песни Чу»; обр. «быть окруженным со всех сторон»	[23]
22. 狗皮膏药	[gǒu pí gāo yào]	Досл. «пластырь из собачьей кожи»; обр. «надувательство, шарлатанство»	[23]
23. 入境随俗	[rù jìng suí sú]	Досл. «въезжая в чужую страну, следуй ее обычаям»; обр. «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»	[24]
24. 五彩缤纷	[wǔ cǎi bīn fēn]	Досл. «пять цветов в обилии»; обр. «разноцветный»	[25]
25. 桃红柳绿	[táo hóng liǔ lǜ]	Досл. «персики красные, ивы зеленые»; обр. «весенний пейзаж»	[28]
26. 时来运转	[shí lái yùn zhuǎn]	Досл. «наступили лучшие времена»; обр. «судьба повернулась лицом»	[26]
27. 六神不安	[zuò wò bù ān]	Досл. «шесть источников энергии беспокойны»; обр.	[23]

		«не находить себе места от волнения»	
28. 歪门邪道	[wāi mén xié dào]	Досл. «перекошенные ворота, кривая дорога»; обр. «ложный путь»	[24]
29. 不约而同	[bù yuē ér tóng]	Досл. «не договариваясь, согласиться»; обр. «единодушно»	[25]
30. 无师自通	[wú shī zì tōng]	Досл. «постичь без помощи учителя»; обр. «самоучка»	[26]
31. 露水夫妻	[lù shuǐ fū qī]	Досл. «росающие супруги»; обр. «мимолетняя связь»	[28]
32. 触目惊心	[chù mù jīng xīn]	Досл. «привлекающий взор и волнующий сердце»; обр. «ошеломлять, потрясать»	[24]
33. 人高马大	[rén gāo mǎ dà]	Досл. «люди высокие, лошади крупные»; обр. «высокий и крупный»	[27]
34. 萍水相逢	[píng shuǐ xiāng féng]	Досл. «встретились, как ряски на воде»; обр. «случайно встретиться»	[23]
35. 夜长梦多	[yè cháng mèng duō]	Досл. «ночь длинна, снов много»; обр. «чем дальше в лес, тем больше дров»	[26]
36. 风吹日晒	[fēng chuī rì shài]	Досл. «ветер продувает и солнце опалает»; обр. «нет препятствий»	[24]
37. 漏网之鱼	[lòu wǎng zhī yú]	Досл. «выскользнувшая из сети рыба»; обр. «ускользнувший от наказания преступник»	[25]
38. 远近驰名	[yuǎn jìn chí míng]	Досл. «пользоваться славой далеко и близко»; обр. «известный»	[27]
39. 明媒正娶	[míng méi zhèng qǔ]	Досл. «открыто просватать, законно брать в жены»; обр. «сочетаться законным браком»	[26]
40. 喜眉笑眼	[xǐ méi xiào yǎn]	Досл. «брови изогнулись от радости, улыбающиеся глаза»; обр. «сияющее от радости лицо»	[28]
41. 胸有成竹	[xiōng yǒu chéng zhú]	Досл. «иметь в душе готовый бамбук»; обр. «иметь готовый план»	[25]
42. 马失前蹄	[mǎ shī qián tí]	Досл. «лошадь потеряла передние копыта»; обр.	[28]

		«неудача, возникшая из-за невнимательности»	
43. 赔了夫人又折兵	[péi le fū rén yòu z hé bīng]	Досл. «потерять жену и войско»; обр. «по своей вине понести двойной ущерб»	[24]
44. 旖旎风光	[yǐ nǐ fēng guāng]	Досл. «роскошный пейзаж»	[25]
45. 膀阔腰圆	[bǎng kuò yāo yuán]	Досл. «плечи широкие, талия круглая»; обр. «высокий и крупный»	[27]
46. 脚踏实地	[jiǎo tà shí dì]	Досл. «твердо стоять на земле»; обр. «не отрываться от действительности»	[24]
47. 俯首帖耳	[fǔ shǒu tiē ěr]	Досл. «склонить голову и прижать уши»; обр. «раболепствовать»	[23]
48. 人生地不熟	[rén shēng dì bù sh ú]	Досл. «незнакомые места и люди»; обр. «быть чужаком в незнакомой местности»	[26]
49. 鸦雀无声	[yā què wú shēng]	Досл. «не слышно ни вороны, ни воробья»; обр. «мертвая тишина»	[28]
50. 沉鱼落雁	[chén yú luò yàn]	Досл. «рыбы погружаются в воду, дикие гуси падают»; обр. «ослепительная красота»	[24]
51. 三顾茅庐	[sān gù máolú]	Досл. «трижды посетить шалаш»; обр. «неоднократно обращаться к кому-либо»	[26]
52. 节外生枝	[jié wài shēng zhī]	Досл. «из узла вырастает новая ветка»; обр. «усложняться»	[25]
53. 鼠目寸光	[shǔ mù cùn guāng]	Досл. «глаза мыши видят не дальше одного цуня»; обр. «ограниченный»	[28]
54. 黄皮寡瘦	[huáng pí guǎ sōu]	Досл. «желтокожий и худой»; обр. «кожа да кости»	[25]
55. 苟且偷安	[gǒu qiě tōu ān]	Досл. «кое-как искать временного спокойствия»; обр. «влачить существование»	[24]
56. 雨过天晴	[yǔ guò tiān qíng]	Досл. «дождь прошел, небо прояснилось»; обр. «обстановка улучшилась»	[28]
57. 死里逃生	[sǐ lǐ táo shēng]	Досл. «убежать от смерти»;	[24]

		обр. «быть на волоске от смерти»	
58.花枝招展	[huā zhī zhāo zhǎn]	Досл. «цветущие ветки, развевающиеся на ветру»; обр. «нарядная женщина»	[23]
59.游山玩水	[yóu shān wán shuǐ]	Досл. «путешествовать в горах, играть в воде»; обр. «наслаждаться красотами природы»	[25]
60. 抛头露面	[pāo tóu lòu miàn]	Досл. «высунуть голову, показать лицо»; обр. «открыто показываться на людях»	[24]
61.交头接耳	[jiāo tóu jiē ěr]	Досл. «сблизить головы, коснуться уха»; обр. «шептаться»	[28]
62.手舞足蹈	[shǒu wǔ zú dào]	Досл. «руки пляшут, ноги притопывают»; обр. «прыгать от радости»	[25]
63. 遗臭万年	[yí chòu wàn nián]	Досл. «оставить после себя дурную славу на десятки тысяч лет»; обр. «навек покрыть себя позором»	[24]
64.千金小姐	[qiān jīn xiǎo jiě]	Досл. «драгоценная невеста»; обр. «незамужняя девушка из богатой семьи»	[23]
65.动手动脚	[dòng shǒu dòng jiǎo]	Досл. «пустить в ход руки и ноги»; обр. а) «баловаться»; б) «заигрывать, распускать руки»	[26]
66. 眼光远大	[yǎn guāng yuǎn dà]	Досл. «дальновидный»	[28]
67.金碧辉煌	[jīn bì huī huáng]	Досл. «золото и яшма сверкают»; обр. «роскошный»	[25]
68. 随遇而安	[suí yù ér ān]	Досл. «смириться с любой обстановкой»	[28]
69. 不同凡响	[bù tóng fán xiǎng]	Досл. «необычное звучание»; обр. «незаурядный»	[24]
70.火冒三丈	[huǒ mào sān zhàng]	Досл. «огонь поднялся на три чжана»; обр. «прийти в ярость»	[28]
71.柳暗花明	[liǔ àn huā míng]	Досл. «тенистые ивы и яркие цветы»; обр. а) «весенний пейзаж»; б) «свет в конце тоннеля»	[26]

72.行尸走肉	[xíng shī zǒu ròu]	Досл. «ходячий труп, живое мясо»; обр. «никчемный человек»	[24]
73.风韵犹存	[fēngyùn yóu cún]	Досл. «все еще сохранить изящность»; обр. «хорошо сохраниться»	[25]
74.逆水行舟	[nì shuǐ xíng zhōu]	Досл. «плыть против течения»	[25]
75.细水长流	[xì shuǐ cháng liú]	Досл. «маленький ручей далеко течет»; обр. а) «копейка рубль бережет»; б) «терпеливо, шаг за шагом»	[23]
76.震耳欲聋	[zhèn ěr yù lóng]	Досл. «оглушающий»	[25]
77.山重水复	[shān chóng shuǐ fù]	Досл. «горные цепи и водные потоки»	[26]
78.一帆风顺	[yī fān fēng shùn]	Досл. «попутный ветер»; обр. «все идет как по маслу»	[28]
79.萎靡不振	[wēi mǐ bù zhèn]	Досл. «поникший и вялый»; обр. «удрученный»	[24]
80.喜形于色	[xǐ xíng yú sè]	Досл. «на лице изображена радость»; обр. «сиять от радости»	[27]
81.安身立命	[ān shēn lì mìng]	Досл. «найти пристанище и обустроиться»; обр. «найти свое место»	[28]
82.囫圇吞枣	[hú lún tūn zǎo]	Досл. «целиком проглотить финик»; обр. «без разбора»	[26]
83.憨头憨脑	[hān tóu hān nǎo]	Досл. «глупая голова и глупые мозги»; обр. «наивный»	[24]
84.百感交集	[bǎi gǎn jiāo jí]	Досл. «сто чувств смешались»; обр. «переполняют разнообразные чувства»	[27]
85.不费吹灰之力	[bù fèi chuī huī zhī lì]	Досл. «не истратить и маленького усилия, чтобы сдуть пылинку»; обр. «легче легкого»	[25]
86.望尘莫及	[wàng chén mò jí]	Досл. «видеть лишь пыль [поднятую всадниками]»; обр. «сильно отставать»	[28]
87.装腔作势	[zhuāng qiāng zuò shì]	Досл. «притворяться и вставить в позы»; обр. «важничать»	[23]
88.一刀两断	[yī dāo liǎng duàn]	Досл. «одним ударом	[27]

		разрубить на две части»; обр. «раз и навсегда покончить»	
89. 欺人太甚	[qī rén tài shèn]	Досл. «слишком обидать других людей»; обр. «глумиться над кем-то»	[25]
90. 相濡以沫	[xiāng rú yǐ mò]	Досл. «(о рыбе) смачивать друг друга слюной»; обр. «во всем помогать друг другу»	[28]
91. 贼眉鼠眼	[zéi méi shǔ yǎn]	Досл. «вороватые брови, крысий взор»; обр. «о хитром виде»	[27]
92. 胡作非为	[hú zuò fēi wéi]	Досл. «совершать безрассудные и низкие поступки»; обр. «бесчинствовать»	[25]
93. 直上青云	[zhí shàng qīng yún]	Досл. «вверх к голубым облакам»; обр. «добиться успеха»	[28]
94. 忐忑不安	[tǎn tè bù ān]	Досл. «неспокойно и тревожно»; обр. «словно на иголках»	[24]
95. 面目可憎	[miàn mù kě zēng]	Досл. «ненавистное лицо»; обр. «отталкивающая внешность»	[25]
96. 伤筋动骨	[shāng jīn dòng gǔ]	Досл. «повредить мышцы, поломать кости»; обр. «ломать шаблоны»	[28]
97. 随机应变	[suí jī yìng biàn]	Досл. «приспосабливаться в соответствии с обстоятельствами»; обр. «проявлять гибкость»	[23]
98. 小巧玲珑	[xiǎo qiǎo líng lóng]	Досл. «тонкий и изящный»	[25]
99. 触景伤情	[chù jǐng shāng qíng]	Досл. «обстоятельства вызывают горестные чувства»	[26]
100. 灰飞烟灭	[huī fēi yān miè]	Досл. «пепел рассеялся, а дым исчез»; обр. «исчезнуть без следа»	[24]
101. 早出晚归	[zǎo chū wǎn guī]	Досл. «выходить рано, возвращаться поздно»; обр. «усердно работать»	[25]
102. 披星戴月	[pī xīng dài yuè]	Досл. «накинуть звёзды вместо плаща, а месяц вместо шляпы»; обр. «усердно трудиться»	[25]

		работать»	
103. 赤身露体	[chì shēn lù tǐ]	Досл. «обнаженный»; обр. «в чем мать родила»	[27]
104. 财大气粗	[cái dà qì cū]	Досл. «богатый и заносчивый»; обр. «кичиться богатством»	[28]
105. 沧海桑田	[cāng hǎi sāng tián]	Досл. «синее море сменилось тутовой рощей»; обр. «огромные перемены»	[23]
106. 朽木不可雕	[xiǔ mù bù kě diāo]	Досл. «гнилое дерево не годится для резьбы»; обр. «от плохого человека не жди ничего хорошего»	[26]
107. 脱皮掉肉	[tuō pí diào ròu]	Досл. «содрать кожу и сбросить мясо»; обр. «работать изо всех сил»	[28]
108. 黑灯瞎火	[hēi dēng xiā huǒ]	Досл. «черный фонарь, света не видать»; обр. «кромешная тьма»	[24]
109. 人迹罕至	[rén jì hǎn zhì]	Досл. «редко ступает нога человека»; обр. «безлюдный»	[25]
110. 投其所好	[tóu qí suǒ hào]	Досл. «угождать вкусам»	[28]
111. 忘恩负义	[wàng ēn fù yì]	Досл. «забыть о мислости и не выполнить долг»; обр. «отплатить неблагодарностью за добро»	[27]
112. 相依为命	[xiāng yī wéi mìng]	Досл. «жить, полагаясь друг на друга»	[24]
113. 碍手碍脚	[ài shǒu ài jiǎo]	Досл. «путаться под ногами и мешать рукам»; обр. а) «мешаться»; б) «быть связанным по рукам и ногам»	[25]
114. 低眉顺眼	[dī méi shùn yǎn]	Обр. «покорный и послушный»	[24]
115. 心甘情愿	[xīn gān qíng yuàn]	Досл. «согласиться на что-то с радостью на душе»; обр. «по доброй воле»	[23]
116. 悲喜交集	[bēi xǐ jiāo jí]	Досл. «горе и радость перемешались»; обр. «и радостно и горестно на душе»	[25]
117. 胡思乱想	[hú sī luàn xiǎng]	Досл. «кидаться от одной мысли к другой»; обр. «летать в облаках»	[28]

118. 怒形于色	[nù xíng yú sè]	Досл. «гнев проявился на лице»; обр. «быть в ярости»	[27]
119. 火烧眉毛	[huǒ shāo méi máo]	Досл. «огонь палт брови»; обр. «неотлагательный»	[23]
120. 玉不琢，不成器	[yù bù zhuó bù chéng qì]	Досл. «не отшлифовав нефрит, ничего из него не получить»; обр. «человек становится благородным, только получив воспитание и образование»	[26]
121. 急赤白脸	[jí chì bái liǎn]	Досл. «то краснеть, то бледнеть»; обр. «быть в гнев»	[25]
122. 见风使舵	[jiàn fēng shǐ duò]	Досл. «править рулем в зависимости от ветра»; обр. «держат нос по ветру»	[28]
123. 狗仗人势	[gǒu zhàng rén shì]	Досл. «собака полагается на человеческую силу»; обр. «притеснять других, имея за спиной покровителя»	[25]
124. 归心似箭	[guī xīn sì jiàn]	Досл. «сердце стремится словно стрела»; обр. «тосковать по родным краям»	[23]
125. 七窍生烟	[qī qiào shēng yān]	Досл. «из семи отверстий выступил дым»; обр. а) «кипеть от злости»; б) «чушь, чепуха»; в) «неслыханный, невиданный»	[26]
126. 异想天开	[yì xiǎng tiān kāi]	Досл. «странная фантазия»	[28]
127. 蔫头耷脑	[niān tóu dā nǎo]	Досл. «увядшая голова, иссохший мозг»; обр. «вялый»	[27]
128. 目不识丁	[mù bù shí dīng]	Досл. «глаза не узнают и простого иероглифа»; обр. «быть невеждой»	[25]
129. 伤天害理	[shāng tiān hài lǐ]	Досл. «нарушать небесные и земные законы»; обр. «поступать бессовестно»	[24]
130. 冷若冰霜	[lěng ruò bīng shuāng]	Досл. «холодный словно лед и иней»; обр. «равнодушный»	[23]
131. 饱经风霜	[bǎo jīng fēng shuāng]	Досл. «пройти через ветер и иней»; обр. «нахлебаться горя»	[28]
132. 哭天抹泪	[kū tiān mǒ lèi]	Досл. «плакать в голос и	[25]

		утирать слезы»; обр. «реветь навзрыд»	
133. 恍然大悟	[huǎng rán dà wù]	Досл. «внезапно осознать»	[25]
134. 指腹为婚	[lěng ruò bīng shuāng]	Досл. «показывая на живот заключить брак»; обр. «еще до рождения ребенка договариваться о браке»	[24]
135. 开门见山	[kāi mén jiàn shān]	Досл. «открыть дверь и увидеть горы»; обр. «напрямик»	[26]
136. 狼心狗肺	[láng xīn gǒu fèi]	Досл. «волчье сердце и собачьи легкие»; обр. «бесчеловечный, жестокий»	[28]
137. 了如指掌	[liǎo rú zhǐ zhǎng]	Досл. «знать как свои пять пальцев»; обр. «хорошо разбираться»	[25]
138. 徐娘半老	[xú niáng bàn lǎo]	Досл. «немолодая, но хорошо сохранившаяся женщина»	[26]
139. 出奇制胜	[chū qí zhì shèng]	Досл. «победить с помощью неожиданного плана»; обр. «победить хитростью»	[28]
140. 先礼后兵	[xiān lǐ hòu bīng]	Досл. «сначала этикет, потом оружие»; обр. «не добром – так силой»	[25]
141. 两肋插刀	[liǎng lèi chā dāo]	Досл. «вонзить нож между ребер»; обр. «рисковать жизнью»	[27]
142. 闭月羞花	[bì yuè xiū huā]	Досл. «затмить луну и посрамить цветы»; обр. «ослепительная красота»	[24]
143. 肥头大耳	[féi tóu dà ěr]	Досл. «тучное лицо и большие уши»; обр. «толстощекий»	[25]
144. 硕果仅存	[shuò guǒ jǐn cún]	Досл. «единый оставшийся [на дереве] плод»; обр. «единственная ценность»	[27]
145. 点头哈腰	[diǎn tóu hā yāo]	Досл. «кивать головой и кланяться»; обр. «рассыпаться в благодарностях»	[28]
146. 水性杨花	[shuǐ xìng yáng huā]	Досл. «плавающий пух тополя»; обр. «непостоянный»	[23]
147. 风韵犹存	[fēng yùn yóu cún]	Досл. «по-прежнему элегантный»; обр. «сохранить элегантность и	[26]

		очарование»	
148. 横冲直撞	[héng chōng zhí zhàng]	Досл. «ринуться поперек и прямо»; обр. «лезть напролом»	[25]
149. 吊儿郎当	[diào'ér láng dāng]	Досл. «подвесить ландан»; обр. «безответственный»	[28]
150. 九死一生	[jiǔ sǐ yī shēng]	Досл. «на девять шансов умереть – один остаться в живых»; обр. «чудом остаться в живых»	[24]
151. 千娇百媚	[qiān jiāo bǎi mèi]	Досл. «тысячи изумительных и сотни очаровательных [красавиц]»; обр. «невиданная красота»	[25]
152. 志同道合	[zhì tóng dào hé]	Досл. «устремления общие и пути совпадают»; обр. «иметь общие цели и судьбу»	[27]
153. 顺藤摸瓜	[shùn téng mō guā]	Досл. «двигаясь по лозе, добраться до тыквы»; обр. «действовать сообразно обстоятельствам»	[28]
154. 迫在眉睫	[pò zài méi jié]	Досл. «давит на брови и ресницы»; обр. «не терпеть отлагательства»	[25]
155. 怦然心动	[pēng rán xīn dòng]	Досл. «стучащее сердце»; обр. «с трепетом в сердце»	[24]
156. 八面玲珑	[bā miàn líng lóng]	Досл. «во всем сообразительный»; обр. «сметливый»	[25]
157. 温故而知新	[wēngù ér zhīxīn]	Досл. «повторяя старое, узнаешь новое»; обр. «повторение – мать учения»	[26]
158. 眼观六路	[yǎn guān liù lù]	Досл. «глаза глядеть на шесть дорог»; обр. «все видеть, ничего не упускать»	[28]
159. 纹丝不动	[wén sī bù dòng]	Досл. «совсем не двигаться»; обр. «словно вкопанный»	[25]
160. 指桑骂槐	[zhǐ sāng mà huái]	Досл. «указывать на шелковицу, браниться на акацию»; обр. «завуалированные обвинения»	[28]
161. 取之不尽用之不竭	[qǔ zhī bù jìn yòng zhī bù jié]	Досл. «неисчерпаемый и неистощимый»; обр.	[24]

		«богатый, обильный»	
162. 垂帘听政	[chuí lián tīng zhèng]	Досл. «править страной из-за занавеса»; обр. «править де-факто»	[25]
163. 叶落归根	[yè luò guī gēn]	Досл. «листья опадают и возвращаются к корням»; обр. «вернуться на родину»	[27]
164. 轻举妄动	[qīng jǔ wàng dòng]	Досл. «легкомысленный, необдуманный поступок»	[25]
165. 两小无猜	[liǎng xiǎo wú cāi]	Досл. «оба малы и чистосердечны»; обр. «чистая детская дружба»	[28]
166. 翩若惊鸿	[piān ruò jīng hóng]	Досл. «стремительна словно встревоженный лебедь»; обр. о грации красавицы	[23]
167. 鱼死网破	[yú sǐ wǎng pò]	Досл. «либо рыба умрет, либо порвется сеть»; обр. «не на жизнь, а на смерть»	[25]
168. 言听计从	[yán tīng jì cóng]	Досл. «слушать речи и следовать плану»; обр. «безропотно слушаться»	[25]
169. 你东我西	[nǐ dōng wǒ xī]	Досл. «ты на восток, я на запад»; обр. «идти в разные стороны, расставаться»	[26]
170. 大吹大擂	[dà chuī dà léi]	Досл. «громко трубить и бить в барабан»; обр. «бахвалиться»	[27]
171. 挥汗如雨	[huī hàn rú yǔ]	Досл. «обливаться потом, словно дождем»; обр. «пот градом льется»	[28]
172. 锦衣玉食	[jǐn yī yù shí]	Досл. «парчовая одежда и изысканная еда»; обр. «кровожадный»	[25]
173. 杀气腾腾	[shā qì téng téng]	Досл. «дух истребления парит в воздухе»; обр. о роскошной жизни	[25]
174. 冠冕堂皇	[guān miǎn táng huáng]	Досл. «носить корону и пребывать в покоях»; обр. «напыщенный»	[24]
175. 水中捞月	[shuǐ zhōng lāo yuè]	Досл. «вылавливать отражение луны из воды»; обр. «мартышкин труд»	[27]
176. 沁人心脾	[qìn rén xīn pí]	Досл. «проникать в сердце и селезенку»; обр. «освежающий»	[28]
177. 胡说八道	[hú shuō bā dào]	Досл. «болтать вздор»	[25]
178. 曲径通幽	[qū jìng tōng yōu]	Досл. «извилистая дорожка	[28]

		ведет в тайное место»; обр. «великолепная природа»	
179. 疑神疑鬼	[yí shén yí guǐ]	Досл. «сомневаться в духах и в демонах»; обр. «подозревать всех и вся»	[27]
180. 兴致勃勃	[xìng zhì bó bó]	Досл. «большое воодушевление»; обр. «с большим интересом»	[25]
181. 装神弄鬼	[zhuāng shén nòng guǐ]	Досл. «нарядиться духом, претвориться демоном»; обр. «дурачить»	[28]
182. 拔刀相助	[bá dāo xiāng zhù]	Досл. «вытащить меч из ножен и броситься на помощь»; обр. «стоять грудью за кого-то»	[24]
183. 言而无信	[yán ér wú xìn]	Досл. «быть неверным слову»; обр. «не сдерживать обещания»	[25]
184. 当耳旁风	[dāng ěr páng fēng]	Досл. «ветер, пролетающий мимо ушей»; обр. «пропускать мимо ушей»	[27]
185. 赞不绝口	[zàn bù jué kǒu]	Досл. «хвалить без умолку»	[28]
186. 左右逢源	[zuǒ yòu féng yuán]	Досл. «справа и слева находить источники»; обр. «всюду успех»	[25]
187. 夸下海口	[kuā xià hǎi kǒu]	Досл. «хвалиться»	[24]
188. 离乡背井	[lí xiāng bèi jǐng]	Досл. «покинуть родные места, оставить за спиной колодец»; обр. «жить на чужбине»	[26]
189. 感慨万端	[gǎn kǎi wàn duān]	Досл. «вздыхать от множества тяжелых переживаний»; обр. «полон тяжелых дум и размышлений»	[24]
190. 称心如意	[chèn xīn rú yì]	Досл. «приходиться по душе»; обр. «быть довольным чем-то»	[28]
191. 自言自语	[zì yán zì yǔ]	Досл. «разговаривать с самим собой»	[27]
192. 尚方宝剑	[shàng fāng bǎo jiàn]	Досл. «меч из императорской оружейной»; обр. «особые полномочия»	[25]
193. 袅袅婷婷	[niǎo niǎo tíng tíng]	Досл. «нежный и грациозный»; обр. о манерах девушек	[25]

194. 生死与共	[shēngsǐ yǔgòng]	Досл. «жить и умереть вместе»; обр. «иметь общие цели и судьбу»	[27]
195. 临阵磨枪	[lín zhèn mó qiāng]	Досл. «точить пику перед сражением»; обр. «на охоту ехать – собак кормить»	[28]
196. 腰缠万贯	[yāo chán wàn guàn]	Досл. «иметь при себе десять тысяч связок монет»; обр. «быть очень богатым»	[25]
197. 如鱼得水	[rú yú dé shuǐ]	Досл. «как рыба, добравшаяся до воды»; обр. «чувствовать себя комфортно»	[28]
198. 鸡犬不留	[jī quǎn bù liú]	Досл. «не оставить ни кур, ни собак»; обр. «истребить все»	[26]
199. 弃旧图新	[qì jiù tú xīn]	Досл. «отбросить старое и гнаться за новым»; обр. «измениться»	[24]
200. 多管闲事	[duō guǎn xián shì]	Досл. «лезть в чужие дела»; обр. «быть совать нос в чужие дела»	[27]
201. 一饱眼福	[yī bǎo yǎn fú]	Досл. «утеха для глаз»; обр. «наслаждаться зрелищем»	[25]
202. 死皮赖脸	[sǐ pí lài liǎn]	Досл. «омертвевшая кожа, бессовестное лицо»; обр. «нахальный»	[28]
203. 顺水推船	[shùn shuǐ tuī chuán]	Досл. «толкать лодку по течению»; обр. «держат нос по ветру»	[27]
204. 含糊其词	[hán hú qí cí]	Досл. «неясные слова»; обр. «выразиться неясно»	[25]
205. 花容月貌	[huā róng yuè mào]	Досл. «лицо-цветок, лицо-луна»; обр. о красивой женщине	[26]
206. 眼泪汪汪	[yǎn lèi wāng wāng]	Досл. «глаза, наполненные слезами»; обр. «слезы застилают глаза»	[25]
207. 拈花惹草	[niān huā rě cǎo]	Досл. «считать цветы, дергать траву»; обр. «обольщать женщин»	[27]
208. 婀娜多姿	[ē nuó duō zī]	Досл. «нежный и грациозный»	[25]
209. 判若两人	[pàn ruò liǎng rén]	Досл. «отличны словно два разных человека»; обр. «совершенно преобразиться»	[28]

210. 分道扬镳	[fēn dào yáng biāo]	Досл. «разойтись по разным дорогам и взмахнуть поводьями»; обр. «пути разошлись»	[28]
211. 目中无人	[mù zhōng wú rén]	Досл. «никого не видеть»; обр. «смотреть на людей свысока»	[27]
212. 门当户对	[mén dāng hù duì]	Досл. «ворота подходят двору»; обр. «подходить друг другу»	[25]
213. 身无分文	[shēn wú fēn wén]	Досл. «нет ни копейки»; обр. «очень бедный»	[24]
214. 出人头地	[chū rén tóu dì]	Досл. «превосходить других»; обр. «быть на голову выше других»	[28]
215. 云开雾散	[yún kāi wù sàn]	Досл. «тучи рассеялись, туман исчез»; обр. «развеяться (о сомнениях)»	[23]
216. 横眉立目	[yún kāi wù sàn]	Досл. «насупившиеся брови и вертикально ставшие глаза»; обр. «свирепый вид»	[26]
217. 山崩地裂	[shān bēng dì liè]	Досл. «горы обвалились, земля треснула»; обр. «мощный»	[25]
218. 突如其来	[tú rú qí lái]	Досл. «неожиданно пришло»; обр. «как снег на голову»	[28]
219. 大发雷霆	[dà fā léi tíng]	Досл. «сильные раскаты грома»; обр. «метать громы и молнии»	[24]
220. 鹬蚌相争，渔人得利	[yù bàng xiāng zhēng, yú rén dé lì]	Досл. «кулик вступил в схватку с устрицей, а выгода досталась рыбаку»; обр. «кошки грызутся – мышам раздолье»	[24]
221. 闭门谢客	[bì mén xiè kè]	Досл. «запереть дверь и не принимать гостей»	[25]
222. 神气十足	[shénqì shízú]	Досл. «очень довольный»; обр. «чванливый»	
223. 镜里观花	[jìng lǐ guān huā]	Досл. «любоваться цветами в зеркале»; обр. «недоступный»	[27]
224. 心慌意乱	[xīn huāng yì luàn]	Досл. «душа в смятении, в мыслях путаница»; обр. «быть в замешательстве»	[27]
225. 关门打狗	[guān mén dǎ gǒu]	Досл. «закрыть дверь и избить собаку»; обр.	[28]

		«завлечь в ловушку и нанести сокрушающий удар»	
226. 公子哥儿	[gōng zǐ gēr]	Досл. «барчуки»; обр. «золотая молодежь»	[24]
227. 恼羞成怒	[nǎo xiū chéng nù]	Досл. «смущение перешло в гнев»; обр. «разозлиться от смущения»	[25]
228. 有恃无恐	[yǒu shì wú kǒng]	Досл. «ничего не бояться из-за поддержки со стороны»; обр. «чувствовать себя уверенно»	[27]
229. 人山人海	[rén shān rén hǎi]	Досл. «людские горы и моря»; обр. «яблоку негде упасть»	[25]
230. 左思右想	[zuǒ sī yòu xiǎng]	Досл. «справа подумать, слева обдумать»; обр. «всесторонне обдумать»	[28]
231. 重温旧梦	[chóng wēn jiù mèng]	Досл. «вновь вспоминать былое»; обр. «вспоминать о прошлом»	[24]
232. 心乱如麻	[xīn luàn rú má]	Досл. «в душе все перемешалось, словно клочок пеньки»; обр. «муторно на душе»	[28]
233. 惜老怜贫	[xí lǎo lián pín]	Досл. «жалеть престарелых и бедных»	[25]
234. 文武全才	[wén wǔ quán cái]	Досл. «сведущий и в искусстве и в военном деле человек»	[25]
235. 谈虎色变	[tán hǔ sè biàn]	Досл. «при упоминании тигра меняться в лице»; обр. «приходить в ужас»	[23]
236. 木已成舟	[mù yǐ chéng zhōu]	Досл. «дерево уже стало лодкой»; обр. «дело уже сделано»	[28]
237. 菩萨心肠	[pú sà xīn cháng]	Досл. «сердце бодхисатвы»; обр. «золотое сердце»	[24]
238. 戳脊梁骨	[chuō jǐ liáng gǔ]	Досл. «протыкать позвонки»; обр. «осуждать людей за спиной»	[27]
239. 火上浇油	[huǒ shàng jiāo yóu]	Досл. «подливать масло в огонь»	[23]
240. 虎头虎脑	[hǔ tóu hǔ nǎo]	Досл. «голова и мозг тигра»; обр. «богатырского вида мужчина»	[24]

241. 小肚鸡肠	[xiǎo dù jī cháng]	Досл. «маленький живот, куриные кишки»; обр. «мелочный и ограниченный человек»	[28]
242. 争名夺利	[zhēng míng duó lì]	Досл. «бороться за славу и богатство»; обр. «гнаться за славой и богатством»	[28]
243. 不寒而栗	[bù hán ér lì]	Досл. «не чувствовать холода, но дрожать»; обр. «дрожать от страха»	[25]
244. 不问青红皂白	[bù wèn qīng hóng zào bái]	Досл. «не различать синее и красное, черное и белое»; обр. «не разбираться, кто прав, а кто виноват»	[27]
245. 兵荒马乱	[bīng huāng mǎ luàn]	Досл. «солдаты суетятся, лошади смешались»; обр. «сумятица»	[25]
246. 挤眉弄眼	[jǐ méi nòng yǎn]	Досл. «хмурить брови и бросать взгляды»; обр. «кокетничать»	[27]
247. 似水流年	[sì shuǐ liú nián]	Досл. «годы утекли словно вода»; обр. «мимолетные годы»	[28]
248. 隔墙有耳	[gé qiáng yǒu ěr]	Досл. «у стен есть уши»	[25]
249. 忍辱偷生	[rěn rǔ tōu shēng]	Досл. «терпеть унижение и влачить существование»; обр. «влачить жалкое существование»	[24]
250. 旁若无人	[páng ruò wú rén]	Досл. «будто никого нет рядом»; обр. «ни с кем не считаться»	[28]
251. 大包大揽	[dà bāo dà lǎn]	Досл. «брать в руки большой тюк»; обр. «брать все на себя»	[24]
252. 顶天立地	[dǐng tiān lì dì]	Досл. «стоять на земле, подпирая головой небо»; обр. «великий, гигантский»	[25]
253. 风雨不透	[fēng yǔ bù tòu]	Досл. «ветру и дождю не проникнуть»; обр. «яблоку негде упасть»	[25]
254. 如胶似漆	[rú jiāo sì qī]	Досл. «будто клей и лак»; обр. «не разлей вода»	[27]
255. 花天酒地	[huā tiān jiǔ dì]	Досл. «красавицы – небо, вино – земля»; обр. «прожигать жизнь»	[24]
256. 盛情难却	[shèng qíng nán què]	Досл. «сложно отказать от большой любезности»;	[25]

		обр. «невозможно устоять перед таким радушием»	
257. 不翼而飞	[bù yì ér fēi]	Досл. «улететь, не имея крыльев»; обр. «исчезнуть»	[24]
258. 尖嘴猴腮	[jiān zuǐ hóu sāi]	Досл. «выпуклый рот и обезьянья челюсть»; обр. «безобразный»	[26]
259. 顺天者昌, 逆天者亡	[shùn tiān zhě chāng g nì tiān zhě wáng]	Досл. «те, кто повинуется небесному повелению, будут процветать, те, кто ослушается – умрут»	[25]
260. 称兄道弟	[chēng xiōng dào dī]	Досл. «называться братьями»; обр. «быть на короткой ноге»	[28]
261. 良辰美景	[liáng chén měi jǐng]	Досл. «прекрасная погода, красивый пейзаж»	[23]
262. 趁火打劫	[chèn huǒ dǎ jié]	Досл. «грабить во время пожара»; обр. «бить лежачего»	[27]
263. 失之交臂	[shī zhī jiāo bì]	Досл. «упустить из-под руки»; обр. «упустить шанс»	[28]
264. 命中注定	[mìng zhōng zhù dìng]	Досл. «предопределено судьбой»	[28]
265. 患难夫妻	[huàn nàn fū qī]	Досл. «муж и жена в несчастьях»; обр. «крепкая супружеская пара»	[25]
266. 久旱逢甘雨	[jiǔ hàn féng gān yǔ]	Досл. «долгая засуха встретила благодатный дождь»; обр. «мечты сбылись»	[24]
267. 直眉瞪眼	[zhí méi dèng yǎn]	Досл. «распрямить брови, вытаращить глаза»; обр. «быть в бешенстве»	[28]
268. 居心叵测	[jū xīn pǒ cè]	Досл. «скрытые неамерения невозможно измерить»; обр. «таить коварные планы»	[23]
269. 如临大敌	[rú lín dà dí]	Досл. «словно перед лицом могущественного врага»; обр. «напряженная обстановка»	[25]
270. 咬紧牙关	[yǎo jǐn yá guān]	Досл. «плотно сжать зубы»; обр. «твердо стоять на своем»	[23]
271. 五花八门	[wǔ huā bā mén]	Досл. «пять цветов, восемь врат»; обр.	[24]

		«разнообразный»	
272. 三生有幸	[sān shēng yǒu xìn g]	Досл. «быть счастливым в трех жизнях»; обр. «редкая удача»	[25]
273. 铁面无情	[tiě miàn wú qíng]	Досл. «железное лицо без чувств»; обр. «безжалостный»	[28]
274. 不知好歹	[bù zhī hǎo dǎi]	Досл. «не отличать хорошего от плохого»	[27]
275. 成人之美	[chéng rén zhī měi]	Досл. «делать хорошее людям»	[23]
276. 生米做成熟饭	[shēng mǐ zuò chéng shú fàn]	Досл. «из сырого риса уже сварена каша»; обр. «сделанного не воротить»	[25]
277. 心焦如焚	[xīn jiāo rú fén]	Досл. «сердце загорелось словно в огне»; обр. «невыносимая тревога»	[28]
278. 人老珠黄	[rén lǎo zhū huáng]	Досл. «человек стареет, как жемчуг желтеет»; обр. «постареть»	[23]
279. 疾风暴雨	[jí fēng bào yǔ]	Досл. «порывистый ветер и сильный дождь»; обр. «яростный»	[27]
280. 鼻青脸肿	[bí qīng liǎn zhǒng]	Досл. «синий нос и опухшее лицо»; обр. об избитом лице	[28]
281. 阴阳怪气	[yīn yáng guài qì]	Досл. «инь и янь – чудаковатый»; обр. «странный характер»	[24]
282. 众矢之的	[zhòng shǐ zhī dì]	Досл. «объект всеобщих нападков»	[27]
283. 笨手笨脚	[bèn shǒu bèn jiǎo]	Досл. «неловкие руки и неуклюжие ноги»; обр. «неуклюжий»	[24]
284. 有奶便是娘	[yǒu nǎi biàn shì niáng]	Досл. «у кого есть молоко, тот и является матерью»; обр. «беспринципный»	[26]
285. 智者千虑，必有一失	[zhì zhě qiān lǜ bì yǒu yī shī]	Досл. «у умного на тысячу мыслей всегда есть одна неудача»; обр. «даже очень умный иногда ошибается»	[25]
286. 湖光山色	[hú guāng shān sè]	Досл. «сверкающие озера и живописные горы»	[25]
287. 天下大乱	[tiān xià dà luàn]	Досл. «беспорядок во всем мире»	[28]
288. 来路不正	[lái lù bù zhèng]	Досл. «сомнительное происхождение»; обр.	[26]

		«подозрительный»	
289. 身败名裂	[shēn bài míng liè]	Досл. «лишиться положения и доброго имени»; обр. «покрыть себя позором»	[27]
290. 金口玉言	[shēn bài míng liè]	Досл. «золотые уста и яшмовые речи»; обр. «мудрый совет»	[25]
291. 怀才不遇	[huái cái bù yù]	Досл. «иметь талант, но не иметь удачи»	[24]
292. 青梅竹马	[qīng méi zhú mǎ]	Досл. «зеленые сливы и бамбуковые лошади»; обр. а) «детские игры»; б) «дружба с детства»	[27]
293. 水泄不通	[shuǐ xiè bù tōng]	Досл. «воде не просочиться»; обр. «яблоку негде упасть»	[25]
294. 钻牛角尖	[zuān niú jiǎo jiān]	Досл. «сверлить острие бычьего рога»; обр. «зацикливаться»	[28]
295. 杳如黄鹤	[yǎo rú huáng hè]	Досл. «исчезнуть, словно желтый журавль»; обр. «как в воду кануть»	[24]
296. 沽名钓誉	[gū míng diào yù]	Досл. «покупать известность, ловить на крючок славу»; обр. «гнаться за славой»	[25]
297. 心腹之患	[xīn fù zhī huàn]	Досл. «сердце и желудок болят»; обр. «смертельная опасность»	[26]
298. 锦囊妙计	[jǐn náng miào jì]	Досл. «превосходный план в парчовой мешочке»; обр. «хороший способ»	[28]
299. 投桃报李	[tóu táo bào lǐ]	Досл. «получил персик, отдал сливу»; обр. «ответить любезностью на любезность»	[25]
300. 单枪匹马	[dān qiāng pī mǎ]	Досл. «одно оружие, одна лошадь»; обр. «действовать в одиночку»	[24]
301. 黄袍加身	[dān qiāng pī mǎ]	Досл. «надеть желтый халат»; обр. «стать императором»	[25]
302. 添油加醋	[tiān yóu jiā cù]	Досл. «добавлять масло и уксус»; обр. «приукрашивать»	[27]
303. 小脚女人	[xiǎo jiǎo nǚ rén]	Досл. «женщина с	[28]

		забинтованными ножками»; обр. «человек, непоспевающий за временем»	
304. 自讨苦吃	[zì tǎo kǔ chī]	Досл. «самому себе найти неприятности»; обр. «самостоятельно навлечь на себя беду»	[24]
305. 臭味相投	[chòu wèi xiāng tóu]	Досл. «дурные запахи слились»; обр. «сойтись во вкусах»	[27]
306. 吴牛喘月	[wú niú chuǎn yuè]	Досл. «уский вол пыхтит на луну»; обр. «струсить»	[28]
307. 舐犊情深	[shì dú qíng shēn]	Досл. «с глубокой любовью вылизывать теленка»; обр. «безумно любить своих детей»	[28]
308. 咬牙切齿	[yǎo yá qiè chǐ]	Досл. «скрежетать зубами»	[26]
309. 挺胸叠肚	[tǐng xiōng dié dù]	Досл. «выпячивать грудь, складывать брюхо»; обр. «крепкое тело, самодовольный вид»	[24]
310. 千丝万缕	[qiān sī wàn lǚ]	Досл. «тысячи шелковинок и десятки тысяч нитей»; обр. «тесная связь»	[28]
311. 揭不开锅	[jiē bù kāi guō]	Досл. «не открывать котелка»; обр. «ничего есть»	[27]
312. 土里土气	[tǔ lǐ tǔ qì]	Досл. «земляной внутри, земляной снаружи»; обр. «деревенский»	[24]
313. 白日见鬼	[bái rì jiàn guǐ]	Досл. «увидеть привидение среди бела дня»; обр. а) «мерещиться»; б) «чушь, чепуха»; в) «неслыханный, невиданный»	[26]
314. 棒打鸳鸯	[bàng dǎ yuān yāng]	Досл. «палкой разогнать уток-мандаринок»; обр. «разлучить влюбленных»	[28]
315. 噤若寒蝉	[jìn ruò hán chán]	Досл. «молчать как замерзшая цикада»; обр. «держат язык за зубами»	[24]
316. 得意忘形	[dé yì wàng xíng]	Досл. «не чувствовать под собой ног от радости»; обр. «самодовольный»	[28]
317. 酒池肉林	[jiǔ chí ròu lín]	Досл. «озера вина, леса мяса»; обр. «мотовство»	[23]

318. 丧权辱国	[sàng quán rù guó]	Досл. «опозорить свое отечество и утратить суверенитет»; обр. «национальный позор»	[25]
319. 左右为难	[zuǒ yòu wéi nán]	Досл. «слева и справа – затруднения»; обр. «стоять перед сложной задачей»	[27]
320. 来历不明	[lái lì bù míng]	Досл. «неясное прошлое»; обр. «сомнительное происхождение»	[26]
321. 抱头鼠窜	[bào tóu shǔ cuàn]	Досл. «схватиться за голову и убежать, словно крыса»; обр. «бежать в панике»	[24]
322. 改头换面	[gǎi tóu huàn miàn]	Досл. «поменять голову, изменить лицо»; обр. «измениться»	[23]
323. 自鸣得意	[zì míng dé yì]	Досл. «кричать о своих успехах»; обр. «самодовольный»	[28]
324. 蓬头垢面	[péng tóu gòu miàn]	Досл. «взлохмаченный и неумытый»	[27]
325. 粪土之墙	[fèn tǔ zhī qiáng]	Досл. «стена из грязи»; обр. о бездарном человеке, которого бесполезно учить»	[26]
326. 上天无路, 人地无门	[shàng tiān wú lù rù dì wú mén]	Досл. «на небо нет путей, на земле ворот»; обр. «езде трудности»	[25]
327. 锦上添花	[jǐn shàng tiān huā]	Досл. «добавлять узоры на парчу»; обр. «кашу маслом не испортишь»	[23]
328. 啼笑皆非	[fèn tǔ zhī qiáng]	Досл. «плакать или смеяться»; обр. «и смех и грех»	[25]
329. 骑虎难下	[qí hǔ nán xià]	Досл. «если скачешь верхом на тигре, трудно слезть»; обр. «нет пути назад»	[28]
330. 目不斜视	[mù bù xié shì]	Досл. «не смотреть искоса»; обр. «не смотреть, куда не следует»	[27]
331. 前思后想	[qián sī hòu xiǎng]	Досл. «обдумать со всех сторон»	[24]
332. 自作自受	[zì zuō zì shòu]	Досл. «сам сделал, сам получай»; обр. «сам кашу заварил, сам ее и расхлебывай»	[28]
333. 举棋不定	[jǔ qí bù dìng]	Досл. «взяв в руку шашку, не зная куда ее поставить»;	[23]

		обр. «быть в нерешительности»	
334. 寸步难行	[cùn bù nán xíng]	Досл. «трудно сделать даже крошечный шаг»; обр. «труднопроходимый»	[24]
335. 一窍不通	[yī qiào bù tōng]	Досл. «ничего не смыслить»; обр. «быть ни в зуб ногой»	[25]
336. 万箭钻心	[wàn jiàn zuān xīn]	Досл. «тысячи стрел вонзились в сердце»; обр. «сердце кровью обливается»	[23]
337. 鬼头鬼脑	[guǐ tóu guǐ nǎo]	Досл. «голова и мозг черта»; обр. «хитрый»	[25]
338. 当头棒喝	[dāng tóu bàng hè]	Досл. «воздействовать палкой или окриком»; обр. «приводить в сознание»	[28]
339. 先斩后奏	[xiān zhǎn hòu zòu]	Досл. «сначала казнить, потом – доложить»; обр. «ставить перед фактом»	[26]
340. 招财进宝	[zhāo cái jìn bǎo]	Досл. «привлекать богатство и сокровища»	[25]
341. 挑三窝四	[tiǎo sān wō sì]	Досл. «вытащить три, спрятать четыре»; обр. «сеять раздоры»	[28]
342. 人面桃花	[rén miàn táo huā]	Досл. «лицо как цветок персика»; обр. «красивая девушка»	[24]
343. 和颜悦色	[hé yán yuè sè]	Досл. «доброжелательное выражение лица»; обр. «с приветливым видом»	[24]
344. 鸡鸣犬吠	[jī míng quǎn fèi]	Досл. «петухи кричат, собаки лают»; обр. «сельская идиллия»	[27]
345. 唇红齿白	[chún hóng chǐ bái]	Досл. «губы красны, зубы белы»; обр. о красивой внешности	[28]
346. 有眼不识泰山	[yǒu yǎn bù shí Tài Shān]	Досл. «иметь глаза, но не разглядеть Тайшань»; обр. «не узнать знаменитое»	[24]
347. 嫌贫爱富	[xián pín ài fù]	Досл. «презирать бедных, жаловать богатых»	[25]
348. 因地制宜	[yīn dì zhì yí]	Досл. «действовать в зависимости от местных условий»	[26]
349. 掏心窝子	[tāo xīnwōzi]	Досл. «раскрывать душу»	[23]
350. 耳鬓厮磨	[ěr bìn sī mó]	Досл. «прижиматься ухом к	[27]

		уху, виском к виску»; обр. «быть в близких отношениях»	
351. 美其名曰	[měi qí míng yuē]	Досл. «называть благозвучным названием»	[28]
352. 露出破绽	[lù chū pò zhàn]	Досл. «обнаружились прорехи»; обр. «выдать себя с головой»	[24]
353. 赴汤蹈火	[fù tāng dào huǒ]	Досл. «плыть в кипятке, ступать по огню»; обр. а) «не останавливаться ни перед чем»; б) «быть на краю гибели»	[25]
354. 含辛茹苦	[hán xīn rú kǔ]	Досл. «страдать и мучиться»; обр. «переносить трудности»	[25]
355. 趁热打铁	[chèn rè dǎ tiě]	Досл. «ковать железо пока горячо»; обр. «использовать выгодную ситуацию»	[27]
356. 有眼无珠	[yǒu yǎn wú zhū]	Досл. «есть глаза, но нет зрачков»; обр. «есть глаза, да не видит»	[27]
357. 耳听为虚, 眼见为实	[Ěr tīng wéi xū, yǎn jiàn wéi shí]	Досл. «то, что слышат уши – ложь, то, что видят глаза – истина»; обр. «не верь чужим речам, а верь своим глазам»	[28]
358. 看家本领	[kān jiā běn lǐng]	Досл. «секретный навык»; обр. «коронный номер»	[26]
359. 细皮嫩肉	[xì pí nèn ròu]	Досл. «тонкая кожа и нежная плоть»; обр. «холеный человек»	[28]
360. 甜言蜜语	[tián yán mì yǔ]	Досл. «сладкие слова, медовые речи»; обр. «лесть»	[27]
361. 天不怕, 地不怕	[tiān bù pà, dì bù pà]	Досл. «не бояться ни неба, ни земли»; обр. «бесстрашный»	[25]
362. 粗中有细	[cū zhōng yǒu xì]	Досл. «тонкое в толстом»; обр. «неожиданная тактичность»	[26]
363. 动人心弦	[dòng rén xīn xián]	Досл. «затронуть струны сердца»; обр. «взять за душу»	[24]
364. 言归于好	[yán guī yú hǎo]	Досл. «вернуть слова и помириться»; обр. «помириться»	[23]

365. 宁为鸡头不为凤尾	[nìng gwéi jī tóu bù wéi fèng wéi]	Досл. «лучше быть головой кучицы, чем хвостом феникса»; обр. «лучше быть первым в низах, чем последним в верхах»	[27]
366. 流星赶月	[liú xīng gǎn yuè]	Досл. «падающая звезда догоняет луну»; обр. «быстро действовать»	[26]
367. 栋梁之材	[dòng liáng zhī cái]	Досл. «лес для прогонов и балок»; обр. «очень способный человек»	[28]
368. 咬文嚼字	[yǎo wén jiáo zì]	Досл. «грызть иероглифы, жевать слова»; обр. «придирается к каждому слову»	[27]
369. 惊弓之鸟	[jīng gōng zhī niǎo]	Досл. «птица, пуганная луком»; обр. «пуганая птица и кустов боится»	[27]
370. 花无百日红	[huā wú bǎi rì hóng]	Досл. «цветы не могут цвести сто дней»; обр. «счастье не вечно»	[28]
371. 心如刀割	[xīn rú dāo gē]	Досл. «сердце будто полоснули ножом»; обр. «сердце кровью обливается»	[25]
372. 胡作非为	[hú zuò fēi wéi]	Досл. «совершать глупые и низкие поступки»; обр. «бесчинствовать»	[27]
373. 风度翩翩	[fēng dù piān piān]	Досл. «прекрасные манеры»; обр. «вести себя культурно»	[24]
374. 打情骂俏	[dǎ qíng mà qiào]	Досл. «очаровывать, шутливо ругаясь»; обр. «заигрывать»	[28]
375. 零敲碎打	[líng qiāo suì dǎ]	Досл. «разбить вдребезги»; обр. «делать по частям»; «работать урывками»	[26]
376. 寸步不离	[cùn bù bù lí]	Досл. «не отходить ни на шаг»; обр. «неразлучный»	[24]
377. 唯利是图	[wéi lì shì tú]	Досл. «стремиться только к личным интересам»	[25]
378. 月白风清	[yuè bái fēng qīng]	Досл. «светлая луна и свежий ветерок»; обр. «приятный вечер»	[27]
379. 大惊小怪	[dà jīng xiǎo guài]	Досл. «удивляться большим и маленьким вещам»; обр. «поднимать шум по	[23]

		мелочам»	
380. 精打细算	[jīng dǎ xì suàn]	Досл. «тщательно и точно подсчитать»	[28]
381. 形影相吊	[xíng yǐng xiāng diào]	Досл. «тело и тень утешают друг друга»; обр. «быть абсолютно одиноким»	[26]
382. 露出马脚	[lòu chū mǎ jiǎo]	Досл. «обнажить лошадиное копыто»; обр. «выдать»	[23]
383. 求之不得	[qiú zhī bù dé]	Досл. «искать, но не находить»; обр. «лучшего и не придумаешь»	[27]
384. 自以为是	[zì yǐ wéi shì]	Досл. «считать себя правым»	[28]
385. 飞短流长	[fēi duǎn liú cháng]	Досл. «разлетаться коротко и разливаться длинно»; обр. «распускать сплетни»	[24]
386. 脸上贴金	[liǎn shàng tiē jīn]	Досл. «клеить золото на лицо»; обр. «хвастаться»	[25]
387. 搜索枯肠	[sōu suǒ kū cháng]	Досл. «искать иссохшие кишки»; обр. «ломать голову»	[27]
388. 沐猴而冠	[mù hóu ér guān]	Досл. «вымытая обезьяна в шляпе»; обр. «ворона в павлиньих перьях»	[25]
389. 明知故问	[míng zhī gù wèn]	Досл. «быть осведомленным, но специально выспрашивать»	[28]
390. 筋疲力竭	[jīn pí lì jié]	Досл. «мышцы утомлены, силы иссякли»; обр. «изматываться»	[23]
391. 暗淡无光	[àn dàn wú guāng]	Досл. «мрачный и темный»	[26]
392. 砸锅卖铁	[zá guō mài tiě]	Досл. «разбить котел и продать куски железа»; обр. «отдать последнюю рубашку»	[27]
393. 怨天尤人	[yuàn tiān yóu rén]	Досл. «винить небо и людей»; обр. «проклинать весь белый свет»	[28]
394. 三寸不烂之舌	[sān cùn bù làn zhī shé]	Досл. «язык без изъяна в три цуня»; обр. «хорошо подвешенный язык»	[25]
395. 不苟言笑	[bù gǒu yán xiào]	Досл. «шутить внимательно»; обр. «быть серьезным»	[27]
396. 花言巧语	[huā yán qiǎo yǔ]	Досл. «пышные фразы, искусные речи»; обр.	[24]

		«красиво говорить»	
397. 一言为定	[yī yán wéi dìng]	Досл. «сказано – решено»; обр. «держат слово»	[26]
398. 风言风语	[fēng yán fēng yǔ]	Досл. «слухи и толки»; обр. «необоснованные слухи»	[24]
399. 皆大欢喜	[jiē dà huān xǐ]	Досл. «все рады»; обр. «ко всеобщему удовольствию»	[25]
400. 含血喷人	[hán xuè pēn rén]	Досл. «прыскать кровью на людей»; обр. «клеветать»	[23]
401. 山穷水尽	[shān qióng shuǐ jìn]	Досл. «горы истощились, воды иссякли»; обр. «быть в безвыходном положении»	[28]
402. 故弄玄虚	[gù nòng xuán xū]	Досл. «специально вводить в заблуждение»	[25]
403. 欢天喜地	[huān tiān xǐ dì]	Досл. «радуется и небо и земля»; обр. «быть в восторге»	[28]
404. 破镜重圆	[pò jìng chóng yuán]	Досл. «разбитое зеркало снова стало целым»; обр. «помириться (о супругах)»	[28]
405. 鬼迷心窍	[guǐ mí xīn qiào]	Досл. «черт перепутал отверстие в сердце»; обр. «помрачение рассудка»	[27]
406. 料事如神	[liào shì rú shén]	Досл. «предвидеть события, словно божество»; обр. «прозорливость»	[25]
407. 快刀斩乱麻	[kuài dāo zhǎn luàn má]	Досл. «острым ножом рубить спутанные волокна конопли»; обр. «разрубить гордиев узел»	[24]
408. 风雨同舟	[fēng yǔ tóng zhōu]	Досл. «в непогоду плыть в одной лодке»; обр. «делить горести и печали»	[26]
409. 提心吊胆	[tí xīn diào dǎn]	Досл. «сердце поднялось, а желчный пузырь повис»; обр. «душа в пятки ушла»	[27]
410. 眉开眼笑	[méi kāi yǎn xiào]	Досл. «брови открыты, глаза смеются»; обр. «радостный вид»	[25]
411. 一步登天	[yī bù dēng tiān]	Досл. «одним шагом подняться на небеса»; обр. а) «осенило»; б) «одержать быстрый успех»	[28]
412. 守口如瓶	[shǒu kǒu rú píng]	Досл. «держат рот закрытым, словно бутылку»; обр. «держат язык за зубами»	[24]

413. 养兵千日，用兵一时	[yǎng bīng qiān rì yòng bīng yī shí]	Досл. «тренировать армию тысячу дней, а использовать ее в одночасье»	[27]
414. 急不可待	[jí bù kě dài]	Досл. «срочный и безотлагательный»	[25]
415. 阴阳两面	[yīn yáng liǎng miàn]	Досл. «инь и янь – две стороны»; обр. «действовать на два лагеря»	[25]
416. 莫名其妙	[mò míng qí miào]	Досл. «удивительный и чудесный»; обр. «быть озадаченным»	[23]
417. 乘兴而来，败兴而归	[chéng xìng ér lái , bài xìng ér guī]	Досл. «прийти радостным, а уйти огорченным»	[28]
418. 雁过拔毛	[yàn guò bá máo]	Досл. «вырвать перо у пролетающего гуся»; обр. «не упустит своего»	[26]
419. 六亲不认	[liù qīn bù rèn]	Досл. «не признавать ближайших родственников»; обр. «бесчувственный»	[24]
420. 双宿双飞	[shuāng sù shuāng fēi]	Досл. «парой гнездиться, парой летать»; обр. «быть неразлучными»	[24]
421. 鹦鹉学舌	[yīng wǔ xué shé]	Досл. «учиться у попугая»; обр. «попугайничать»	[28]
422. 一动不动	[yī dòng bù dòng]	Досл. «не делать ни движения»; обр. «абсолютно неподвижный»	[25]
423. 安份守己	[ān fèn shǒu jǐ]	Досл. «довольствоваться своей участью»; обр. «смириться»	[23]
424. 滚瓜烂熟	[gǔn guā làn shú]	Досл. «катать дыню пока она не перезреет»; обр. «выучить на зубок»	[25]
425. 垂涎三尺	[chuí xián sān chǐ]	Досл. «слюна свесилась на три чи»; обр. «зариться на что-либо»	[27]
426. 呆头呆脑	[dāi tóu dāi nǎo]	Досл. «глупая голова, глупые мозги»; обр. «дурак»	[28]
427. 能屈能伸	[néng qū néng shēn]	Досл. «способен сгибаться и вытягиваться»; обр. «уметь приспособливаться»	[27]
428. 人困马乏	[rén kùn mǎ fá]	Досл. «люди утомлены, лошади без сил»; обр.	[25]

		«быть крайне утомленным»	
429. 步步登高	[bù bù dēng gāo]	Досл. «шаг за шагом подниматься в гору»; обр. «непрерывно подниматься по карьерной лестнице»	[26]
430. 衣锦荣归	[yì jǐn róng guī]	Досл. «вернуться в расшитый одежде»; обр. «вернуться, добившись успехов»	[25]
431. 虎落平川	[hǔ luò píng chuān]	Досл. «тигр очутился на равнине»; обр. «лишиться власти»	[24]
432. 始乱终弃	[shǐ luàn zhōng qì]	Досл. «сначала спутаться, потом бросить»; обр. «поматросить и бросить»	[25]
433. 同生死，共患难	[tóng shēng sǐ gòng huàn nàn]	Досл. «делить судьбу и трудности»	[23]
434. 破涕为笑	[pò tì wéi xiào]	Досл. «рассмеяться сквозь слезы»	[25]
435. 无精打采	[wú jīng dǎ cǎi]	Досл. «не в духе»	[24]
436. 搔首弄姿	[sāo shǒu nòng zī]	Досл. «чесать в затылке и напускать на себя вид»; обр. 1) «нарядиться, раздеться»; 2) «позировать, выставлять себя на показ»; 3) «заигрывать, кокетничать»	[28]
437. 借刀杀人	[jiè dāo shā rén]	Досл. «убивать людей одолженным ножом»; обр. «погубить кого-то чужими руками»	[25]
438. 说一不二	[shuō yī bù èr]	Досл. «как сказал – так и будет»; обр. «сдержат слово»	[28]
439. 终身大事	[zhōng shēn dà shì]	Досл. «важнейшее дело всей жизни»; обр. о супружестве	[25]
440. 惊天动地	[jīng tiān dòng dì]	Досл. «небо содрогается и земля трясется»; обр. «ошеломляющий»	[24]
441. 喝西北风	[hē xī běi fēng]	Досл. «пить северо-западный ветер»; обр. «жить впроголодь»	[27]
442. 人不可貌相	[rén bù kě mào xiàng]	Досл. «нельзя судить человека по внешности»; обр. «встречают по одежке, провожают по уму»	[28]

443. 骄阳如火	[jiāo yáng rú huǒ]	Досл. «обжигающее как огонь солнце»	[26]
444. 忧心如焚	[yōu xīn rú fén]	Досл. «сердце горюет, будто горит»; обр. «испытывать глубокую печаль»	[25]
445. 居心不良	[jū xīn bù liáng]	Досл. «дурные намерения»; обр. «замышлять злое»	[25]
446. 狗嘴里吐不出象牙	[gǒu zuǐ lǐ tǔ bù chū xiàng yá]	Досл. «из собачьей пасти не выскочет слоновая кость»; обр. «от дурного человека не жди доброго слова»	[27]
447. 不辞而别	[bù cí ér bié]	Досл. «уйти, не попрощавшись»	[24]
448. 自命不凡	[zì mìng bù fán]	Досл. «воображать из себя выдающегося человека»; обр. «много мнить о себе»	[25]
449. 迫不及待	[pò bù jí dài]	Досл. «неотложный»	[28]
450. 三灾八难	[sān zāi bā nàn]	Досл. «три бедствия, восемь несчастий»; обр. «бедствия и страдания»	[23]
451. 灯红酒绿	[dēng hóng jiǔ lǜ]	Досл. «красные лампы, зеленое вино»; обр. «разгульный»	[25]
452. 口角争风	[kǒu jiǎo shēng fēng]	Досл. «уголки рта сражаются с ветром»; обр. «уметь хорошо говорить»	[26]
453. 改邪归正	[gǎi xié guī zhèng]	Досл. «отвернуться от злого и возвратиться на правильный путь»; обр. «измениться к лучшему»	[25]
454. 逢凶化吉	[féng xiōng huà jí]	Досл. «несчастье претворить в удачу»; обр. «не было бы счастья, да несчастье помогло»	[28]
455. 十年寒窗	[shí nián hán chuāng]	Досл. «десять лет у холодного окна»; обр. «упорно учиться, невзирая на лишения»	[25]
456. 磨穿铁砚	[mó chuān tiě yàn]	Досл. «протереть насквозь железную тушечницу»; обр. «упорно учиться, невзирая на лишения»	[25]
457. 如梦方醒	[rú mèng fāng xǐng]	Досл. «будто только очнуться ото сна»; обр. «прийти в себя»	[28]
458. 眼疾手快	[yǎn jí shǒu kuài]	Досл. «глаза зоркие, руки	[23]

		ловкие»; обр. «ловкий»	
459. 横行霸道	[héng xíng bà dào]	Досл. «самодурствовать и бесчинствовать»	[24]
460. 同床异梦	[tóng chuáng yì mèng]	Досл. «на одной постели видеть разные сны»; обр. «в общем деле преследовать разные сны»	[25]
461. 风卷残云	[fēng juǎn cán yún]	Досл. «ветер унес остатки туч»; обр. «начисто смести»	[25]
462. 三言两语	[sān yán liǎng yǔ]	Досл. «три слога, два слова»; обр. «в двух словах»	[24]
463. 暴跳如雷	[bào tiào rú léi]	Досл. «биться словно гром»; обр. «метать громы и молнии»	[28]
464. 屡见不鲜	[lǚ jiàn bù xiān]	Досл. «часто попадаться на глаза»; обр. «сплошь и рядом»	[26]
465. 喜出望外	[xǐ chū wàng wài]	Досл. «неожиданная радость»; обр. «быть радостным от приятного сюрприза»	[25]
466. 藕断丝连	[ǒu duàn sī lián]	Досл. «клубень лотоса разрублен, но волокна тянутся друг к другу»; обр. «тянуться к кому-то в глубине души»	[28]
467. 乐天知命	[lè tiān zhī mìng]	Досл. «довольный судьбой и понимающий веление судьбы»; обр. «быть довольным судьбой»	[24]
468. 风烛残年	[fēng zhú cán nián]	Досл. «оставшиеся годы жизни, словно пламя свечи на ветру»; обр. «на закате дней»	[25]
469. 形影不离	[xíng yǐng bù lí]	Досл. «тело и тень не покидают друг друга»; обр. «не разлей вода»	[25]
470. 粗茶淡饭	[cū chá dàn fàn]	Досл. «пресно заваренный чай и пресная пища»; обр. «скромно питаться»	[27]
471. 口干舌焦	[kǒu gān shé jiāo]	Досл. «во рту сухо, в горле пересохло»; обр. «слишком много говорить»	[28]
472. 众星捧月	[zhòng xīng pěng yuè]	Досл. «сножество звезд охватывает луну»; обр. «быть центром внимания»	[24]

473. 独具慧眼	[dú jù huì yǎn]	Досл. «редкая сообразительность»	[24]
474. 金屋藏娇	[jīn wū cáng jiāo]	Досл. «иметь в золотом доме любовницу»; обр. а) «взять наложницу»; б) «души не чаять в возлюбленной»; в) «иметь любовницу»	[27]
475. 招猫逗狗	[zhāo māo dòu gǒu]	Досл. «зазывать кота, дразнить пса»; обр. «спровоцировать ссору»	[28]
476. 热血沸腾	[rè xuè fèi téng]	Досл. «кровь кипит»; обр. «загореться энтузиазмом»	[25]
477. 丑态百出	[chǒu tài bǎi chū]	Досл. «неприятная внешность проглядывает ото всюду»; обр. «неприятный во всем»	[24]
478. 春风得意	[chūn fēng dé yì]	Досл. «весенний ветер принес удачу»; обр. «светлая полоса»	[28]
479. 划地为牢	[huà dì wéi láo]	Досл. «начертить на земле границы в качестве тюрьмы»; обр. «ограничить в действиях»	[26]
480. 鸠占鹊巢	[jiū zhàn què cháo]	Досл. «горлица захватила гнездо сороки»; обр. «завладеть»	[25]
481. 井底之蛙	[jǐng dǐ zhī wā]	Досл. «лягушка на дне колодца»; обр. «ограниченный человек»	[25]
482. 按图索骥	[àn tú suǒ jì]	Досл. «искать хорошую лошадь по рисунку»; обр. «работать по шаблону»	[23]
483. 喜气洋洋	[xǐ qì yáng yáng]	Досл. «охвачен радостью»	[24]
484. 患难与共	[huàn nàn yǔ gòng]	Досл. «делить несчастья»	[24]
485. 七折八扣	[qī zhé bā kòu]	Досл. «скидка 30%, скидка 20%»; обр. «тут вычитать да там сбрасывать»	[25]
486. 吃一堑，长一 智	[chī yī qiàn zhǎng yī zhì]	Досл. «потерпеть неудачу – стать умнее»; обр. «на ошибках учатся»	[28]
487. 衣来伸手，饭 来张口	[yī lái shēn shǒu, fàn lái zhāng kǒu]	Досл. «протянуть руку, чтобы одеться и открыть рот, чтобы поесть»; обр. «жить легкой жизнью»	[23]
488. 如花似玉	[rú huā sì yù]	Досл. «подобный цветку и яшме»; обр.	[25]

		«очаровательная, прекрасная (о девушке)»	
489. 井水不犯河水	[jǐng shuǐ bù fàn hé shuǐ]	Досл. «колодезная вода не помеха речной»; обр. «не мешать друг другу»	[28]
490. 望风而逃	[wàng fēng ér táo]	Досл. «убежать, дождавшись ветра»; обр. «бежать куда глаза глядят в панике»	[26]
491. 马革裹尸	[mǎ gé guǒ shī]	Досл. «тело погребено в шкуре лошади»; обр. «с честью погибнуть в сражении»	[25]
492. 貌不惊人	[mào bù jīng rén]	Досл. «ничем не примечательная наружность»; обр. «заурядный»	[24]
493. 花红柳绿	[huā hóng liǔ lǜ]	Досл. «цветы красные, ива зеленая»; обр. «яркий»	[25]
494. 鲤鱼跳龙门	[lǐ yú tiào lóng mén]	Досл. «камп перепрыгнул Ворота дракона»; обр. «сдать государственный экзамен и сделать стремительную карьеру»	[26]
495. 德高望重	[dé gāo wàng zhòng]	Досл. «обладать добродетелью и быть известным»; обр. «всеми уважаемый»	[25]
496. 芒刺在背	[máng cì zài bèi]	Досл. «колючки в спине»; обр. «быть как на иголках»	[28]
497. 残花败柳	[cán huā bài liǔ]	Досл. «завядший цветок и засохшая ива»; обр. о взрослой женщине	[25]
498. 目瞪口呆	[mù dèng kǒu dāi]	Досл. «выторопить глаза, раскрыть рот»; обр. «быть ошеломленным»	[28]
499. 剜肉补疮	[wān ròu bǔ chuāng]	Досл. «вырезать мясо, чтобы вылечить язву»; обр. «заботиться о мелкой выгоде в ущерб главным интересам»	[23]
500. 虎背熊腰	[hǔ bèi xióng yāo]	Досл. «спина тигра и поясница медведя»; обр. «богатырское телосложение»	[24]
501. 好高骛远	[hào gāo wù yuǎn]	Досл. «стремится ввысь и спешить вдаль»; обр.	[28]

		«забегать вперед»	
502. 费尽心机	[fèi jìn xīn jī]	Досл. «истратить все душевные силы»; обр. «разбиться в лепешку»	[25]
503. 眉目传情	[méi mù chuán qín g]	Досл. «выражать любовь бровями и глазами»; обр. «строить глазки»	[24]
504. 忍气吞声	[rěn qì tūn shēng]	Досл. «сдержать гнев и проглотить стон»; обр. «проглотить слезы»	[27]
505. 眼花缭乱	[yǎn huā liáo luàn]	Досл. «в глазах рябит»; обр. «глаза разбегаются»	[28]
506. 怒气冲冲	[rěn qì tūn shēng]	Досл. «страшный гнев»	[25]
507. 天作之合	[tiān zuò zhī hé]	Досл. «союз, совершенный небом»; обр. «хорошая партия»	[26]
508. 张冠李戴	[zhāng guān lǐ dài]	Досл. «надеть шапку Чжана на голову Ли»; обр. «рядиться в чужие одежды»	[24]
509. 城门失火，殃及池鱼	[chéng mén shī huǒ , yāng jí chí yú]	Досл. «когда городские ворота охватывает пожар, и рыба в пруде страдает»; обр. «быть впутанным в несчастье»	[28]
510. 铜墙铁壁	[tóng qiáng tiě bì]	Досл. «медные стены, железные валы»; обр. «непреодолимая ограда»	[24]
511. 走投无路	[zǒu tóu wú lù]	Досл. «некуда бежать, некуда броситься»; обр. «быть в безвыходном положении»	[26]
512. 天花乱坠	[tiān huā luàn zhuì]	Досл. «небесные цветы падают на землю»; обр. «приукрашивать»	[28]
513. 愁眉苦脸	[chóu méi kǔ liǎn]	Досл. «хмурить брови и делать страдальческое выражение лица»; обр. «как в воду опущенный»	[25]
514. 蒙在鼓里	[méng zài gǔ lǐ]	Досл. «таиться внутри барабана»; обр. «быть в неведении»	[27]
515. 鸟语花香	[niǎoyǔ huāxiāng]	Досл. «пение птиц и аромат цветов»; обр. «весенний пейзаж»	[25]
516. 红颜薄命	[hóng yán bó mìng]	Досл. «у краснойлицей красавицы горькая судьба»; обр. «красивым женщинам»	[26]

		часто выпадает несчастливая судьба»	
517. 打得火热	[dǎ de huǒ rè]	Досл. «раскалиться от битья»; обр. «воспылать друг к другу любовью»	[28]
518. 刨根问底	[páo gēn wèn dǐ]	Досл. «докопаться до корней»; обр. «докопаться до сути»	[26]
519. 心灰意冷	[xīn huī yì lěng]	Досл. «в сердце зола, думы холодные»; обр. «пасть духом»	[28]
520. 大事化小, 小事化了	[dà shì huà xiǎo, xiǎo shì huà liǎo]	Досл. «превращать большие проблемы в маленькие, а маленькие – в ничто»; обр. «свести на нет»	[23]
521. 胳膊拗不过大腿	[gē bo nǐng bú guò dà tuǐ]	Досл. «руке не победить бедро»; обр. «слабый не одолеет сильного»	[28]
522. 牛头不对马嘴	[niú tóu bù duì mǎ zuǐ]	Досл. «голова быка не влазит в рот лошади»; обр. «ни к селу ни к городу»	[25]
523. 勃然大怒	[bó rán dà nù]	Досл. «внезапно измениться в лице и прийти в ярость»; обр. «разразиться гневом»	[24]
524. 令人毛骨悚然	[lìng rén máo gǔ sǒng rán]	Досл. «волосы встали дыбом»; обр. «ужасающий»	[27]
525. 狗头军师	[gǒu tóu jūn shī]	Досл. «советник с собачьей головой»; обр. «горе-советчик»	[26]
526. 严阵以待	[yán zhèn yǐ dài]	Досл. «ждать в полной боевой готовности»; обр. «встретить врага во всеоружии»	[25]
527. 挥金如土	[huī jīn rú tǔ]	Досл. «швырять деньги словно грязь»; обр. «сорить деньгами»	[24]
528. 小心翼翼	[xiǎo xīn yì yì]	Досл. «осторожно и плавно»; обр. «крайне осторожно»	[24]
529. 丢盔弃甲	[diū kuī qì jiǎ]	Досл. «осторожно и плавно»; обр. «крайне осторожно»	[25]
530. 悬崖勒马	[xuán yá lè mǎ]	Досл. «сбросить шлем и оставить латы»; обр. «потрепеть сокрушительное поражение»	[27]
531. 白头到老	[bái tóu dào lǎo]	Досл. «жить до седины»;	[24]

		обр. «в мире и согласии дожить до седины»	
532. 面黄肌瘦	[miàn huáng jī shòu]	Досл. «болезненный вид»; обр. «кожа да кости»	[26]
533. 古色古香	[gǔ sè gǔ xiāng]	Досл. «аромат глубокой древности»; обр. «в старинном стиле»	[28]
534. 书香门第	[shū xiāng mén dì]	Досл. «интеллигентная семья»	[26]
535. 油腔滑调	[yóu qiāng huá diào]	Досл. «масляный гладкий тон»; обр. «попусту болтать»	[24]
536. 心惊肉跳	[xīn jīng ròu tiào]	Досл. «на сердце тревога, плоть трепещет»; обр. «не находить места от тревоги»	[28]
537. 嘻皮笑脸	[xī pí xiào liǎn]	Досл. «улыбающееся лицо»; обр. «хихикать»	[24]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 2. Список яньюев в произведениях Лю Шаотана

Фразеологическая единица на языке оригинала	Транскрипция	Перевод	Ссылка на источник
1. 唱红脸唱白脸	[chàng hóng liǎn chàng bái liǎn]	Досл. «петь в красной маске и петь в белой маске»; обр. «прикидываться добрым человеком, претворяться злодеем»	[28]
2. 打破沙锅问到底	[dǎ pò shā guō wèn dào dǐ]	Досл. «разбить горшок, чтобы достать до дна»; обр. «прикидываться добрым человеком, претворяться злодеем»	[27]
3. 台阶踩平, 门槛踢断	[tái jiē cǎi píng, mén kǎn tī duàn]	Досл. «растоптать ступени и сбить порог»; обр. «постоянно наведываться»	[26]
4. 不以规矩, 不成方圆	[bù yǐ guī jǔ, bù chéng fāng yuán]	Досл. «не следую правилам, не начертишь квадрат и круг»; обр. «необходимо строго требовать правилам, когда что-то делаешь»	[27]
5. 春打六九头, 喝水像喝油	[chūn dǎ liù jiǔ tóu, hē shuǐ xiàng hē yóu]	Досл. «если начало весны приходится на шестой девятидневный период самых холодных дней, то масло будет питься словно вода»; обр. «если начало весны приходится на шестой девятидневный период самых холодных дней, то будет обильный урожай»	[26]
6. 吹胡子瞪眼	[chuī hú zi dèng yǎn]	Досл. «раздуть усы и выпучить глаза»; обр. «разъяренный вид»	[24]
7. 大海里捞针	[dà hǎi lǐ lāo zhēn]	Досл. «выуживать иглу из моря»; обр. «искать иглу в стог сена»	[27]
8. 无巧不成书	[wú qiǎo bù chéng shū]	Досл. «без умения книгу не написать»; обр. «удачное совпадение»	[25]

9. 在家靠父母，出外靠朋友	[zài jiā kào fù mǔ, chū wài kào péng yǒu]	Досл. «дома полагайся на родителей, а вне дома – на друзей»	[25]
10. 不怕慢，就怕站	[bù pà màn jiù pà zhàn]	Досл. «не нужно бояться, что дело идет медленно, нужно бояться, что оно вообще не продвигается»; обр. «лучше медленно, чем никак»	[26]
11. 没事不登三宝殿	[méi shì bù dēng sān bǎo diàn]	Досл. «без дела не поднимаются в Зал трех сокровищ»; обр. «обращаться по делу»	[24]
12. 躲得和尚躲不得寺	[duǒ dé hé shàng dǒu bù dé sì]	Досл. «монаха можно спрятать, но храм не спрячешь»; обр. «можно убежать, но нельзя избежать»	[26]
13. 一个巴掌拍不响	[yī gè bā zhāng pāi bù xiǎng]	Досл. «одной ладонью в ладони не хлопнешь»; обр. «для ссоры нужны двое»	[23]
14. 男大当婚，女大当嫁	[nán dà dāng hūn nǚ dà dāng jià]	Досл. «когда мужчина взрослеет, ему нужно вовремя жениться, когда девушка взрослеет, ей нужно вовремя выйти замуж»	[27]
15. 神不知鬼不觉	[shén bù zhī guǐ bù jué]	Досл. «духи не узнали, черти не почувствовали»; обр. «скрытно»	[25]
16. 远在天边，近在眼前	[yuǎn zài tiān biān, jìn zài yǎn qián]	Досл. «далеко за горизонтом, близко перед глазами»; обр. «далеко ходить не нужно»	[23]
17. 艺无止境	[yì wú zhǐ jìng]	Досл. «у мастерства не пределов»	[25]
18. 嘴上挂得油瓶	[zuǐ shàng guà dé yóu píng]	Досл. «во рту висит бутылка с маслом»; обр. «недовольный, сердитый вид»	[26]
19. 明人不说暗话	[míng rén bù shuō àn huà]	Досл. «просвещенный человек не распускает сплетни»	[24]
20. 世上无难事，只怕有心人	[shì shàng wú nán shì, zhǐ pà yǒu xīn rén]	Досл. «в мире нет трудных дел, нужен лишь целеустремленный»	[27]

		человек»; обр. «терпенье и труд все перетрут»	
21. 人往高处走，鸟奔高枝飞	[rén wǎng gāo chù zǒu, niǎo bēn gāo zhī fēi]	Досл. «люди поднимаются на вершину, птицы летят на верхние ветви»; обр. «каждый стремится к лучшему»	[28]
22. 能人背后有能人	[néng rén bèi hòu yǒu néng rén]	Досл. «на каждого способного человека всегда есть другой ещё более способный»	[25]
23. 远亲不如近邻	[yuǎn qīn bù rú jìn lín]	Досл. «близкий сосед лучше дальнего родственника»	[26]
24. 强扭的瓜不甜	[qiáng niǔ de guā bù tián]	Досл. «насильно сорванная с лозы дыня не будет сладкой»; обр. «насильно мил не будешь»	[27]
25. 杀人不过头点地	[shā rén bù guò tóu diǎn dì]	Досл. «убийство – это не более, чем касание земли головой»; обр. «нет ничего страшного»	[27]
26. 杀人偿命，欠债还钱	[shā rén cháng mìng qī qiàn zhài huán qián]	Досл. «убил человека – отплати жизнью, взял в долг - верни»	[24]
27. 手无缚鸡之力	[shǒu wú fù jī zhī lì]	Досл. «в руках не хватает силы, чтобы связать курицу»; обр. «бессильный»	[26]
28. 有钱能使鬼推磨	[yǒu qián néng shǐ guǐ tuī mò]	Досл. «когда есть деньги, можно и чёрта заставить жернов крутить»; обр. «у богатого чёрт детей качает»	[25]
29. 近朱者赤，近墨者黑	[jìn zhū zhě chì jìn mò zhě hēi]	Досл. «кто близок к киновари – краснее, кто ближе к туши – чрнеет»; обр. «с кем поведешься, от того и наберешься»	[28]
30. 水流千遭归大海	[shuǐ liú qiān zāo guī dà hǎi]	Досл. «поток воды унесся далеко, но вернулся в море»; обр. о возвращении домой после долгого путешествия	[24]
31. 冤有头，债有主	[yuān yǒu tóu zhài yǒu zhǔ]	Досл. «за каждой обидой стоит обидчик, за каждым долгом - должник»; обр. «кто виноват, с того и	[28]

		страшивать»	
32. 吉人自有天相	[jí rén zì yǒu tiān xiàng]	Досл. «хорошему человеку и небо помогает»	[26]
33. 房无一间，地无一垄	[fáng wú yī jiān, dì wú yī lǒng]	Досл. «ни жилья, ни земли»; обр. «абсолютная бедность»	[27]
34. 旧的不去，新的不来	[jiù de bù qù xīn de bù lái]	Досл. «пока старое не уйдет, новое не придет»; обр. «не нужно цепляться за старые привычки»	[25]
35. 想吃羊肉，又怕挨一身臊	[xiǎng chī yáng ròu, yòu pà āi yī shēn sāo]	Досл. «хочется отведать баранины, да боязно, что весь пропахнешь ее запахом»; обр. «и хочется и колется»	[26]
36. 不吃没味儿不上膘	[bù chī méi wèi er bù shàng biāo]	Досл. «не есть безвкусную пищу, не прибавлять в весе»; обр. «несговорчивый»	[25]
37. 瓜熟蒂落，水到渠成	[guā shú dì luò , shuǐ dào qú chéng]	Досл. «тыква созреет – а черенок отвалится, вода течет- образует русло»; обр. «всеу свое время»	[28]
38. 人的名儿，树的影儿	[rén de míng er shù de yǐng er]	Досл. «репутация человека, тень дерева»; обр. «репутация человека следует за ним так же, как и тень за деревом»	[27]
39. 月是故乡明，人是故人亲	[yuè shì gù xiāng míng , rén shì gù rén qīn]	Досл. «месяц ясный в родных местах, человек близок из-за людей»; обр. «любить родные места и скучать по близким людям»	[23]
40. 身正不怕影儿斜	[shēn zhèng bù pà yǐng er xié]	Досл. «когда тело стоит ровно, не страшно если тень коса»; обр. «добрая совесть не боится клеветы»	[27]
41. 眉头一皱，计上心来	[méi tóu yī zhòu jì shàng xīn lái]	Досл. «только нахмуришь брови – в голове рождается план»; обр. «внезапно возникла идея»	[28]
42. 一波未平，一波又起	[yī bō wèi píng yī bō yòu qǐ]	Досл. «одна волна еще не улеглась, а вторая уже набежала»; обр. «беда не приходит одна»	[25]
43. 一夜夫妻百日恩	[yī yè fū qī bǎi rì ēn]	Досл. «супруги на одну	[27]

	n]	ночь – сто дней любви»; обр. «любовь между людьми, ставшими супругами увеличивается день ото дня»	
44. 儿行千里母担忧	[ér xíng qiān lǐ mǔ dān yōu]	Досл. «когда сын в тысяче ли от дома, мать волнуется»	[25]
45. 跳到黄河洗不清	[tiào dào huáng hé xǐ bù qīng]	Досл. «человека красит одежда, лошадь седло»	[26]
46. 出头的椽子先烂	[chū tóu de chuan zi xiān làn]	Досл. «выступающая балка гниет сперва»; обр. «инициатива наказуема»	[28]
47. 任凭风浪起，稳 坐钓鱼船	[rèn píng fēng làng qǐ, wěn zuò diào yú chuán]	Досл. «полагаясь на ветер и волны, сидеть в рыбацком челне»; обр. «несмотря ни на что, оставаться спокойным и невозмутимым»	[25]
48. 有理走遍天下， 无理寸步难行	[yǒu lǐ zǒu biàn tiā n xià , wú lǐ cùn bù nán háng]	Досл. «правый может объехать весь мир, неправый и шагу ступить не может»; обр. «с правдой пройдешь везде, без правды и шагу не ступишь»	[24]
49. 人配衣裳马配鞍	[rén pèi yī shang mǎ pèi ān]	Досл. «прыгнув в Хуанхэ, трудно отмыться от ее вод»; обр. «трудно снять с себя подозрения»	[27]
50. 有缘千里来相 会，无缘对面不相 逢	[yǒu yuán qiān lǐ lái xiāng huì, wú yuán duì miàn bù xiāng féng]	Досл. «коль на то есть воля судьбы, то люди встретятся вопреки большому расстоянию, а коль не судьба, то и сидя друг напротив друга, не познакомятся»	[23]
51. 有眼不识金镶玉	[rén pèi yī shang mǎ pèi ān]	Досл. «иметь глаза, но не узнать позолоченную яшму»; обр. «не видеть дальше своего носа»	[25]
52. 亡国奴不如丧家 犬	[wáng guó nú bù rú sàng jiā quǎn]	Досл. «быть рабами завоевателей хуже, чем быть бездомным псом»	[24]
53. 当面锣，对面鼓	[dāng miàn luó , duì miàn gǔ]	Досл. «гонг лицом к гонгу, барабан напротив барабана»; обр. «лицом к лицу»	[27]
54. 宁为玉碎，不为	[nìng wéi yù	Досл. «лучше разбитая	[26]

瓦全	sui, bù wéi wǎ quán]	яшма, чем целая черепица»; обр. «лучше умереть с честью, чем жить позорной жизнью»	
55. 好话不背人, 背人没好话	[hǎo huà bù bèi rén bèi rén méi hǎo huà]	Досл. «не бояться, что люди услышат добрые слова, бояться, что люди услышат дурные речи»;	[25]
56. 踏破铁鞋无觅处, 得来全不费功夫	[tà pò tiě xié wú mì chù, dé lái quán bù fèi gōng fu]	Досл. «стоптать железные туфли и не найти, получить всё, что искал, не затрачивая усилий и времени»; обр. «можно исходить много дорог, но судьба распорядится так, что то, что ищешь, найдётся без труда»	[27]
57. 宰相肚子里能撑船	[zǎi xiàng dù lǐ néng chēng chuán]	Досл. «в животе первого вельможи можно толкать шестом лодку»; обр. «быть снисходительным»	[28]
58. 脚踩两只船	[jiǎo cǎi liǎng zhī chuán]	Досл. «ступить ногой на две лодки»; обр. «садиться меж двух стульев»	[25]
59. 鸡蛋碰石头	[jī dàn pèng shí tou]	Досл. «яйцом пытаться разбить камень»; обр. «безнадежное дело»	[25]
60. 礼下于人, 必有所求	[lǐ xià yú rén, bì yǒu suǒ qiú]	Досл. «если будешь вежливым с людьми, то и они ответят тем же»	[24]
61. 酒逢知己千杯少	[jiǔ féng zhī jǐ qiān bēi shǎo]	Досл. «при встрече близких друзей и тысячи бокалов вина мало»; обр. «неутомимость при общении близких друзей»	[28]
62. 宁拆十座庙, 不破一门婚	[níng chāi shí zuò miào, bù pò yī mén hūn]	Досл. «лучше разрушить храм, чем чужой брак»	[27]
63. 打着灯笼也难找	[dǎ zhe dēng long yě nán zhǎo]	Досл. «даже с зажженным фонарем трудно найти»; обр. «днем с огнем не сыщешь»	[26]
64. 软不吃, 硬不吃	[ruǎn bù chī, yìng bù chī]	Досл. «не есть ни мягкого, ни твердого»; обр. «несговорчивый»	[27]
65. 咽不下这口气	[yàn bu xià zhè kǒu qì]	Досл. «не мочь проглотить эту обиду»; обр. «не	[25]

		стерпеть оскорбления»	
66. 刀子嘴豆腐心	[dāo zi zuǐ dòu fǔ xīn]	Досл. «язык острый как нож, а сердце мягкое словно тофу»	[23]
67. 夜猫子进宅, 无事不来	[yè māo zi jìn zhái, wú shì bù lái]	Досл. «сова залетела в дом – жди несчастья»	[24]
68. 好女不配二夫, 好马不韝两鞍	[hǎo nǚ bú pèi èr fū, hǎo mǎ bú bèi liǎng ān]	Досл. «достойной женщине не нужен второй муж, хорошей лошади не требуется второе седло»	[26]
69. 千里姻缘一线牵	[qiān lǐ yīn yuán yī xiàn qiān]	Досл. «связанных брачными узами людей и притянет друг другу даже если они в десятках тысяч ли друг от друга»	[25]
70. 人中吕布, 马中赤兔	[rén zhōng lǚbù, mǎ zhōng chì tù]	Досл. «среди людей – Люй Бу, среди лошадей – Красный Заяц»; обр. «выдающийся человек»	[28]
71. 人有脸树有皮	[rén yǒu liǎn shù yǒu pí]	Досл. «у человека – лицо, у дерева – кора»; обр. «репутация важна для человека так же, как кора для дерева»	[26]
72. 物以类聚, 人以群分	[wù yǐ lèi jù, rén yǐ qún fēn]	Досл. «схожие вещи собираются вместе, человек тянется к подобным людям»; обр. «рыбак рыбака видит издалека»	[24]
73. 船到江心补漏迟	[chuán dào jiāng xī n bǔ lòu chí]	Досл. «поздно заделывать дыры, когда лодка доплыла до середины реки»; обр. «принимать запоздалые меры»	[27]
74. 虎瘦雄心在, 人穷志不短	[hǔ shòu xióng xīn zài, rén qióng zhì bù duǎn]	Досл. «тигр хоть и худой, но отважный, человек хоть и беден, но стремления его высоки»; обр. «человек хоть и беден, но стремления его высоки»	[26]
75. 聪明一世, 糊涂一时	[cōng míng yī shì hū tú yī shí]	Досл. «был умным весь век – поглупел в мгновение»; обр. «даже мудрец порой ошибается»	[28]
76. 有粉不往脸上搽	[yǒu fěn bù wǎng liǎn shàng chā]	Досл. «иметь пудру но не накладывать на лицо»; обр. «не заботиться о	[25]

		сохранении лица»	
77. 眼观六路，耳听八方	[yǎn guān liù lù ěr tīng bā fāng]	Досл. «наблюдать за шестью дорогами, слушать восемь сторон света»; обр. «быть внимательным и бдительным»	[24]
78. 睁一只眼闭一只眼	[zhēng yī zhī yǎn, bì yī zhī yǎn]	Досл. «один глаз открыт, другой - закрыт»; обр. «смотреть сквозь пальцы»	[27]
79. 冷手抓热馒头	[lěng shǒu zhuā rè mán tóu]	Досл. «холодной рукой схватить пампушку»; обр. «редкая неожиданность»	[28]
80. 男儿有泪不轻弹	[nán ér yǒu lèi bù qīng tán]	Досл. «мужчина не смахивает слёзы»; обр. «настоящие мужчины не плачут»	[28]
81. 好马不吃回头草	[hǎo mǎ bù chī huí tóu cǎo]	Досл. «хорошая лошадь не есть траву на обратном пути»; обр. «целеустремленные люди не отстают»	[27]
82. 不是省油的灯	[bù shì shěng yóu de dēng]	Досл. «светильник, не экономящий горючее»; обр. «безропотный человек»	[24]
83. 六月连阴一想他好晴	[liù yuè lián yīn - xiǎng tā hǎo qíng]	Досл. «затяжные дожди в июне - жаждать ясных дней»; обр. «никакая глубокая не симпатия не стоит того, чтобы тосковать по ней»	[27]
84. 狗汪汪拦不住人走路	[gǒu wāng wāng lán bú zhù rén zǒu lù]	Досл. «как бы собака не лаяла, дорогу хозяину преградить все равно не сможет»; обр. «что бы дурной человек ни делал, он не сможет помешать хорошему человеку двигаться вперёд»	[27]
85. 鱼生火，肉生痰，青菜豆腐保平安	[yú shēng huǒ, ròu shēng tán, qīng cài dòu fu bǎo píng'ān]	Досл. «от рыбы жар, от мяса мокрота, лишь овощи и тофу на равных»; обр. «мясо и рыба приносят вред здоровью, а тофу и свежие овощи наоборот»	[25]

Таблица 3. Список сехоуеюв в произведениях Лю Шаотана

Фразеологическая единица на языке оригинала	Транскрипция	Перевод	Ссылка на источник
1. 虎挂念珠 一假慈悲	[hǔ guà niàn zhū – jiǎ cí bēi]	Досл. «тигр носит четки – притворное сострадание»; обр. «делать добрый вид»	[24]
2. 肉包子打狗, 有去无回	[ròu bāo zi dǎ gǒu , yǒu qù wú huí]	Досл. «бросать в собаку мясные пирожки, исчезнут и не вернуться»; обр. «потерять что-либо без надежды на возврат»	[26]
3. 哑巴吃黄连, 有苦说不出	[yǎbā chī huánglián, yǒu kǔ shuō bu chū]	Досл. «немой съел горечавку – во рту горько, а сказать не может»; обр. «держаться горе в себе»	[28]
4. 坐花轿哭丧 一不识抬举	[zuò huā jiào kū sang – bù shí tái jǔ]	Досл. «лить слезы в свадебном паланкине – не ценить доброго к себе отношения»; обр. «неблагодарный»	[24]
5. 千里搭长棚, 没有不散的筵席	[qiān lǐ dā cháng péng, méi yǒu bù sǎn de yán xí]	Досл. «даже в лавке длиной в тысячу ли любой пир заканчивается; ничего не вечно»; обр. «всё когда-нибудь заканчивается»	[27]
6. 天上掉馅饼 一坐享其成	[tiān shàng diào xiàn bǐng – zuò xiǎng qí chéng]	Досл. «с неба упал пирог – сидеть и наслаждаться результатами чужого труда»; обр. «сидеть на всем готовом»	[26]
7. 老虎挂念珠 一假慈悲	[lǎo hǔ guà niàn zhū yī jiǎ cí bēi]	Досл. «тигр повесил на шею четки – притворился лобродетельным»; обр. «проявлять притворное сочувствие»	[27]
8. 竹篮打水 一场空	[zhú lán dǎ shuǐ yī chǎng kōng]	Досл. «носить воду в бамбуковой корзине – остаться ни с чем»; обр. «заниматься бесполезным делом»	[25]
9. 街坊煮饽饽 一不知是什么馅儿	[jiē fāng zhǔ bō bo – bù zhī shì shén me xiàn er]	Досл. «соседи делают пирожки – неизвестно с какоц начинкой»; обр.	[28]

		«неясно, что за этим кроется»	
10. 十五个吊桶打水, 七上八下	[shí wǔ gè diào tǒng dǎ shuǐ, qī shàng bā xià]	Досл. «черпать воду пятнадцатью вёдрами, семь поднять, восемь уронить»; обр. «быть в смятении»	[23]
11. 瞎子点灯 一白费蜡	[xiā zi diǎn dēng — bái fèi là]	Досл. «слепец поджигает свет – бесполезная трата свечи»; обр. «понапрасну тратить силы»	[25]
12. 大水冲了龙王庙 一家人不认得一家人	[dà shuǐ chōng le lóng wáng miào — yī jiā rén bù rèn de yī jiā rén]	Досл. «паводок затопил Храм царя драконов – члены семьи не узнают друг друга»; обр. «свой своего не признал»	[24]
13. 牛不喝水强摠头 一办不到	[niú bù hē shuǐ qiǎng àn tóu — bàn bu dào]	Досл. «лошадь не пьет воду даже если голова силой прижата [к корыту] – невыполнимо»; обр. «невыполнимое действие»	[25]
14. 便所的石头 一又臭又硬	[biàn suǒ de shí tou — yòu chòu yòu yìng]	Досл. «камень у отхожего места – вонючий и твердый»; обр. «заносчивый и упрямый»	[27]
15. 热锅上的蚂蚁 一团团转	[rè guō shàng de mǎ yǐ — tuán tuán zhuàn]	Досл. «муравьи на раскаленной сковородке – вертятся волчком»; обр. «не находить себе места от волнения»	[23]
16. 对牛弹琴 一白费劲	[duì niú tánqín — bái fèi jìn]	Досл. «играть на цитре перед быком – впустую постатить силы»; обр. «впустую тратить силы»	[28]
17. 猫不吃鱼 一假斯文	[māo bù chī yú — jiǎ sīwén]	Досл. «кошка не ест рыбу – притворная учтивость»; обр. «притворная учтивость»	[23]
18. 魔道驴子断了套 一空转一遭	[mó dào lú zi duàn le tào — kōng zhuǎn yī zāo]	Досл. «у осла на мельничном кругу порвалась сбруя – сделал круг вхолостую»; обр. «сбегать впустую»	[25]
19. 老虎嘴里掏食儿 一闯祸	[lǎo hǔ zuǐ lǐ tāo shí er — chuǎng huò]	Досл. «вытаскивать еду изо рта тигра – навлечь на себя беду»; обр. «навлекать на себя беду»	[24]
20. 打破砂锅 一问	[dǎpò shāguō — wèn]	Досл. «разбить горошок –	[27]

到底	wèn dàodǐ]	навлечь на себя беду»; обр. «дотошно расспрашивать»	
21. 狐媚子打嚏喷 一腌臢了风气	[hú mèi zǐ dǎ tì pen — āza le fēng qì]	Досл. «искусительница чихает – загрязняет воздух»	[26]
22. 哑巴吃蚕豆 一 心里有数	[yǎ bā chī cán dòu — xīn li yǒu shù]	Досл. «немой есть конские бобы – про себя ведет счет»; обр. «получить от ворот поворот»	[23]
23. 老鼠爬香炉 一 碰了一鼻灰	[lǎo shǔ pá xiāng lú — pèng le yī bí huī]	Досл. «мышь залезла в курильницу – нос в золе»; обр. «иметь в душе свой расчет»	[25]
24. 猪鼻子里插葱 一装象	[zhū bí zi lǐ chā cōng — zhuāng xiàng]	Досл. «свинья вставила лук в нос – прикинулась слоном»; обр. «прикидываться тем, кем не являешься»	[27]
25. 癞痢头打伞 一 无发无天	[là lì tóu dǎ sǎn — wú fā wú tiān]	Досл. «лысый открыл над собой зонт – нет ни волос, ни неба»; обр. «не признавать ни морали, ни закона»	[28]
26. 姜子牙钓鱼 一 愿者上钩	[Jiāng Tàì gōng diào yú, yuàn zhě shàng gōu]	Досл. «Тайгун Вай Люйшан удит рыбу – все клюет»; обр. «добровольно быть обманутым»	[25]
27. 狗咬吕洞宾, 不 识好人心	[gǒu yǎo lǚ dòng bīn , bù shí hǎo rén xīn]	Досл. «собака покусала Люй Дунбиня – не понять добрых намерений других людей»; обр. «не понять добрых намерений других людей»	[27]
28. 丈二和尚 一 摸 不着头脑	[zhàng èr hé shàng — mō bù zháo tóu nǎo]	Досл. «монах ростом в 1 чжан и 2 чи – до головы не дотянуться»; обр. «быть в замешательстве»	[28]
29. 灯盏无油 一 枉 费心	[dēng zhǎn wú yóu — wǎng fèi xīn]	Досл. «в лампе кончился керосин – зря фитиль расходуется»; обр. «зря беспокоиться»	[24]
30. 面汤锅里煮元宵 一 混蛋	[miàn tāng guō lǐ zhǔ yuán xiāo – hún dàn]	Досл. «варить рисовые клецки в бульоне с лапшой – глупец»; обр. «глупость»	[25]
31. 吃了豹子胆 一 胆子不小	[chī le bàozi dǎn — dǎnzi bù xiǎo]	Досл. «съел желчный пузырь леопарда – очень смелый»; обр. «осмелеть»	[26]
32. 十年树木, 百年	[shí nián shù mù,	Досл. «дерево растут десять	[27]

树人	[bǎi nián shù rén]	лет, человека - сто»; обр. о трудном деле воспитания	
33. 鸡窝里的凤凰 — 至高无上	[jī wō lǐ de fèng huáng – zhì gāo wú shàng]	Досл. «феникс в курятнике – самый возвышенный»; обр. «великий, возвышенный»	[23]
34. 拿着鸡蛋碰碌碡 — 自己找倒霉	[ná zhe jī dàn pèng lù dú – zì jǐ zhǎo dǎo méi]	Досл. «держа куриное яйцо, натолкнуться на каменный валец – самому себе искать неприятности»; обр. «искать себе неприятности»	[25]
35. 挂羊头卖狗肉 — 虚情假意	[guà yáng tóu mài gǒu ròu – xū qíng jiǎyì]	Досл. «на вывеске баранья голова, а в лавке собачье мясо – притворство и лицемерие»; обр. «притворство»	[26]
36. 黄鼠狼给鸡拜年，没安好心	[huáng shǔ láng gěi jī bài nián méi ān hǎo xīn]	Досл. «хорёк поздравляет курицу с новым годом, замышляет недоброе»; обр. «замышлять недоброе»	[24]
37. 冰冻三尺 — 非一日之寒	[bīng dòng sān chǐ – fēi yī rì zhī hán]	Досл. «лед в три чи образуется не за один день»; обр. «дело быстро не делается»	[28]
38. 墙上画饼 — 中看不中吃	[qiáng shàng huà bǐng — zhòng kàn bù zhòng chī]	Досл. «нарисовать на стене лепешку – можно смотреть, но нельзя съесть»; обр. «красивый на вид, но ни на что не годный»	[23]
39. 着蓑衣救火 — 惹火上身	[zhuó suō yī jiù huǒ – rě huǒ shàng shēn]	Досл. «тушить пожар, накинув на себя плащ из соломы – самому навлекать на себя беду»; обр. «самому навлекать на себя беду»	[26]
40. 属猪的 — 只知道吃，不知道做	[shǔ zhū de — zhǐ zhī dào chī, bù zhī dào zuò]	Досл. «того же рода, что и свинья – знает только, что такое есть, но не знает, что такое работать»; обр. «только и знать, что есть, а дела не делать»	[24]
41. 踏破铁鞋无觅处，得来全不费工夫	[tà pò tiě xié wú mì chù, dé lái quán bù fèi gōng fu]	Досл. «истоптать железные туфли и не найти того, что найдётся без труда»; обр. «сбиться с ног в поисках чего-то, что в дальнейшем найдётся само»	[26]
42. 草上的露水 —	[cǎo shàng de lù]	Досл. «роса на траве –	[25]

不久长	shuǐ – bù jiǔ cháng]	долго не держится»; обр. «кратковременный»	
-----	-------------------------	---	--

Таблица 4. Список гуаньюньюев в произведениях Лю Шаотана

Фразеологическая единица на языке оригинала	Транскрипция	Перевод	Ссылка на источник
1. 喝墨水	[hē mò shuǐ]	Досл. «пить чернила»; обр. «грызть гранит науки, быть образованным»	[23]
2. 下毒手	[xià dú shǒu]	Досл. «совершить жестокий удар»	[27]
3. 嚼舌头	[jiáo shé tou]	Досл. «жевать язык»; обр. «молоть чепуху»	[25]
4. 心尖子	[xīn jiān zi]	Досл. «кончик, остриё сердца»; обр. «свет очей, свет жизни»	[27]
5. 肺叶子	[fèi yè zi]	Досл. «часть, доля лёгкого»; обр. «свет очей, свет жизни»	[27]
6. 眼珠子	[yǎn zhū zi]	Досл. «глазное яблоко»; обр. «свет очей, свет жизни»	[27]
7. 命根子	[mìng gēn zi]	Досл. «корень жизни»; обр. «свет очей, свет жизни»	[27]
8. 摇钱树	[yáo qián shù]	Досл. «денежное дерево»; обр. «рог изобилия; дойная корова»	[26]
9. 跑野马	[pǎo yě mǎ]	Досл. «скакать на дикой лошади»; обр. «в разговоре перескакивать с одного на другое»	[28]
10. 鬼画符	[guǐ huà fú]	Досл. «черт рисует знаки»; обр. а) «вранье»; б) «как курица лапой»	[25]
11. 砸饭碗	[zá fàn wǎn]	Досл. «разбить чашу с рисом»; обр. «потерять работу»	[24]
12. 扮鬼脸	[bàn guǐ liǎn]	Досл. «корчить рожу»; обр. «гримасничать»	[25]
13. 扫帚星	[sào zhou xīng]	Досл. «комета»; обр. «ходячее бедствие»	[26]
14. 拍马屁	[pāi mǎ pì]	Досл. «хлопать лошадь по крупу»; обр. «подлизываться, льстить»	[25]
15. 打秋风	[dǎ qiū fēng]	Досл. «бить осенний ветер»; обр.	[24]

		«попрошайничать»	
16. 小心眼	[xiǎo xīn yǎn]	обр. «мелочный»	[27]
17. 两口子	[liǎng kǒu zi]	Досл. «два рта»; обр. «супруги»	[23]
18. 戴高帽	[dài gāo mào]	Досл. «носить высокую шапку»; обр. «льстить, заискивать, подхалимничать»	[25]
19. 当替罪羊	[dāng tì zuì yáng]	Досл. «стать козлом отпущения»;	[24]
20. 两下子	[liǎng xià zi]	Досл. «пара раз»; обр. «большие способности»	[26]
21. 睁眼瞎	[zhēng yǎn xiā]	Досл. «слепой с открытыми глазами»; обр. «неграмотный человек»	[26]
22. 灌迷汤	[guàn mí tāng]	Досл. «наливать рисовый суп»; обр. «подхалимничать»	[25]
23. 开小差	[kāi xiǎo chāi]	Досл. «взять небольшую командировку»; обр. а) «прогуливать»; б) «отвлекаться»	[24]
24. 磨破嘴皮子	[mó pò zuǐ pí zi]	Досл. «истереть язык до дыр»; обр. «уговаривать»	[28]
25. 满天飞	[mǎn tiān fēi]	Досл. «летать по всему небу»; обр. а) «носиться везде»; б) «повсюду»	[26]
26. 背黑锅	[bēi hēi guō]	Досл. «нести на спине черный котел»; «нести ответственность за чужие проступки»	[24]
27. 吹鼓手	[chuī gǔ shǒu]	Досл. «трубачи и барабанщики»; «апологет»	[27]
28. 敲竹杠	[qiāo zhú gàng]	Досл. «стучать по бамбуковому коромыслу»; обр. «ободрать до нитки»	[26]
29. 尿不到一壶	[niào bù dào yī hú]	Досл. «невозможно мочиться в один горшок»; обр. «не сойтись характерами»	[25]
30. 见阎王	[jiàn yán wáng]	Досл. «встретиться с Яньваном»; обр. «умереть»	[24]
31. 爱面子	[ài miàn zi]	Досл. «беречь лицо»; обр. «бояться потерять лицо»	[26]
32. 讲排场	[jiǎng pái chāng]	Досл. «заботиться о внешнем эффекте»; обр. «показной»	[27]

33. 熬出头	[áo chū tóu]	Досл. «выдержать»; обр. «окончиться (о страданиях, бедах, неприятностях)»	[23]
34. 拉饥荒	[lā jī huang]	Досл. «тащить за собой долги»; обр. «залезать в долги»	[24]
35. 摆到桌面上	[bǎi dào zhuō miàn shang]	Досл. «выкладывать на поверхность стола»; обр. «говорить начисто»	[24]
36. 闷葫芦	[mèn hú lu]	Досл. «закупоренная тыква-горлянка»; обр. «загадка, тайна»	[25]
37. 挖陷阱	[wā xiàn jǐng]	Досл. «рыть яму»; обр. «готовить ловушку»	[23]
38. 唱反调	[chàng fǎn diào]	Досл. «петь противоположную мелодию»; обр. «противоречить»	[28]
39. 天晓得	[tiān xiǎo dé]	Досл. «небо знает»; обр. «одному богу известно»	[25]
40. 脸皮薄	[liǎn pí bó]	Досл. «кожа лица тонкая»; обр. «застенчивый»	[24]
41. 夜猫子	[yè māo zi]	Досл. «сова»; обр. «полуночник»	[28]
42. 最后一班车	[zuìhòu yī bānchē]	Досл. «последний рейсовый автобус»; обр. «последняя возможность»	[27]
43. 穿小鞋	[chuān xiǎo xié]	Досл. «обуть тесную обувь»; обр. «придираться к кому-л.»	[25]
44. 火药味	[huǒ yào wèi]	Досл. «запах пороха»; обр. «напряженная обстановка»	[24]
45. 夹尾巴	[jiā wěi bā]	Досл. «поджать хвост»; обр. «струсить»	[24]
46. 挂上钩	[guà shàng gōu]	Досл. «накинуть сцепку»; обр. «установить контакт»	[23]
47. 翻老账	[fān lǎo zhàng]	Досл. «ворошить старые щита»; обр. «ворошить прошлое»	[27]
48. 拍胸脯	[pāi xiōng pú]	Досл. «бить в грудь»; обр. «брать на себя ответственность»	[28]
49. 耍嘴皮子	[shuǎ zuǐ pí zi]	обр. «острить»	[23]
50. 嚼舌	[jiáo shé]	Досл. «жевать язык»; обр. «молоть вздор»	[24]
51. 狗腿子	[gǒu tuǐ zi]	Досл. «собачья лапа»; обр. «прихвостень»	[23]

52. 哈巴狗	[hǎ bā gǒu]	Досл. «мопс»; обр. «подхалим»	[26]
53. 走弯路	[zǒu wān lù]	Досл. «пойти по изогнутой дороге»; обр. «пойти окольным путем»	[28]
54. 拿手戏	[ná shǒu xì]	Досл. «мастерский спектакль»; обр. «коронный номер»	[25]
55. 活死人	[huó sǐ rén]	Досл. «живой мертвец»; обр. «живой труп»	[27]
56. 点鬼火	[diǎn guǐ huǒ]	Досл. «поджигать дьявольский огонь»; обр. «сеять раздоры»	[25]
57. 拌嘴皮子	[bàn zuǐ pí zi]	обр. «ссориться»	[28]
58. 看风头	[kàn fēng tóu]	Досл. «прощупать обстановку»; обр. «наблюдать за направлением ветра»	[24]
59. 热心肠	[rè xīn cháng]	Досл. «горячее сердце»; обр. «сердечный»	[23]
60. 眼中钉	[yǎn zhōng dīng]	Досл. «гвоздь в глазу»; обр. «бельмо на глазу»	[27]
61. 下海	[xià hǎi]	Досл. «выйти в море»; обр. «отправиться в свободное плавание»	[25]
62. 铁石心肠	[tiě shí xīn cháng]	Досл. «железное и каменное сердце»; обр. «каменное сердце»	[26]
63. 捅马蜂窝	[tǒng mǎ fēng wō]	Досл. «ворошить осиное гнездо»; обр. «навлечь неприятности»	[27]
64. 闹翻天	[nào fāntiān]	Досл. «устроить переполох на небе»; обр. «внести сумятицу»	[28]
65. 鸡蛋里挑骨头	[jī dàn lǐ tiāo gǔ tóu]	Досл. «выискивать кости в курином яйце»; обр. «придирается к мелочам»	[26]
66. 心上人	[xīn shàng rén]	Досл. «человек на сердце»; обр. «дорогой человек»	[23]
67. 落水狗	[luò shuǐ gǒu]	Досл. «упавшая в воду собака»; обр. «загнанный в угол враг»	[24]
68. 刮脸皮	[guā liǎn pí]	Досл. «сдирать кожу с лица»; обр. «пристыдить кого-л.»	[25]
69. 穿连裆裤	[chuān lián dāng kù]	Досл. «носить одну пару штанов»; обр. «быть в	[28]

		сговоре с кем-то»	
70. 直肠子	[zhí cháng zi]	Досл. «прямая кишка»; обр. «открытый характер»	[27]
71. 一百八十度	[yī bǎi bā shí dù]	Досл. «сто восемьдесят градусов»; обр. «полная противоположность»	[25]
72. 使眼色	[shǐ yǎn sè]	Досл. «подавать знак глазами»	[23]